

Уральский государственный университет им. А. М. Горького

На правах рукописи

Рупасов Николай Юрьевич

**Интернет-технологии как социальный механизм
взаимодействия субъектов образования в развитии
регионального университета**

Специальность 22.00.04 – "Социальная структура, социальные институты и
процессы"

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель:
доктор философских наук,
профессор
Н. С. ЛАДЫЖЕЦ

Екатеринбург, 2004

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ФУНКЦИЙ ИНТЕРНЕТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ РЕГИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА.....	12
1.1. Роль Интернета в трансформации современных социальных институтов и организаций.....	12
1.2. Специфика Интернета в развитии регионального университетского образования	45
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В РЕГИОНАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ	83
2.1. Особенности ориентаций и установок субъектов университетского образования на использование интернет-технологий в современных условиях	83
2.2. Механизмы оптимизации использования интернет-технологий во взаимодействии субъектов университетского образования.....	111
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	135
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	141

Введение

Актуальность исследования. За последнее десятилетие XX в. сеть Интернет стала неотъемлемым компонентом общественных отношений и индивидуальных коммуникативных практик в странах “первого мира”. В России развитие Интернета сталкивается с серьезными препятствиями – устаревшими телекоммуникационными сетями, низким уровнем компьютеризации, низкими доходами населения. Тем не менее, включение крупных и средних российских городов во “всемирную паутину” состоялось: объем аудитории Интернета к концу 2002 г. составил 8,8 млн. чел (8% жителей России старше 18 лет).¹ Чем более привычными и повседневными будут становиться практики виртуального взаимодействия, тем актуальнее будут исследования Интернета как одного из ресурсов, определяющих динамику различных социальных переменных: от общества в целом до отдельных локальных сообществ и групп.

Развитие российского сектора "всемирной паутины" было тесно связано с использованием материально-технической и кадровой базы учреждений высшего профессионального образования, и, в первую очередь, - классических университетов. На основе этих вузов создавались телекоммуникационные сети, в них открывались крупные Интернет-центры, первые классы публичного доступа в Интернет. Все эти аргументы позволяют уверенно предполагать существование в классических российских университетах группы студентов и преподавателей, постоянно и активно работающих в виртуальном информационном пространстве. Очевидны и возможности, которые предлагает Интернет субъектам образовательного процесса. В то же время совершенно неизученными оказываются вопросы о полезности образовательных интернет-практик в реализации социальных функций университета, а также о возможных

¹ Делицын Л. Догнать Бразилию// Независимая газета. - 2002. - 11 ноября. Данные приведены по взрослому (от 18 лет и старше) городскому (в городах от 100 000 чел.) населению России. Объем выборки – 18 тыс. чел. Метод – личное интервью по месту жительства. Под объемом аудитории Интернет за период времени понимается количество человек, хотя бы один раз выходящих в Интернет за последние полгода на момент интервью.

альтернативах развития информационной инфраструктуры вуза, с учетом ограниченности материальных ресурсов и имеющихся сведений о применимости тех или иных ресурсов Интернета в учебной или исследовательской работе.

Расширение области применения новых информационных технологий в сфере образования напрямую зависит от постоянно возрастающих требований к качеству университетской подготовки. В условиях ограниченности ресурсной базы, низкого уровня доступности центральных российских и иностранных библиотечных фондов своевременное освоение ресурсов Интернета может рассматриваться как стратегическое направление развития регионального университета, несмотря на возможные риски, неизбежно возникающие при освоении инновационных практик.

Именно интернет-технологии в период экономического кризиса 90-х гг. стали рассматриваться администрациями многих российских вузов не только как альтернатива устаревающим библиотечным фондам, но и как возможность существенно расширить сферы своего влияния посредством электронной издательской деятельности, а в ряде случаев – приемом студентов на дистантные формы обучения. Все большее число классических региональных университетов официально получает статус Федеральных экспериментальных площадок развития системы открытого образования. В 1997 г. в Удмуртском государственном университете в рамках Программы Института «Открытое общество» был открыт крупный интернет-центр для студентов и преподавателей. Сегодняшние усилия университетского менеджмента направлены на создание информационных ресурсов учебного и научного назначений в виртуальных представительствах вузов, которые будут интегрированы в Российский Интернет-портал открытого образования. Значительное количество технологий интернет-образования – от публикации учебных программ до организации видеоконференций уже апробировано практически во всех региональных университетах.

Однако очевидно также и то, что огромный потенциал сети Интернет в повышении качества регионального университетского образования на сегодняшний день не может быть использован в полной мере в связи с целым рядом объективных и субъективных факторов. К числу наиболее значимых можно отнести ограниченность материальных и технических ресурсов университетов, а также неразработанность менеджерских стратегий оптимизации процессов использования интернет-технологий в разрешении образовательных и исследовательских задач вузов. В результате, администраторы университетов, как правило, ставят исключительно задачи повышения доступности средств связи и рабочих мест, оснащенных компьютерами, а также публикации максимального количества веб-ресурсов. В то же время повышение доступности интернет-технологий для студентов и преподавателей вызывает очевидные трудности, связанные с неразработанностью педагогических и управленческих методик координации и повышения эффективности взаимодействия субъектов образовательного процесса.

Нельзя не выделить и недостаток социологической информации, необходимой для эффективного управления этими процессами. Это касается как отсутствия социально ориентированных теоретических моделей развития университетских интернет-ресурсов, так и недостатка данных о структуре и содержании реальных практик работы вузовских студентов и преподавателей в Сети. Актуальность разрешения этих проблемных ситуаций также обусловлена необходимостью формирования практических рекомендаций по повышению качества использования ресурсов Интернета в российских региональных университетах.

Степень разработанности проблемы. Фундаментальные основы социально-философского и социологического анализа феномена новых информационных технологий были заложены в ряде классических концепций теории информационного общества, представленных работами Д. Белла, З.

Бжежинского, Дж. Гелбрейта, М. Маклюэна, Дж. Мартина, Е. Масуды, Дж. Пелтона, Т. Стоуньера, Э. Тоффлера, А. Турена. Значительный вклад в конкретизацию социальных проблем развития средств массовой коммуникации внесли представители советской и российской науки – Р. Ф. Абдеев, А. П. Алексеев, Н. Н. Богомолова, В. Л. Иноземцев, Н. Н. Моисеев, И. А. Федякин, Ю. А. Шерковин. В 80-90-е гг. возникает ряд социологических интерпретаций теории информационного общества, направленных на описание этого феномена в категориях классической социологической науки. В числе наиболее важных работ этого типа необходимо выделить труды П. Дракера, Р. Инглегарта, М. Кастельса, А. Этциони.

На основе сформировавшейся теоретической базы в 90-х гг. XX века получило институциональное оформление новое направление социологической теории - социология Интернета. В середине 90-х гг. его представители практически одновременно, как за рубежом, так и в России, сформулировали необходимость анализа основных методологических, методических и организационных проблем, возникающих при проведении теоретических и эмпирических исследований "всемирной паутины". Так, среди зарубежных социологов можно отметить Б. Веллмана и Г. Рейнгольда, впервые обосновавших социологическую специфику новых норм виртуальной коммуникации. Монографии и статьи ведущих отечественных авторов – П. Г. Арефьева, Г. С. Батыгина, Б. З. Докторова, Д. В. Иванова, Т. В. Филипповой, А. Е. Шадрина - направлены, в первую очередь, на выявление особенностей развития новых информационных технологий в социально-экономических условиях российского общества. Нельзя не отметить и огромный вклад А. А. Ослона в развитие методологии эмпирического изучения интернет-аудитории.

Традиция социологического изучения проблем высшей школы имеет значительно более обширную историю. К теоретическому анализу деятельности университета обращались такие классики социологической и философской мысли, как М. Вебер, С. И. Гессен, Х. Ортега-и-Гассет, К. Ясперс.

Проблемы образования занимают значительное место в творчестве Дж. Дьюи, Э. Дюркгейма, Дж. Локка, К. Мангейма, Т. Парсонса. Предельные альтернативы реализации социальных функций университета сформулированы в концепциях В. фон Гумбольдта и Дж. Г. Ньюмена. Не менее актуальны проблемы развития университетского образования и для зарубежных исследователей 70-90-х гг. Базовые принципы применения новых информационных технологий в сфере образования предложены И. Илличем. Детальные прогностические оценки развития зарубежной высшей школы даны М. Марголисом, М. Льюисом и Д. Мак-Артуром, П. Россманом, А. Рэдфордом и рядом других исследователей.

Представители отечественной науки также внесли весомый вклад в разработку теоретических концепций и накопление эмпирической исследовательской информации о высшем образовании. Изучению методологических оснований социологических исследований сферы образования посвящены монографии Г. Е. Зборовского, В. Я. Нечаева, А. М. Осипова, В. Н. Турченко, Ф. Р. Филиппова. Авторские направления анализа актуальных социально-философских проблем современного образования разрабатывают Ю. Р. Вишневский, Д. Л. Константиновский, Г. Б. Кораблева, Н. С. Ладыжец, Л. Я. Рубина, В. Т. Шапко, С. В. Шишкин. Значительную роль в развитии социологии высшей школы сыграли концепции взаимодействия институционального образования и саморазвития личности, представленные работами А. А. Вербицкого, А. В. Меренкова, Е. А. Шуклиной.

Таким образом, при разработке направления исследований актуализации ресурсов Интернета в развитии российского университетского образования допустимо обращение к двум, практически не зависящим друг от друга областям социологического знания – социологии информационного общества и социологии высшей школы. Именно с этим фактом и связана необходимость разработки интегративной методологии анализа важнейших интернет-практик субъектов университетского образования.

Объектом изучения данного исследования является Удмуртский государственный университет как типичный классический региональный университет Российской Федерации. **Предметом** исследования – противоречия использования Интернета в реализации образовательных и научно-исследовательских задач университетов.

Цель исследования – выявление основных противоречий использования информационно-образовательных ресурсов Интернета в развитии регионального университета.

Для достижения поставленной цели необходимо разрешение следующих исследовательских **задач**:

- определение функций Интернета в трансформации и развитии социальных институтов и организаций;
- выявление основных противоречий формирования информационно-образовательного пространства регионального классического университета;
- уточнение основных факторов, определяющих активность использования интернет-технологий в студенческой аудитории;
- эмпирическое определение особенностей актуализации интернет-ресурсов в образовательных практиках современного регионального университета;
- выявление ресурсов оптимизации взаимодействия основных субъектов образовательного процесса при использовании Интернета в обучении и исследовании в условиях ограниченности материально-технических ресурсов регионального университета.

Теоретико-методологические основания исследования.

Методологические основания изучения Интернета как социального феномена сформулированы в концепциях "информационного общества", представленных работами М. Кастельса, Э. Тоффлера, Р. Инглетарта и ряда других авторов. Вместе с тем, исследование социальных функций Интернета может быть

проведено с привлечением методологического аппарата структурно-функциональной социологической теории, что позволит сформировать конкретное описание универсальной схемы социальных функций Интернета и сформулировать механизмы ее операционализации в процессе проведения эмпирического социологического исследования.

При изучении проблем развития университетского образования в качестве базового был использован системный подход к определению предмета социологии образования, обосновывающий возможность одновременного социологического анализа институциональных связей образования с различными подсистемами общества и информации смежных научных дисциплин о содержании образовательного процесса. Вместе с тем, его основные положения также были дополнены концепцией философии университетского образования Н. С. Ладыжец, в которой сформулирована базовая структура подходов к определению социальной миссии университета, а также обоснована роль проективной, менеджерской составляющей при изучении проблем развития высшей школы.

Эмпирическая база исследования основывается на результатах:

- эмпирического исследования "Использование Интернета студентами Удмуртского государственного университета", проведенного исследовательской группой Центра социальных исследований УдГУ под руководством автора в 2003 г. Методика исследования – групповое анкетирование. Объем выборки – 400 человек. Тип выборки – комбинированная;
- эмпирического исследования "Механизмы взаимодействия студентов и преподавателей УдГУ при использовании интернет-технологий", проведенного автором в 2003 г. Методика исследования – полуструктурированное интервью. Объем выборки – 30 человек. Тип выборки – целевая.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- разработана типология социальных функций Интернета, представленная информационной, коммуникативной, масс-медийной и коммерческой функциями Сети; обоснованы методологические возможности ее применения в теоретико-прикладном исследовании проблем информатизации регионального университета;
- уточнена роль регионального университета в развитии интернет-технологий, заключающаяся в том, что университет выступает основным субъектом их партнерского продвижения и развития в регионе;
- на материалах конкретно-социологических исследований определены факторы, обеспечивающие высокую активность использования Интернета студенческой аудиторией, важнейшими из которых являются содержание получаемой специальности, а также необходимость использования интернет-ресурсов в процессе профессиональной подготовки;
- выявлена тенденция расширенного потребления учебных и исследовательских ресурсов Интернета среди студентов старших курсов, которые активно включены в трудовую деятельность по специальности;
- прояснены механизмы повышения эффективности интернет-взаимодействия студентов и преподавателей, состоящие в активизации коммуникативной функции Сети, соединении учебной деятельности с исследовательскими и профессиональными практиками, в формировании гибких моделей доступа к услугам связи и использовании сетевых технологий в научном руководстве.

Научно-практическая значимость проведенного исследования определяется, прежде всего, его актуальностью и связана с тем, что полученные результаты способствуют расширению научной информации о социальной роли Интернета. Основные выводы и методические рекомендации диссертации могут найти применение при планировании образовательной политики вузов, проектировании педагогических методик, а также при проведении аналогичных

исследовательских мероприятий в российских региональных университетах. Научные результаты диссертации могут быть использованы при подготовке учебных материалов в чтении курсов по общей и прикладной социологии, разработке спецкурсов по социологии массовых коммуникаций и информационному менеджменту.

Апробация работы. Основные положения диссертационной работы получили апробацию на научных и научно-методических конференциях "Студент и научно-технический прогресс" (Новосибирск, 2000 г.), "Стратегия бизнеса и социально-экономическое развитие региона" (Ярославль, 2003 г.), "Научно-практическая конференция студентов и аспирантов УдГУ" (Ижевск, 2000, 2001, 2002 гг.), Открытом конкурсе Министерства образования РФ на лучшую научную работу студентов в высших учебных заведениях РФ по специальности "социологические науки" (диплом лауреата, 2003 г.), аналитических семинарах кафедры социологии Удмуртского государственного университета. Ряд теоретических положений работы был использован при разработке курса "Информационный менеджмент", с 2002 г. читаемого автором на отделениях очного профессионального и дополнительного образования факультета социологии и философии Удмуртского государственного университета. Все основные разделы работы отражены в публикациях автора.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ФУНКЦИЙ ИНТЕРНЕТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ РЕГИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

1.1. Роль Интернета в трансформации современных социальных институтов и организаций

В социологии еще не разработана целостная и академически признанная теория Интернета, определяющая роль Сети в современном обществе. Соответственно, представляется возможным выдвижение собственных теоретически оформленных предложений на основе комплексного анализа Интернета в рамках важнейших направлений современной социологии.

Особенно актуальна задача поиска методологических оснований исследования этого нового средства массовой коммуникации, с использованием которых будет возможным проведение прикладных исследований, а также обобщение их результатов в новых теоретических моделях. В этом случае, возникают перспективы анализа феномена Интернета в отраслевых социологических теориях, таких как социология образования, экономическая социология, социология культуры, социология города.

Важно отметить, что наиболее популярные и востребованные в социологической науке парадигмальные теории марксизма, структурного функционализма, социального интеракционизма не обладают в достаточной мере разработанным категориальным аппаратом для анализа глобальных социальных изменений, произошедших во второй половине XX в. Соответственно, более оправданной является ориентация на современные социологические теории, сама разработка которых предполагает повышенный интерес, в частности, к процессам развития информационных технологий.

Аналитически можно выделить два основных направления теоретического исследования феномена глобальной компьютерной сети. Первый предполагает поиск и определение социальных условий и факторов, от которых в наи-

большей степени зависит институционализация Интернета как отдельной, независимой сферы общественных отношений. Второй, напротив, ориентирован на выявление того, каким образом развитие Сети влияет на деятельность других социальных институтов и организаций. Очевидно, что в первом случае в фокусе внимания исследователя будут находиться уникальные, «нестандартные» черты Интернета как особого «измерения» социальной реальности, во втором - важным оказывается определение интернет-технологий, эффект применения которых оказывается общим, типичным для основных социальных подсистем.

Решение первой из названных задач, безусловно, является приоритетным для общесоциологической теории: в той мере, в какой электронная коммуникация будет становиться преобладающим видом социального взаимодействия, все более востребованными будут и социологические модели ее содержания. В решении этой задачи представляется перспективным использование философских и социологических концепций так называемого «постмодернистского» направления зарубежной социологии. Важнейшее значение приобретает общий для представителей таких представителей этого направления как Р. Барт, Ж. Бодрийар, Ж. Делез, П. Вирилио, тезис о том, что все основные формы социального взаимодействия так или иначе основаны на производстве и потреблении знаков. Более того, известнейшие постмодернистские социологи Великобритании Э. Гидденс и Д. Харви еще в середине 80-х гг. выделяли проблему «онтологической безопасности» в городском пространстве, демонстрируя, что существуя в городской среде человек оказывается вынужденным доверять абстрактным символическим системам, возникающим вследствие разделения физического и символического пространств,¹ определяя, таким образом, виртуализацию общества не как философскую проблему, а как действительную социальную ситуацию.

Однако еще одним важным выводом постмодернистской теории массовой коммуникации является ее применимость практически ко всем

¹ См., напр.: Giddens A. The Consequences of Modernity. Cambridge, 1990. Harvey D. The Condition of Postmodernity. Oxford, 1987.

современным формам текстообразования – от повседневных рукописных текстов до средств массовой информации. В той мере, в какой знаковая реальность может быть отделена от реальности «предметной», «вещественной», «виртуальной» оказывается не только интернет-коммуникация, как она обычно определяется в обыденной речи, но и любая коммуникация в принципе. Соответственно, на современном этапе развития социологического знания специфика анализа Интернета не может быть обоснована через определение уникального содержания этой коммуникационной среды, поскольку на нее с успехом могут быть распространены выводы, сделанные ранее при изучении других коммуникационных технологий – книгопечатания, средств массовой информации и т. д.

В то же время, этот вывод не снимает актуальности второй названной исследовательской задачи – поиска взаимосвязи между интернет-практиками индивидов и групп и развитием конкретных социальных институтов и организаций. В этом случае анализ Интернета как уникальной информационной технологии оказывается необходимым условием формирования исследовательской концепции: в социальной практике нередки случаи, когда существует несколько альтернатив в выборе технологии взаимодействия, и, следовательно, нужна однозначная оценка - будет ли оно выполнено с использованием ресурсов Сети или же обращение к ним абсолютно нецелесообразно.

Именно эта теоретическая ориентация характерна для наиболее авторитетных представителей зарубежной социологии Интернета. Как отмечает Б. Веллман, ключевым вопросом этой дисциплинарной области является то, «как существующее многообразие размеров, композиций и структур сетевых сообществ оказывает влияние на количество и качество социальной поддержки, которую они предоставляют своим участникам».¹ С учетом существующей количественной и качественной разницы между американско-европейской и

¹ Wellman B. Networks in the Global Village: Life in Contemporary Communities. Boulder, 1999. – P. 84.

русской интернет-аудиториями, для отечественных социальных условий социологический анализ перспектив и возможностей инкорпорирования новейших информационных технологий в традиционные политические, экономические, культурные процессы оказывается еще более важным. От теоретической полноты и эмпирической точности такой оценки во многом будут зависеть конкретные перспективы востребованности этих технологий, а следовательно, и становление «независимой», «саморазвивающейся» реальности, которая в будущем может стать отдельным объектом научного исследования.

Таким образом, важнейшей методологической задачей становится определение универсальных механизмов индивидуальной и групповой интернет-активности, которые могут быть использованы в деятельности отдельных социальных институтов и организаций, в частности, в сфере регионального университетского образования. Значение полученных результатов оказывается, в первую очередь, прикладным, то есть, создающим возможность организации теоретико-прикладного исследования применения ресурсов Интернета в различных областях социальной жизни. Их научно-теоретическая ценность будет заключаться в оценке социальных пределов применимости интернет-технологий, а также обосновании актуальности предложенной концепции для исследования различных предметных областей отраслевой социологии.

С этой точки зрения, наиболее продуктивной является возникшая в 60-х гг. 20 в. теория информационного общества., в рамках которой разработан ряд объяснительных моделей, в которых анализируется возрастающая роль техники и технологий в жизни общества. На основе этой теории возможно изучение сети Интернет как одного из этапов становления современного комплекса компьютерных технологий, переопределяющих форму и содержание важнейших социальных отношений.

Целостной социологической реконструкции теории информационного общества препятствуют две основные проблемы – междисциплинарный харак-

тер работ классиков этого направления (Д. Белла, Э. Тоффлера, А. Турена), а также изначальная футурологичность подхода и его прогностическая направленность. Они могут быть разрешены посредством анализа источников, авторы которых представляют теорию информационного общества как социологическую теорию.

По мнению одного из ведущих исследователей современных процессов социальной динамики Э. Гидденса, наиболее репрезентативное социологическое определение условий общественных изменений дает М. Кастельс. “Новое общество”, - пишет М. Кастельс, - “возникает, когда (и если) наблюдается структурная реорганизация в производственных отношениях, отношениях власти и отношениях опыта”¹.

Схема трансформации экономической подсистемы общества наиболее ёмко описана Т. Стоуньером, рассматривающем экономическую деятельность через две трансформации двух основных категорий – “продукт производства” и “лимитирующий фактор производства”. В индустриальной экономике, соответственно, “хозяйственная деятельность – это, главным образом, производство и применение информации с целью сделать все другие формы производства более эффективными и тем самым - создать больше материального богатства. Лимитирующий фактор здесь – наличное знание”.²

Вместе с тем повышение социальной роли информации не позволяет говорить об исчезновении капиталистической природы общества, которая сохраняется, по мнению М. Кастельса, “благодаря существованию ... наемного труда и конкуренции в накоплении капитала”.³ Таким образом, реорганизация отношений власти в информационном обществе не приводит к всеобщему равенству индивидов, но определяет новые формы социальной дифференциации. Например, Д. Белл, прогнозирует переход экономического господства от капиталистических корпораций к научно-исследовательским организациям, а также

¹ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. - С. 496.

² Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. – С. 397.

³ Кастельс М. Цит. соч. – С. 39.

рост зависимости социального статуса индивидов от уровня доступа к социально значимой информации.¹ С точки зрения Е. Масуды, такого рода реорганизация властных отношений приводит к тому, что индивиды оказываются вынужденными разделять новые ценности информационного общества - такие, как свобода выбора и равенство возможностей, развитие свободных сообществ, экономия временных ресурсов, а также - активно осваивать практики производства и потребления информации.² В итоге, изменение отношений власти определяет формирование новых образцов социального опыта, а также их закрепление на фундаментальном уровне посредством новых культурных кодов,³ в частности в информационном обществе таким кодом становится "компьютер".⁴

Общим для всех выделенных подходов к определению информационного общества является обоснование однонаправленного, необратимого характера социальных изменений, к которым приводит развитие современных информационных технологий. Принципиально различными оказываются точки зрения на природу общественных отношений, возникающих в новом информационном обществе. Можно подчеркнуть, что несмотря на изменение политических идеологий, развитие новых культурных образцов, базовые экономические отношения современного общества по-прежнему остаются «индустриальными» - «постиндустриальной» может быть лишь их локализация в конкретной национальной экономической системе. Соответственно, для определения социальной роли Интернета важна не только кодификация компьютера как главного "символа" информационного общества, но и осознание его функции как инструмента управления массовым сознанием, то есть его влияния на общественные отношения власти и управления. Так, согласно А. Турену, это действие информационных технологий принимает две основные формы: нововведения, то есть способности "производить новую продукцию, в частности, как результат инвести-

¹ Белл. Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1979. – С. 456.

² Масуда Е. Компьютопия // Философская и социологическая мысль. – 1993. - №6. – С. 43.

³ Кастельс М. Цит. соч. - С. 502.

⁴ Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. – С. 333.

ций в науку и технику" и собственно управления, то есть способности "использовать сложные системы информации и коммуникаций".¹

Таким образом, в теории информационного общества Интернет может рассматриваться не только как информационная, но и как управленческая технология, определяющая функционирование и развитие политической, экономической и культурной подсистем общества. Понимание Интернета как ресурса воздействия на элементы социальной структуры предполагает постановку вопроса о форме и содержании этого воздействия, ответ на который, по сути, и будет являться определением социальной роли Интернета.

Представляется маловероятным, что исследователи 60-70-х гг. располагали конкретными проектами создания всемирной компьютерной сети, которые в то время независимо друг от друга начали разрабатывать оборонные ведомства США, СССР и ряда европейских стран. Соответственно, классики теории информационного общества не могли анализировать Интернет в том виде, в каком он существует на современном этапе своего развития. Тем не менее, анализ функциональности компьютерной техники и компьютерных сетей уже в 60-е гг. позволял прогнозировать появление информационной технологии, которая должна была стать продуктом конвергенции традиционных средств массовой коммуникации и обеспечить переход к информационному обществу, задав новые коммуникационные стандарты.

Известный американский политолог и футуролог Э. Тоффлер прогнозировал возникновение новых социальных структур, "в небывалой степени дифференцированных",² в результате чего на смену гигантским бизнес-корпорациям должны придти малые экономические формы, основанные на индивидуальной трудовой деятельности на дому. Еще более радикальные общественные изменения предсказывали Дж. Пелтон, считавший возможным возникновение "глобальной электронной цивилизации"³, которая сумеет осуществить

¹ . От обмена к коммуникации: рождение программированного общества // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. – С. 414.

² Тоффлер Э. Адаптивная корпорация // Новая постиндустриальная волна на Западе. М., 1999. – С. 449.

³ Цит. по Деменчиков Э. В. Информационное общество // Современная западная философия. М., 1991. – С. 117.

синтез телевидения, энергетики и компьютерных сетей, Дж. Мартин, предположивший возможность интеграции телевизионных и телефонных сетей и возникновения на этой основе новых социальных институтов, например, института "общественной обратной связи",¹ которая позволит гражданам в режиме on-line выражать поддержку или недоверие политическим решениям представителей исполнительной и законодательной власти.

Условно работы теоретиков информационного общества можно разделить на два направления – по возможным направлениям их применения в конструировании различных сценариев социального развития. Концепция Э. Тоффлера может быть полезна при анализе изменений в экономической подсистеме, таких как возникновение новых стратегий занятости, трансформация типичных организационных структур бизнеса, формирование новых каналов взаимодействия между производителями и потребителями. Остальные теоретики акцентируют внимание на возможных политических последствиях развития новых информационных технологий, что необходимо при разработке комплексных прогнозов социальных изменений с учетом возрастающего значения фактора глобализации. В итоге, оба направления оказываются операциональными для развития современной социологической теории, и при определенной аналитической доработке могут дополнить друг друга.

Однако представляется важным подчеркнуть, что уже в самом многообразии такого рода интерпретаций содержится указание на одно из основных противоречий развития информационных, и, в частности, интернет-технологий в современном мире. Если необходимость автоматизации целого ряда организационных и управленческих процессов признана исследователями и практиками очевидной, то вопрос о проектировании новых форм деятельности, для которых автоматизация будет ключевым фактором развития, остается открытым. Соответственно, различное понимание природы «постиндустриальных» социальных взаимоотношений приводит к различиям в стратегиях развития кон-

¹ Мартин Дж. Телематическое общество. Вызов ближайшего будущего // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. – С. 378.

кретных организаций, а в ряде случаев, и масштабных институционализированных сфер деятельности. В значительной степени ситуация осложняется тем, что отдельные исследователи-теоретики выполняют также функции консультантов и проектировщиков. Так, Э. Тоффлер продолжительное время консультировал крупные американские корпорации, М. Кастельс был одним из первых консультантов российского правительства в начале 90-х гг.

Но если критерии эффективности деятельности организаций достаточно операциональны, то для более сложно организованной сферы образования важной оказывается комплексная оценка явных и скрытых эффектов инноваций, связанных с внедрением новых информационных технологий непосредственно в образовательный процесс. Этим обусловлена необходимость разработки такой исследовательской концепции, которая бы создавала не только прогностические, но и проективные возможности, исходя из исторически обусловленных универсальных характеристик исследуемых процессов, в частности, сферы университетского образования.

Проективный потенциал теории информационного общества достаточно полно и оригинально раскрыт в работах советских и российских авторов, посвященных социальным аспектам развития информационных технологий и средств массовой коммуникации. В числе наиболее важных в контексте изучения социального феномена Интернета оказываются комментарии к марксистской теории и теории информационного общества В. Л. Иноземцева. Как указывает автор, обеим теориям присущ целый ряд общих черт и характеристик: обоснование исторических периодов развития общества изменениями форм и методов производства, акцентирование важности революционных изменений при переходе от одного периода к другому, терминологическое сходство. Наконец, самым значимым оказывается замечание о том, что "в середине XIX века было невозможно предвидеть технологические прорывы конца XX столетия, однако и при этом основоположники марксизма не раз говорили о технологическом прогрессе как основе преобразования общества. Теоретики постиндуст-

риализма также определяют постиндустриальное общество как социум, основанный на высоких технологиях".¹

Сопоставление концепций марксизма и постиндустриализма позволяет выделить не только их теоретическую общность, но и назвать проективность фундаментальной методологической характеристикой теории информационного общества. Само описание роли и места информационных технологий в современном мире неизбежно подразумевает прогнозирование и даже формулировку управленческих планов развития этих технологий. Соответственно, ранее выдвинутый тезис о том, что классики теории 60-70 гг. обладали вполне определенным предметным видением сценариев развития мировых компьютерных сетей, не имея информации о математических и физических принципах их формирования, оказывается подтвержденным, как на эмпирическом уровне, так и на основе анализа методологически близких теории информационного общества научных подходов.

Таким образом, аналитически можно выделить три наиболее важных методологические характеристики теории информационного общества, обеспечивающие возможность ее применения к изучению современных тенденций развития интернет-технологий – это идея необратимости социальных изменений, связанных с использованием интернет-ресурсов, многообразие представлений о конкретных вариантах инкорпорирования электронных форм коммуникаций в структуру социального взаимодействия, а также представление о потенциальной проектируемости, управляемости развития Интернета. Соответственно, не вызывает удивления тот факт, что в конце XX в. идеи Э. Тоффлера, Дж. Пелтона и Дж. Мартина об определяющей роли интегративной информационной технологии, объединяющей технологии СМИ, компьютерных коммуникаций и хранения информации в электронном виде, в трансформации социальной структуры используются исследователями без каких-либо принципиальных изменений. Содержание их концепций лишь адаптируется к реалиям

¹ Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества. М., 1999. – С. 639.

современного рынка информационных услуг, где роль этой интегративной технологии выполняет сеть Интернет. Так, Д. В. Иванов отмечает, что современное социологическое сообщество рассматривает развитие сети Интернет как “решающий шаг на пути к информационному обществу”,¹ А. Е. Шадрин выделяет интеграцию электронно-вычислительной техники с техникой средств связи в качестве основного условия развития системы общественных отношений, начиная с самых первых концепций информационного общества,² Т. В. Филиппова обосновывает изменение роли Интернета на социетальном уровне: в общественном мнении формируется понимание Сети как инструмента модернизации социальной структуры на основе “информационных механизмов управления и самоорганизации”.³

В теории информационного общества развитие Интернета рассматривается как необходимое условие трансформации социальной структуры через расширение индивидуальных возможностей социального взаимодействия и реорганизацию важнейших социальных, экономических, политических и культурных процессов. Это определение в равной степени разделяется как классиками теории информационного общества, прогнозировавшими появление информационной технологии с возможностями, аналогичными возможностям Интернета, так и исследователями периода 90-х гг. В то же время, многообразие существующих прогнозов развития глобальных компьютерных сетей, а в ряде случаев и сценариев конкурентной борьбы за право проектирования отдельных элементов мировой информационной инфраструктуры не оставляют возможности для разработки универсального определения социальной роли Интернета. Будучи по определению проектируемой, постоянно изменяющейся, эта технология может быть социологически исследована только в аспекте наиболее важных последствий ее применения в деятельности отдельных социальных институтов и организаций.

¹ Иванов Д. В. Виртуализация общества. СПб., 2000. – С. 9.

² Шадрин А. Е. Информационные технологии и совершенствование социальных институтов // Интернет и российское общество. М., 2002. – С. 91.

³ Филиппова Т. В. Интерактивная коммуникация в эмпирической социологии: Автореф... канд. соц. наук. М.,

Таким образом, социологическая специфика исследования феномена Интернета состоит в определении наиболее важных противоречий, возникающих в системе общественных взаимоотношений при принципиально необратимом освоении и развитии интернет-технологий. Однако существующая динамика роста аудитории «всемирной паутины» предполагает также наличие двухуровневой структуры такого знания: на наиболее абстрактном уровне возможно выявление рамочных направлений влияния интернет-практик на трансформацию социальных институтов и организаций, а также разработка методологии выявления конкретных противоречий, проблем и способов их разрешения в процессах освоения информационных технологий агентами отдельных институционализированных сфер деятельности – образования, экономики, политики и т. д. Попытка же создания общего, универсального описания социальной роли Сети на сегодняшний день представляется достаточно отдаленной перспективой социологического знания, которая станет возможной только по мере хотя бы относительной стабилизации роста интернет-аудитории, а также ряда других параметров, отражающих различные качественные аспекты ее состояния.

Реализация предложенной двухуровневой поисковой стратегии предполагает первоочередную постановку социологической задачи выявления механизмов интеграции интернет-технологий в процессы социального взаимодействия. Эта задача может быть разрешена как посредством описания стадий "интернетизации" современного общества, так и путем поиска функциональных последствий развития Сети.

Первый вариант анализа представлен концепцией развития информационного общества У. Дайзарда¹, который считал возможным выделение общей теоретической схемы последовательных социальных изменений. Однако, важно подчеркнуть, что такой подход представляется актуальным для анализа общественных изменений, происходящих в развитых государствах Америки, Европы и Азии. Действительно, для этих стран характерен последовательный охват ин-

2000. – С. 11.

¹ Дайзард У. Наступление информационного века // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. – С. 346.

формационными технологиями различных рынков и отраслей народного хозяйства. Однако эта и аналогичные теоретические схемы вряд ли применимы к изучению социальных процессов в государствах, являющихся импортерами современных информационных технологий, в том числе и в Российской Федерации. Если в 70-80-е гг. Советский Союз мог поддерживать собственную конкурентоспособность в области технологических инноваций, то после распада СССР государства - бывшие республики были вынуждены полностью перейти на американско-европейские стандарты техники, коммуникации и программного обеспечения. Более того, на протяжении длительного времени российские организации и государство в целом активно импортируют важнейшие технические и программные продукты, практически не производя собственных. Такая ситуация привела к неравномерному распространению информационных технологий между различными социальными группами и организациями внутри страны. Соответственно, для современной России характерна значительная дифференциация потребления информационных услуг во всех основных секторах экономики.

Для анализа отечественных практик развития интернет-технологий необходима более конкретная схема социальных изменений, которую можно было бы использовать безотносительно актуальных показателей охвата теми или иными информационными технологиями российских организаций и социальных групп. Рассмотренный выше тезис М. Кастельса о том, что в основе любой реорганизации общества лежит изменение трех видов отношений – власти, производства и опыта, может быть соответствующим образом доработан для рассмотрения социальных последствий развития интернет-технологий.

Во-первых, - Интернет потенциально может влиять на содержание важнейших социальных практик. Общество посредством Сети получает новые формы потребления информации, индивидуальной и коллективной коммуникации, а также проведения финансовых операций. Так, по данным Т. Стюарта, к концу XX в. доля американцев, чей труд был связан с материальными предме-

тами... и оказанием непрофессиональных услуг, сократилась более чем в два раза, с 83% в 1900 г. до 41% в 2000 г. Доля же тех, "кто работает с информацией", увеличилась с 17% в 1900 г. до 59% в 2000 г¹. Однако влияние Интернета отнюдь не ограничивается трудовыми отношениями. Как пишет М. Кастельс, "самая важная черта мультимедиа состоит в том, что они охватывают в своей сфере большинство видов культурного выражения во всем их разнообразии"². Соответственно, другие социальные практики – потребительские, образовательные, досуговые и даже репродуктивные – также попадают под это влияние.

Во вторых, - другой важной стороной возрастания роли Интернета в современном обществе является развитие Сети как технологии управления. Это утверждение может показаться достаточно спорным, если не принимать во внимание изменение отношения к знанию и информации как таковой, произошедшего в среде профессиональных управленцев. Анализируя трансформацию современных представлений о роли знания в управлении, один из классиков американской теории менеджмента П. Дракер констатирует, что "использование знаний для отыскания наиболее эффективных способов применения имеющейся информации в целях получения необходимых результатов – это, по сути дела, и есть управление"³.

Интернет как управленческая технология, в первую очередь, является средой для формулирования новых целей деятельности организации. Управление с помощью Интернета позволяет организации предлагать новые виды товаров и услуг, осваивать новые рынки, а также изменять собственную структуру, исходя из новых ориентиров развития, становящихся актуальными с интеграцией в глобальное информационное пространство.

Более того, в условиях информационного общества сам факт управления информацией является дополнительным фактором социальной стратификации. На основании этого критерия организации, социальные группы и отдельные

¹ Стюарт Т. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций // Новая постиндустриальная волна на Западе. М., 1999. – С. 381.

² Кастельс М. Цит. соч. – С. 350.

³ Дракер П. Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе. М., 1999. – С. 95.

индивиды могут подразделяться в зависимости от уровня доступа к информации и в зависимости от степени самостоятельности в конфигурировании своих информационных запросов.

В качестве третьего социального следствия развития Интернета можно назвать его постоянную востребованность как канала культурной кодификации. Как отмечает один из ведущих современных европейских социологов Р. Ингледарт, роль традиционных экспрессивных практик отнюдь не уменьшается с проникновением цифровых технологий в жизнь человека. В частности, "даже в современных индустриальных обществах религиозное сознание не только перевешивает роль классового, с точки зрения влияния на поведение электората, но и, судя по всему, в настоящее время все увеличивается"¹.

Как и для любого другого средства массовой коммуникации, возможности изменения культурных норм посредством Интернета весьма широки. Самой ненавязчивой, пассивной формой распространения интернет-культуры можно назвать размещение во "всемирной паутине" индивидуальных или организационных веб-сайтов. В этом случае "пассивность" заключается в возможности персонального выбора – какие конкретно сайты просматривать и пользоваться ли услугами Сети вообще. Напротив, наиболее агрессивным способом культурной экспансии информационных технологий является их включение в процессы первичной и вторичной социализации. Например, постоянство практики использования компьютера и Интернета может навязываться родителями и образовательными учреждениями. Если ближайшее окружение индивида начнет активно применять новые средства коммуникации, человеку с высокой вероятностью придется осваивать новые технологии. "Социализирующийся" индивид, безусловно, в состоянии сконфигурировать собственные информационные запросы, но как таковой выбор – работать с Интернетом или не работать – уже делают за него определенные социальные институты и группы.

¹ Ингледарт Р. Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе // Новая постиндустриальная волна на Западе. М., 1999. – С. 250.

Подчеркнем, что можно выделить вполне определенные эмпирические характеристики названных социальных последствий развития сети Интернет как общественного феномена. Эта часть анализа также имеет важное методологическое значение, поскольку появляются возможности проведения стандартных измерительных процедур, предусмотренных современной научной практикой и теорией, в отношении конкретных организаций и групп, использующих те или иные виды интернет-услуг в своей деятельности.

В первую очередь, представляется допустимой количественная оценка общих показателей доступа членов организаций и групп к Интернету – длительность времени, проводимого в Сети, частота контактов посредством электронной почты, веб-форумов, Usenet-конференций. Далее – посредством оценок пользователей – возможно измерение количественных и качественных характеристик использования Сети для определенного вида деятельности. Точность оценки уровня использования Интернета в работе организации может быть достигнута дополнительным опросом, направленным на выявление уровня удовлетворенности ее сотрудников объемом и качеством предоставляемых услуг "всемирной паутины".

Существуют также индикаторы развития управленческих интернет-технологий. Это – использование сетевых средств управленческой коммуникации, создание дополнительных организационных структур и виртуальных сообществ на основе Интернета, а также предложение новых видов товаров и услуг, связанных с использованием Сети как каналом управления производством и продажами. Так, управленческая коммуникация может быть выстроена на основе электронной почты. В качестве такого рода структуры может рассматриваться "департамент интернет-технологий", а новым видом услуг может стать торговля через Интернет.

В большей степени проблематично определение социокультурных показателей развития интернет-технологий. Тем не менее, и в этой сфере можно выделить, как минимум, две эмпирически интерпретируемые характеристики. В

частности, доступным средством оценки качества информационной политики организации является контент-анализ ее корпоративных веб-сайтов. Тем или иным образом в его информации зафиксированы те мнения, которые организация считает важным донести до пользователей Интернета. Соответственно, процесс веб-публикации может рассматриваться как социокультурное действие, призванное внести определенные изменения в публичное информационное пространство. Спорной, но также применимой является такая характеристика, как набор вариантов использования интернет-ресурсов, доступных и востребованных всеми членами группы или организации. Возможность включения этого показателя основывается на гипотезе о том, что активное применение Интернета в одной из важных для индивида социальных практик рано или поздно приводит к его попыткам использовать Сеть в других областях деятельности. Так, если человек активно работает с Интернетом в профессиональной деятельности, с определенной долей вероятности можно говорить о том, что он будет использовать Интернет для образовательных и досуговых практик. Более того, активный пользователь Сети является носителем норм новой интернет-культуры, и в этом качестве он может оказывать влияние на свое социальное окружение. В результате, общая оценка включенности интернет-практик во все основные сферы жизни членов организации позволяет определить созидательный или деструктивный характер формирующейся культуры виртуальных коммуникаций.

В тоже время формулировка задачи поиска "измеряемых" показателей интернет-активности отдельных людей и социальных групп предполагает необходимость более подробного анализа социальных функций сети Интернет. В частности, представляется важным дать точное теоретическое определение социологического понятия "функция", а также разработать схему интерпретации этого понятия относительно специфики развития Интернета как социального феномена.

По сути, реализация этой исследовательской задачи обеспечит завершение конструирования первого уровня теоретического исследования проблемы

использования интернет-ресурсов в развитии университетского образования, представленного определением основных направлений трансформации социальных институтов и организаций, а также выявлением возможностей эмпирической интерпретации этой общетеоретической схемы в прикладных исследованиях. В ее разрешении могут быть использованы разработки методологии структурно-функционального анализа, представленные в работах классиков американской социологической теории Р. Мертона и Т. Парсонса. В рамках проводимого исследования анализ и применение понятия «функция» необходимо в первую очередь для организации эффективного взаимодействия между теоретическим и эмпирическим уровнями исследования. Продолжая логику Р. Мертона, можно отметить, что анализ функциональности Интернета должен стать основным звеном в формировании соответствующей «теории среднего уровня», используемой, по точному определению Е. Б. Баразговой, именно для внутренней организации эмпирического исследования.¹ Опять же, необходимо подчеркнуть, что такая формулировка проблемы предполагает получение и значимого теоретического результата, если будет обосновано, что выделенные функции Сети важны для деятельности многих социальных институтов и организаций.

Опираясь на положения этого подхода можно подчеркнуть, что основное значение в контексте организации смыслового взаимодействия теоретического и эмпирического уровней социологического исследования приобретают следующие признаки категории «функция»: определение ее как индивидуальной и групповой деятельности, направленной на удовлетворение постоянных потребностей социальных подсистем, обоснование многообразия функциональных последствий этой деятельности, а также постулирование возможности контроля за исполнением функции со стороны агентов системы. Именно такое понимание социального действия, перенесенное на сферу интернет-практик более все-

¹ Баразгова Е. С. Американская социология: традиция и современность. Екатеринбург, 1997. – С. 123.

го согласуется с задачей определения степени их востребованности и применимости в деятельности тех или иных субъектов взаимодействия.

Количественные и качественные показатели уровня использования Интернета существенно отличаются для разных социальных систем. Но не для всех систем переход к применению интернет-технологий является определяющим фактором развития. Так, если для экономических подсистем государств-лидеров мировой экономики отказ от электронных платежей будет означать прекращение их существования в том виде, в каком они функционируют сегодня, то политические системы этих государств могут успешно развиваться без поддержки интернет-ресурсов, благодаря сохраняющемуся высокому значению традиционных СМИ в гражданском обществе. Именно в этом и проявляется единство требований системы, разнообразия функциональных последствий и возможность контроля как отказа не от самой функции, а от взаимодействия с ее конкретным агентом.

Исследование Интернета в рамках функционального подхода дает возможность учитывать цели традиционных институтов и организаций, позволяя рассматривать информатизацию в контексте других стратегий развития социальных систем. Эта исследовательская ориентация представлена и в современной социологической теории, в частности, в концепции коммуникаций Н. Лумана, считающего, что следует принимать во внимание как изменения в технике распространения коммуникации, так и обратное воздействие этих изменений на социальные подсистемы, поскольку лишь благодаря связи с ними развитие информационной технологии может обладать долгосрочным социальным эффектом¹. Также функциональный подход изначально ориентирован на эмпирическую интерпретацию гипотез, что уменьшает риск расхождения теоретических моделей с результатами исследований.

Вместе с тем, на основе этой методологии может быть предложена схема анализа, позволяющая сделать вывод о функциональности Интернета в форми-

¹ Луман Н. Что такое коммуникация? // Социологический журнал. – 1995. - № 3. - С. 115.

ровании ресурсов развития той или иной социальной системы. Вывод о социальной роли Интернета оказывается зависимым от результатов конкретных исследований и в этом смысле является локальным, применимым лишь к изученным областям социальной реальности.

Итак, взаимодействие «теории», «метода» и «фактов» в работе представляется возможным через анализ понятия «функция» как базовой социологической категории исследования феномена Интернета. С одной стороны функциональность Сети как информационной технологии – это одна из центральных тем теории информационного общества; с другой, – использование положений функционального подхода дает возможность определить четкие критерии реализации этих функций относительно других социальных систем. Наиболее важным оказывается разрешение задачи выделения универсальных функций Интернета, что отвечало бы как требованию всеохватности "информационной революции", характерному для теории информационного общества, так и тезису о целостности, единстве реализуемых социальных функций, разработанному в концепциях Т. Парсонса и Р. Мертона.

Одним из решений этой задачи может стать разработка целостной типологии социальных функций Интернета на основе определенного критерия. Важно подчеркнуть, что в современной научной литературе вопросы разработки типологий социальных функций Интернета практически не рассматриваются, либо рассматриваются крайне упрощенно. Так, в научно-публицистической литературе вполне допустимой является практика выделения функций Сети на основе критерия связи "мировой паутины" с тем или иным социальным институтом или социальной системой. Например, можно говорить об образовательной функции Интернета на основании того, что Сеть используется социальным институтом образования, или, например, рекреационной, поскольку через Интернет доступен достаточно широкий спектр развлекательных услуг. Однако такого рода определения нельзя назвать типологическими, поскольку их число вряд ли может быть ограничено, а, кроме того, с их использованием невозмож-

но ответить на вопрос, в чем именно состоит, в частности, образовательная функция Интернета.

Очевидно, что недостаточной будет и попытка напрямую применить принципы функционального анализа, разработанные Т. Парсонсом и Р. Мертоном к разрешению названной исследовательской задачи. Такой редукционизм является потенциальным источником ряда логически обоснованных критических замечаний. Более конструктивным представляется разработка теоретической схемы, в которой классическое понимание концепта «функция», разработанного в структурно-функциональной теории, было бы адаптировано к современной специфике социологической информации о феномене Интернета. Представляется важным, что такого рода типология должна отвечать условиям единственности основания, целостности, а также конечного числа типов интернет-функций. Более того, функциональный анализ предполагает выявление многообразия последствий социального действия, а также всех возможных механизмов социального контроля. Следовательно, типология должна также включать возможность как синхронного, так и диахронного анализа, поскольку целый ряд последствий применения интернет-технологий может быть выявлен только при наличии значительного «временного лага».

Среди представленных в литературе типологий функций Интернета, отвечающих условию целостности, можно выделить две основных. В.В. Годин предлагает описывать функции Интернета (как и любой системы) через конечные продукты его деятельности. Продуктом Интернета как информационной системы является “информационный продукт”, представляющий собой “информацию в новой форме ... либо предоставление средств для получения информации”¹, а его наиболее общими видами - связь, информация и развлечения. Однако предложенная типология предполагает статистическое измерение результатов деятельности систем, соответственно, опираясь на понятие “информационный продукт” не представляется возможным исследовать перспективы

¹ Годин В. В., Корнеев И. К. Управление информационными ресурсами. М., 1999. - С. 52.

взаимопроникновения социальных систем и анализировать роль информационных технологий в отдельных социальных процессах.

Также интересна типология Ю. Ю. Перфильева, предлагающего рассматривать три основных уровня развития Интернета: телекоммуникационно-инфраструктурный, организационный и сервисно-информационный.¹ Первый уровень предполагает быстрый рост числа телекоммуникационных сетей и, как следствие, увеличение интернет-аудитории. Второй – диверсификацию и специализацию интернет-компаний, а в будущем – создание интернет-холдингов. Наконец, на третьем уровне происходит формирование универсальных информационных ресурсов – в первую очередь, веб-сайтов, привлекательных как для инвесторов, так и широкой "читательско-зрительской" аудитории. Очевидно, что в данной концепции преобладает диахронный анализ развития функций Интернета, поскольку развитие Сети становится возможным лишь с поочередным освоением каждой из них.

Можно отметить, что по логике построения эта типология близка концепции «пределной науки» Е. Масуды. Под "пределной наукой" Е. Масуда понимает совокупность технологических решений, применение которых в промышленных масштабах может вызвать необратимые изменения в развитии цивилизации. В качестве примера автор приводит технологию атомной энергетики, переход к использованию которой предположительно приведет человечество к принципиально новым возможностям и угрозам. По аналогии, развитие коммуникационных возможностей Интернета также потенциально ведет к необратимой трансформации практик обмена информацией, которые составляют основу любого социального взаимодействия.² Такого рода модели интересны как попытки обоснования изменяющейся функциональности Интернета для общества в целом. Однако приоритет временной, динамической составляющей анализа над остальными нарушает требование целостности типологии. Кроме того, как и любая линейная модель исторического прогресса, модель поэтапно-

¹ Перфильев Ю. Ю. Российское интернет-пространство: развитие и структура. М., 2003. – С. 138.

² Масуда Е. Цит. соч. – С. 47.

го развития функций Интернета обнаруживает собственную предельность, то есть невозможность объяснить такие состояния развития Сети, как, например, кризисные ситуации, которые не предполагаются в логическом основании типологии.

Таким образом, можно говорить о необходимости разработки новой авторской типологии функций Интернета, которая обеспечивала бы возможности как синхронного, так и диахронного анализа. Ее основанием были выбраны наиболее часто встречающиеся способы применения Интернета в практиках социального взаимодействия, реализуемых через четыре основные функции Сети: информационную, масс-медийную, коммуникативную и коммерческую.

Принципиальная специфика такой типологии может быть представлена двумя основными характеристиками. Во-первых, - в отличие от альтернативных вариантов, в ее основании лежат не абстрактные теоретические конструкции, а реальные технологические интернет-практики. Соответственно, сам принцип разработки технологии может быть определен как индуктивный. Во-вторых, - выделенные функции в отдельности могут быть рассмотрены как механизмы реализации значительного количества независимых социальных практик, что создает возможности как для их теоретического исследования, так и для эмпирической интерпретации. Сама возможность создания такого рода определения во многом обусловлена технологической спецификой Интернета, допускающей, в отличие от традиционных СМИ, многообразие базовых техник работы в Сети. Таким образом, актуализация методологии функционального анализа позволяет предложить построенный индуктивным способом динамический инновационный инструментарий организации теоретико-прикладного исследования роли Интернета в развитии различных социальных институтов и организаций.

Далее представляется целесообразным более конкретное определение содержания каждой из функций, обозначение специфики их социологического анализа, а также приведение количественных данных, описывающих реализа-

ции этих функций в российской части Интернета. Именно оценка возможности привлечения вторичных статистических данных на начальном этапе исследования может являться принципиальным обоснованием интерпретируемости типологии в рамках проведения эмпирического социологического исследования. Кроме того, на следующем этапе анализа можно экстраполировать эти данные на сферу высшего образования и на их основе выдвинуть ряд гипотез для эмпирической проверки.

Информационная функция предполагает специальную деятельность по хранению массивов текстовой-, графической-, аудио-, видео- и другой информации, а также по организации доступа к ней на основе определенных стандартов. Этот ресурс Интернета может быть социологически проанализирован в двух аспектах. Любая система социального действия предполагает наличие информационного окружения. Уровень информированности в современном обществе является одной из характеристик социального статуса, оказывающей влияние на соответствующие ему конкретные ролевые взаимодействия. Также информацию Интернета можно рассматривать как репрезентацию определенного социального опыта. За десять лет развития Интернета во "всемирной паутине" были представлены все основные стандарты социального поведения, сформировавшиеся в современной культуре. Передача такого рода информации является основой процессов социализации. Можно отметить, что Интернет не является пространством, позволяющим находить и усваивать культурные образцы, избегая влияния тех или иных стереотипов. Тексты Сети, как и тексты других средств массовой коммуникации, формируются различными "группами давления" – от государства как самостоятельного субъекта информационного пространства до локальных независимых сообществ; и каждая из этих групп заинтересована в передаче через Интернет нужных ей образцов мышления и поведения как можно более широкой аудитории.

Основной структурной единицей, отвечающей за хранение информации в Интернете, является сайт, представляющий собой специальным образом орга-

низованный набор html-страниц, связанных между собой и с другими сайтами системой гиперссылок. В свою очередь, страницы – это простейшие документы, несущие конкретную информацию. По данным Ю. Ю. Перфильева, в конце 2002 г. в российской части Интернета насчитывалось порядка 480 тыс. веб-сайтов. Подавляющее большинство из них составляли сайты, созданные в Москве или являющиеся общероссийскими.¹ Этого количества в целом достаточно для того, чтобы охарактеризовать рост Рунета как "взрывной", один из наиболее быстрых в мире.²

Масс-медийная функция Интернета теоретически может рассматриваться как часть информационной, поскольку практики применения такого сервиса, как world wide web для обеспечения хранения и доступа к информации в одинаковой степени соответствуют обеим функциям. Потенциально любая информация, публикуемая в Сети, может представлять интерес именно как новостная информация. Например, все более частыми становятся ситуации отказа российских и зарубежных писателей от издания собственных книг в пользу публикации их интернет-версий. В результате, Интернет выступает в качестве интегративного канала трансляции этого "сообщения", одновременно открывая доступ и к его содержанию, и к интернет-сайтам, на которых происходит публичное обсуждение книги. Более того, роль новостного виртуального пространства в современном обществе возрастает настолько стремительно, что значительная часть публикуемых в Интернете текстов может быть адекватно воспринята только в контексте публично обсуждаемых новостных сюжетов, что, например, находит отражение в концепции "двадцатичетырехчасового общества" ("twenty-four-hour society"), то есть, общества, которое работает непрерывно.³

Однако масс-медийную функцию Интернета нельзя выделять только на основе критерия постоянно возрастающей с развитием глобализации роли online-новостей в политической, экономической и других сферах общественной

¹ Перфильев Ю. Ю. – Цит. соч. – С. 83.

² Там же. – С.44.

³ Засурский Я. Н. Информационное общество и средства массовой информации // Информационное общество и средства массовой информации. - №1. - 1999. – С. 37

жизни. Ресурсы развития масс-медийной функции Интернета видны не только в усилении ее технической базы за счет новых технологий, но и в повышении доступности средств создания локальных интернет-СМИ. Низкие затраты на создание и раскрутку веб-сайта позволяют целому ряду организаций и социальных групп не только “производить” информацию, но и выводить ее на уровень публичного внимания и обсуждения. Соответственно, эти организации можно рассматривать в качестве самостоятельных субъектов информационной политики, присутствующих в глобальном информационном пространстве и претендующих на постоянное внимание определенной части сетевой аудитории, готовой поддерживать или критиковать предлагаемые к обсуждению точки зрения.

Согласно информации Национального института прессы, в 2000 г. в России действовало не менее 1200 регулярно обновляемых электронных изданий. По оценкам одной из ведущих статистических систем Рунета SpyLog, наиболее популярным российским интернет-СМИ в 2000 г. был сайт агентства "Росбизнесконсалтинг", имевший более чем пятисоттысячную аудиторию регулярных читателей. Еще 10 веб-сайтов также на тот момент располагали количеством читателей, превышающим 100 тыс. человек. В их числе были как собственно интернет-издания ("Газета.ру", "Страна.ру"), так и он-лайн версии традиционных СМИ ("Независимая газета", "ОМ-online").¹ Таким образом, по мнению И. И. Засурского, лидирующие российские газеты "имеют тираж 2-3 миллиона, что по порядку величины относится к примерно 150-миллионному населению России так же, как 100-тысячный ежедневный тираж интернет-изданий к 5-миллионному "населению" российского Интернета."² В качестве наиболее важной характеристики интернет-медиа исследователи отмечают аналогичное тра-

¹ В поисках золотого Рунета // Коммерсантъ-Власть. - 2000. - 5 декабря.

² Цит. по: Гагин А. Все СМИ – электронные (грозит ли передел полю сетевых изданий?) // Известия. - 2002. - 20 марта.

диционным СМИ влияние бренда, торговой марки,¹ а также постоянный рост интереса пользователей Интернета к онлайн-СМИ.²

Умеренная интенсивность реализации масс-медийной функции пока обусловлена динамикой роста численности аудитории Интернета в России. Влияние Интернета на общественное мнение еще трудно сопоставить с влиянием телевидения, радио и прессы. Однако потенциал развития этой функции определяется внушительным количеством уже состоявшихся высокопрофессиональных интернет-проектов, на практику которых в дальнейшем могут успешно ориентироваться как новые сайты национального уровня, так и параллельно развивающиеся проекты локальных сообществ, о значимости успеха которых говорилось выше.

Третья функция Интернета была определена как *коммуникативная*. К основным средствам коммуникации через Интернет принято относить электронную почту, форумы, чаты, интернет-пейджинговую систему Icq и Usenet-конференции. Социологически процессы коммуникации через Интернет также могут быть рассмотрены на двух уровнях. Специфика анализа индивидуального уровня использования интернет-коммуникаций определяет ориентацию исследования на ее социально-психологические аспекты. Предметом такого исследования может выступать возникновение новых социальных установок и стереотипов “сетевой” коммуникации, а также усвоение индивидом интенсивно меняющихся знаковых систем Интернета и правил взаимодействия. Нельзя исключать из анализа и систему целей коммуникации, поскольку в социологической теории коммуникация может рассматриваться только в контексте смысловых систем более высокого уровня.

На основе устойчивых межличностных коммуникаций могут формироваться феномены надиндивидуального уровня. В современной социологии разработан концепт “виртуального сообщества”¹, который чаще всего и маркирует любые надиндивидуальные образования, сложившиеся на основе коммуника-

¹ Делицын Л. Пожар, теракт, "Норд-ост" // Независимая газета. - 2000. - 15 нояб.

² Гагин А. Все СМИ – электронные (грозит ли передел полю сетевых изданий?)// Известия. - 2002. - 20 марта.

ции через Сеть. Функциональными последствиями участия в виртуальных сообществах можно рассматривать интенсификацию информационного обмена между индивидами, а также эффекты влияния расширения числа межличностных контактов на другие социальные группы и институты, к которым статусно принадлежат участники взаимодействия.

По данным исследования “Интернет в России/ Россия в Интернете”, на сентябрь 2000 г. электронной почтой пользовались 65% посетителей Интернета. Интерес к форумам и чатам в Рунете значительно ниже. По данным того же исследования, 22% пользователей Сети принимают участие в каких-либо форумах, интернет-дискуссиях, чатах, и лишь 6% общаются таким образом в каждом интернет-сеансе.² Таким образом, интенсивность интернет-коммуникации в Рунете можно определить как умеренную: значительная часть людей так или иначе прибегает к практикам интернет-общения, но большой процент пользователей лишь “присматривается” к ним и включается во взаимодействие эпизодически.

И, наконец, последняя четвертая функция была обозначена как *коммерческая*. К основным коммерческим операциям в Интернете можно отнести использование Сети для электронных платежей, покупки и продажи товаров или услуг, а также размещение интернет-рекламы.

Значение электронной коммерции, в первую очередь, состоит в обеспечении успешного функционирования Интернета по остальным выделенным ранее направлениям. Интернет – это продукт рыночной экономики, и успех его развития был обеспечен коммерческой привлекательностью Сети, которую смогли предвидеть крупнейшие мировые инвесторы в начале 90-х гг. прошлого века. Как бы ни были важны остальные функции Интернета для общества, без экономической целесообразности их выполнение вряд ли бы состоялось. Сейчас же развитие коммерческого потенциала Интернета может идти по принципу “успех порождает успех”: коммерческий успех создает ресурсы для развития

¹ См. напр.: Rheingold H. The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier. N.Y., 2000. – 360 p.

² См. напр.: Ослон А. А. Интернет в России/ Россия в Интернете -

других функций Интернета, это ведет к усилению социальной роли Сети, что стимулирует приток новых инвестиций.

Однако, для объяснения разницы в структуре потребления недостаточно привлечения только экономических моделей. Такие преимущества, как скорость проведения платежей и высокая степень формализованности платежной документации, безусловно, могут стать причиной выбора Интернета в качестве платежного средства, но представляется важным отметить роль общественной престижности практик интернет-покупок и платежей. Например, если большинство индивидов из социального окружения человека, обладающего высокими статусными позициями, начнет пользоваться коммерческими услугами Сети, есть вероятность, что он будет вынужден также обратиться к этим услугам, чтобы с помощью такого "маркера" подтвердить свою статусную идентичность. Таким образом, коммерческая функция не только односторонне определяет развитие Интернета, но и сама зависит от уровня общественного развития.

Российская электронная коммерция на сегодняшний день находится на начальном этапе развития. В 2000 г., по данным Ю. Ю. Перфильева, оборот всей электронной коммерции в России оценивался в 65 млн. долларов США, с прогнозом на 2002 г. в 265 млн. долл.¹ Естественно, что такой объем можно признать существенным, но в общих финансовых потоках страны его доля пока что очень невелика. По мнению одного из ведущих российских специалистов в этой области Т. В. Бокарева, в середине 2000 г. ежемесячный оборот ведущих российских агентств интернет-рекламы колебался от 20 до 120 тысяч долларов.² Тем не менее, экспертами все чаще выдвигаются предположения о том, что российский рынок электронной коммерции обладает большим потенциалом развития. Вероятно, такого рода оценки носят не только аналитический, но и рекламный характер и подразумевают, что соответствующие сдвиги в стереотипах будут всячески стимулироваться заинтересованными группами влияния.

<http://bd.fom.ru/report/map/projects/special/22_14938/os010318>

¹ Перфильев Ю. Ю. Цит. соч. – С. 88.

² Бокарев Т. В. Энциклопедия интернет-рекламы. М., 2000. – С. 355.

Анализ существующих типологий функций Интернета показал необходимость разработки новой типологии, которая должна охватывать все основные практики использования Интернета индивидами и организациями. В результате, были выделены четыре основные функции Интернета, соответствующие таким технологическим возможностям Сети как "потребление" и "производство" информации субъектами социального взаимодействия, обмен информацией, проведение финансовых расчетов. При соблюдении логики исследования, на следующем его этапе любой объект социальной реальности может быть аналитически представлен как социальная система, и, соответственно, методологически допустимо изучение функциональных последствий применения ее агентами интернет-технологий, определения того, какие потребности системы удовлетворяет эта деятельность, а также обоснования форм управленческого контроля за такого рода практиками.

Единство предложенной типологии обусловлено ограниченным современным техническим уровнем развития Сети: варианты работы в Интернете ограничиваются такими средствами как браузер, почтовые и ftp-клиенты, интернет-пейджеры, а также специальные программы электронных финансовых расчетов. Однако специфика этой информационной технологии в том, что каждая из простейших форм ее использования обладает специфическим социальным содержанием, способствующим воспроизводству устойчивых, дифференцированных, контролируемых, а следовательно, функциональных образцов деятельности. Вместе с тем, возможно, в будущем возникнут принципиально новые формы социального взаимодействия посредством Сети, что приведет к необходимости их социологического анализа и, соответственно, модернизации предложенной типологии.

Какая бы социальная система ни рассматривалась в качестве взаимодействующей с ресурсами Интернета, для выдвижения исследовательских гипотез могут оказаться полезными результаты анализа поведения российских пользователей Сети демонстрирующие следующие результаты интенсивности исполь-

зования ее ресурсов в России. Показатели интенсивности использования индивидами и организациями ее информационной функции наиболее высоки ввиду технологической простоты использования сервиса world wide web: для получения информации из Интернета необходим лишь минимальный набор навыков работы с браузером, а также вполне достаточно эпизодических подключений к Сети. Второе место занимает коммуникативная функция, однако, в ее реализации становится очевидна существенная диспропорция: электронная почта высоко востребована среди всех групп интернет-пользователей, но другие виды коммуникационного сервиса пока не получили массового распространения. Российские интернет-СМИ также обладают значимым потенциалом развития. Однако для России особо актуальна проблема неопределенности правового статуса Интернета, что автоматически понижает уровень общественного доверия к информации новостных сайтов - по сравнению с уровнем доверия к традиционным СМИ - и создает дополнительные возможности публикации в Сети непроверенной и некачественной информации. Наконец, интенсивность реализации коммерческой функции можно определить как низкую, что в равной степени относится к рыночным секторам межкорпоративного и корпоративно-индивидуального взаимодействия. На основе этих выводов возможно выдвижение гипотезы о том, что для крупных подсистем российского общества - политической, экономической, культурной, а также образовательной - будет характерно именно такое распределение интенсивности использования функций Интернета.

Таким образом, на современном этапе развития научного знания когнитивные возможности социологии в отношении сети Интернет можно определить как достаточно низкие. Это связано как с недостаточной исследованностью Интернета в социологии, так и экспериментальным, инновационным характером изучаемого объекта. Одним из вариантов теоретического разрешения этой проблемы является разработка двухуровневой методологии социологического анализа феномена Интернета. На первом уровне допустимо определение

наиболее общих социальных противоречий использования интернет-технологий, а также разработка методологического инструментария для организации взаимодействия теоретического и эмпирического уровней исследования в соответствующих теоретико-прикладных исследовательских проектах. Второй уровень представлен анализом процессов актуализации ресурсов Интернета в трансформации конкретных социальных институтов и организаций. Соответственно, на современном этапе развития отечественного научного знания целостная картина социальной роли Сети Интернет может быть составлена только на основе ряда конкретных теоретико-прикладных исследований важнейших общественных подсистем – политической, экономической, образовательной, досуговой и ряда других.

В структуре социальных взаимодействий Интернет может влиять на непосредственное содержание действий индивидов и групп, рассматриваться как управленческая технология, позволяющая изменять существующие социальные структуры и формировать новые деловые цели организаций, а также как технология культурной кодификации, применяемая для распространения новых норм виртуальной коммуникации. В рамках социологического анализа Интернета как компонента формирующегося информационного общества представляется допустимым использовать систему эмпирических индикаторов степени актуализации интернет-технологий на трех названных уровнях. Соответствующее расширение методологических возможностей предполагает использование этих теоретических предложений для организации и проведения социологического исследования роли системы высшего образования в распространении и развитии интернет-технологий.

Актуальность применения авторской типологии социальных функций Интернета, представленной информационной, масс-медийной, коммуникативной и коммерческой функциями, для изучения взаимодействия Сети и образовательных институтов и организаций. Комплексность предложенной типологии предполагает возможность использования схемы функциональности Интернета

для построения масштабных теоретических моделей развития социальной системы высшего образования и диалогического взаимодействия этих моделей с разработками в смежных предметных областях. Также доступность репрезентативной статистической информации, представляющей количественные показатели реализации этих функций в российской части Интернета, создает широкие возможности эмпирической проверки гипотез о возможных направлениях использования Интернета в развитии системы высшего образования.

Таким образом, главным результатом проведенной теоретической работы стало предложение синтетической концепции социальных функций Интернета, предполагающей взаимное усиление позиций теории информационного общества и структурно-функциональной социологической теории. Объяснительные механизмы первого подхода позволяют описывать наиболее общие тенденции трансформации социальных институтов и организаций, возникающие с использованием интернет-технологий и прогнозировать наиболее важные противоречия их применения в системах социального управления.

На основе модели функциональности Интернета как социальной системы возможна интеграция разнопорядковой эмпирической информации, описывающей различные сферы развития Сети, в единую теоретическую систему представлений об Интернете как ресурсе развития общества в целом и его важнейших подсистем – экономической, политической, правовой, культурной, образовательной, в которой анализ взаимодействия Интернета с каждой социальной системой в отдельности может быть реализован как независимая социологическая концепция.

1.2. Специфика Интернета в развитии регионального университетского образования

Развитие информационных технологий - далеко не единственная характерная черта современной цивилизации. Более того, для исследователей XXI в. должен быть очевидным тот факт, что внедрение в свою деятельность новейших технических и программных разработок отнюдь не является самоцелью социальных институтов, организаций и групп, связанной с переизбытком финансовых средств, желанием следовать "моде" или соответствовать государственным стандартам. Несмотря на то, что представляется преждевременным говорить о возникновении общесоциологической теории, в полной мере адекватной масштабам происходящих изменений, важнейшие из них уже могут быть названы.

Особое внимание представителей различных наук обращено на постоянно возрастающую роль образования в современном обществе. По мнению Д. Л. Константиновского, "ни прежде, ни сейчас, образование – не гарантия жизненного успеха человека, однако существенно влияет на вероятность его, и, обладая одновременно символическим и практическим значением, в большей степени определяет судьбу человека".¹ С этой точки зрения, становится очевидным, что образование не ограничивается рамками формальных учебных заведений, а может происходить в самых разных местах и ситуациях. Расширяются и функции исследователей, занимающихся проблемами образования. Наряду с традиционным "производством" теоретических текстов, ученые активно участвуют в разработке различных комплексных целевых программ.

Фактически образование как отдельная сфера общественной жизни, в первую очередь, ориентируется на приоритетные цели и задачи, формулируемые в государственных нормативно-правовых документах и реализует их с учетом возможностей участников. Соответственно, необходимо рассмотреть

¹ Константиновский Д. Л. Динамика неравенства. М., 1999. – С. 3.

основные стратегии развития системы российского высшего образования в условиях информатизации основных отраслей народного хозяйства страны.

В то же время, методологическая специфика анализа Интернета требует одновременного удержания в поле теоретического социологического исследования трех важнейших уровней трансформации социальных отношений – содержательного, управленческого и культурного. Именно с этой необходимостью связана постановка отдельной задачи выявления роли социологического знания в изучении проблемы развития интернет-технологий в образовательной среде. Традиционно приоритетной сферой интеграции ресурсов различных областей знания в общую теорию образования считалась философия. В традиции советской науки, напротив, как отмечает В. Н. Турченко, "конкретные вопросы образования вплоть до недавнего времени составляли почти безраздельную монополию педагогики".¹

Таким образом, любое исследование, проводимое в рамках социологии образования, будет требовать дополнительного анализа предмета этой дисциплины. В результате осуществления исследовательского проекта социолог должен предъявить основания теоретического обобщения данных проводимых эмпирических исследований и обосновать возможности их применения в разработке стратегических планов и программ развития образовательной системы.

В российской социологии образования можно выделить три основных подхода к определению границ предметной области этой дисциплины. В. Я. Нечаев считает, что инструментарий социологии образования будет оставаться неэффективным, пока социолог не начнет предпринимать попыток непосредственного изучения учебного процесса.² По мнению Г. Е. Зборовского, наиболее важным является изучение таких составляющих системы образования, которые позволяют определить его как социальный институт, то есть особую форму организации жизнедеятельности с соответствующей ей системой учреждений,

¹ Турченко В. Н. Интегративная роль социологии в исследованиях проблем образования // Взаимодействие наук как фактор их развития. Новосибирск, 1986. – С. 164.

² Нечаев В. Я. Социология образования. М., 1992. – С. 14.

норм, ресурсов, обладающую особыми функциями.¹ Наконец, по определению Л. Ф. Колесникова, образование необходимо рассматривать как сложную самостоятельную социальную систему, существующую, по меньшей мере, в четырех основных формах - как усвоение некоторого объема знаний, навыков и умений; соответствующим образом организованный процесс обучения и развития личности; как социальный институт, т.е. как систему учреждений, созданных для выполнения ряда социально значимых функций; своеобразную систему деятельности, связанную с передачей и усвоением знаний.² Обладая необходимым набором теоретических знаний, по уровню абстракции сопоставимых лишь с философскими, а также разнообразными методами эмпирического изучения социальной реальности, социолог способен, по мнению автора, вести системное исследование сферы образования, выступая в качестве интегратора научной информации, представленной учеными смежных научных областей – педагогики, психологии, философии образования. Таким образом, в качестве основной цели социологического исследования можно назвать анализ образования как социального института, в первую очередь, - содержания и качества реализации его социальных функций в конкретном государстве или регионе.

Естественно, что в процессе деятельности университет во многих отношениях нацелен на реализацию таких социальных функций, которые ставятся перед всей системой высшего образования. Г. Е. Зборовский выделяет в качестве важнейших "включение молодежи в социальную жизнь и влияние высшего образования на различные виды социальной структуры в обществе".³ Выполнение первой функции подразумевает решение задачи удовлетворения потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии в процессе вузовского обучения. По мнению многих отечественных исследователей, в частности, Л. Я. Рубиной и И. И. Шеремет, в условиях современного российского общества эта задача, если и не теряет своей принципиальной важности

¹ Зборовский Г. Е. Образование: от XX к XXI веку. Екатеринбург, 2000. - С. 28.

² Колесников Л. Ф., Турченко В. Н., Борисова Л. Г. Эффективность образования. М., 1994. – С. 5.

³ Зборовский Г. Е. Цит. соч. – С. 271.

сти, то, по меньшей мере, рассматривается как второстепенная самими обучающимися.¹

В то же время, существует альтернативная точка зрения, представители которой, акцентируют внимание на "социальных последствиях" освоения учащимся вуза современного знаниевого пространства. Важнейшим из такого рода социальных механизмов наиболее часто называется самообразование. Так Е. А. Шуклина выделяет четыре фактора возрастания роли самообразования: оформление работы с информацией в качестве основного вида деятельности большинства членов общества; осознание индивидами ценности самообразования как инструмента социальной мобильности; возникновение соответствующего образа жизни ряда социальных групп; декларирование самообразования в качестве одного из показателей совершенствования общества и личности.² Соответственно, в ряде случаев можно с уверенностью говорить о том, что образовательная деятельность, способность к быстрому и эффективному освоению новых практик, не только не отходит на второй план, но и начинает играть существенную роль в личностном и карьерном успехе выпускника вуза, а следовательно, такого рода ориентация может стать одной из главных жизненных целей личности. Такой подход вполне соответствует сформировавшемуся в отечественной науке определению категории "самообразование" как вида свободной деятельности личности, характеризующегося ее свободным выбором и направленного на удовлетворение потребностей в социализации, самореализации, в повышении культурного, образовательного, профессионального, и научного уровней, а также в получении удовлетворения от реализации личностью ее духовных потребностей.³

Противоречие названных точек зрения достаточно успешно может быть разрешено с помощью использования тезиса А. Шюца о "социальной распределенности знания"⁴ Таким образом, представленные точки зрения в достаточной

¹ Рубина Л. Я., Шеремет И. И. Жизненные пути одного поколения. М., 1990. – С. 30.

² Шуклина Е. А. Самообразование как отрасль социологического знания // СОЦИС. - 1999. - №4. – С. 87–94.

³ Там же. – С. 81.

⁴ Шюц А. Структура повседневного исследования // Социологические исследования. – 1998. - №2. – С. 132.

мере описывают деятельностное пространство реализации рассматриваемой функции высшего образования – от индивидуального понимания вторичности учебы "как таковой" до осознания самообразования, в том числе и послевузовского, в качестве важного фактора профессиональной и личностной конкурентоспособности. Конкретная тактика действий всегда будет выбираться индивидом исходя из доступной ему лично, а также референтным социальным группам, информации о существующем социальном распределении тех или иных знаниевых ресурсов, а следовательно, и о необходимости их освоения или игнорирования. В этом контексте оказывается справедливой точка зрения Г. П. Орлова, называвшего альтернативу потребления и творчества в числе главных проблем развития современного общества. По мнению автора, "ближе всех к истине те, кто видит сущность разумных потребностей в творческой самореализации личности, а их удовлетворение в этом случае – антипод потребительства".¹ Соответственно, на практике пассивное потребление образовательных услуг и активная самообразовательная позиция, направленная на личностное развитие, оказываются не просто "идеальными типами", а вполне предметными альтернативами поведения субъектов образовательного пространства.

Зафиксированная тенденция предполагает, что выбор между указанными возможностями деятельности у индивида, как правило, присутствует, но его последствия, согласно приведенным выше результатам эмпирических исследований, могут быть как позитивными, так и негативными. Все более значимой для российского общества становится вторая функция, в контексте которой высшее образование рассматривается как средство воспроизводства или изменения существующей социальной структуры, в первую очередь, - профессиональной. Именно с возрастающим значением этой функции можно связать формирование новой тенденции развития системы отечественной высшей школы – увеличение количества студентов на фоне уменьшающегося бюджетного

¹ Орлов Г. П. Свободное время: условие развития человека и мера общественного богатства. Свердловск, 1989. – С. 149.

финансирования вузов.¹ Этот факт можно рассматривать как следствие переориентации основных жизненных ценностей молодежи, превращения образования "из ценности терминальной в ценность инструментальную".² Даже в наиболее кризисный для России период 1993-1994 г. практически три четверти выпускников школ планировали продолжать обучение в вузах³, в начале же XXI века, можно предположить, что эта тенденция сохранилась. В результате, при постепенном сокращении возможностей приема студентов на бюджетные места стали воспроизводиться актуальные для советской образовательной системы, а также новые формы социального неравенства, выражающиеся в реальном ограничении возможностей доступа к высшему образованию "непривилегированных" групп населения. В частности, возникла тенденция формирования "парентократической" модели отбора студентов, в которой "образование ребенка во всевозрастающей степени зависит от благосостояния и желания родителей, нежели от его собственных способностей и усилий".⁴

Таким образом, в ряде случаев основные мотивы поступления в вуз оказываются не связанными ни с высоким социальным статусом, потенциально достижимым с получением диплома, ни со знаниями, которые студент потенциально может применять в своей трудовой деятельности. Как правило, в таких ситуациях молодые люди стремятся поступить в вуз для получения отсрочки от военной службы, а также под давлением неблагоприятной ситуации, сложившейся на локальном рынке труда, на котором все чаще требуется наличие высшего образования как одно из обязательных условий на работу. Возможно, с состоянием этого рынка связано и активное желание женской части выпускников школ повысить свой образовательный уровень.

Анализируя эти противоречия, часть отечественных исследователей делает вывод о более четком институциональном оформлении подсистем российского высшего образования, отвечающих, соответственно, за эффективное вы-

¹ Поиск. - 2000. - 17 марта. – С. 3.

² Зборовский Г. Е. Цит. соч. – С. 267.

³ Трудовая ориентация молодежи: Статистический сборник / Госкомстат России. М., 1994. – С. 16.

⁴ Браун Ф. Социальные изменения и образование в России // Молодежь России на рубеже 90-х гг. Кн. 2 М.,

полнение функций подготовки высококвалифицированных специалистов и воспроизводства социальной структуры общества. Так, первая, по мнению Г. Е. Зборовского, представлена так называемой "элитной", а вторая – "массовой" высшей школой.¹ Это определение может быть оспорено, например, на основании того, что автор не предъявляет индикаторы определения степени "элитности" вуза. Тем не менее, для проводимого исследования важен сам факт выделения этих двух функций, обоснование их актуальности для современных социальных практик.

Однако названных функций, очевидно, недостаточно для определения сущности и специфики современного университетского образования, выявления его места в системе профессиональной подготовки. Классический университет не мыслим без сочетания обучающей деятельности с исследовательской на всех этапах образовательного процесса. Основы идеи исследовательского университета, а так же первый опыт ее практической реализации, представлены так называемой германской моделью университета В. фон Гумбольдта. Как отмечает Н. С. Ладыжец, "эта новация, получившая также наименование "классической идеи университета", стала тем критерием, по отношению к которому рассматривалась вся дальнейшая эволюция европейских и американских университетов, равно как и попытки конкурирования развитых форм национального образования".²

Задача организации и проведения фундаментальных и прикладных научных исследований, а также других видов научных и опытно-конструкторских работ может ставиться перед всеми учреждениями - участниками системы высшего образования. Однако конкурентоспособность университета предполагает ориентацию на занятие лидирующих позиций в приращении научного знания.³ В целом, позиции высших учебных заведений в организационной структуре российской науки остаются достаточно слабыми, в то время как основу

1992. – С. 163.

¹ Зборовский Г. Е. Цит. соч. – С. 272.

² Ладыжец Н. С. Университетское образование: идеалы, цели, ценностные ориентации. Ижевск, 1992. – С. 27.

³ Ладыжец Н. С. Цит. соч. – С. 230.

этой структуры составляют академические научные заведения.¹ Между тем, ориентация на научно-исследовательскую деятельность как одну из важнейших социальных функций университета представляется оправданной в соответствии с моделями развития национальных экономик ряда государств Европы, а также США. Именно университеты, наряду с промышленными предприятиями, доминируют в организационной структуре науки в странах с развитой рыночной экономикой. Так, 100 ведущих исследовательских университетов США получают 95% средств федерального бюджета для исследовательских и образовательных целей, а 60% всех докторантов США подготовлено в 50 из них.²

Очевидно, что успешное выполнение функций подготовки высококвалифицированных специалистов, обеспечения социальной мобильности и воспроизводства пропорциональной социальной структуры, развития фундаментальной и прикладной науки создает условия для изменения статуса университета в современном обществе. Университет становится крупным самостоятельным субъектом экономических и культурных взаимоотношений в обществе. С одной стороны, - он действует как хозяйственная организация с собственным бюджетом, а с другой, – как центр культурной жизни. Фактически это приводит к тому, что развитие общества, реализация государственных целевых программ, успешная деятельность крупного и среднего бизнеса оказываются невозможны без взаимодействия с системой университетского образования.

В результате высшее учебное заведение, претендующее на университетский статус, неизменно выполняет функцию одного из непосредственных центров общественного развития в городе, регионе или стране в целом. Это становится возможным благодаря эффективному взаимодействию университета с органами государственной власти, бизнес-корпорациями, научными центрами, а также общественными и культурными организациями. Очевидно, что так или иначе средний уровень университетского образования в стране влияет на дина-

¹ Мирская Е. З. Интернет и наука: технологии глобализации и российская реальность // Интернет и российское общество. М., 2002. – С. 213.

² Журавлев В. А. Классический исследовательский университет: концепция, признаки, региональная миссия // Университетское управление: практика и анализ. – 2000. - №2. – С. 26.

мику и направленность ее экономического и социального развития. Но это влияние опосредовано названными выше социальными функциями университета. Между тем, именно высокий статус вуза с университетским уровнем образования позволяет его специалистам участвовать в разработке государственных целевых программ, во внедрении инновационных разработок в производственную деятельность, поддержке и развитию культурных ресурсов. Таким образом, можно предположить, что эффективная реализация трех основных социальных функций университета предполагает наличие еще одной – четвертой – социальной функции – его активного участия в общественной жизни страны в качестве одного из ключевых субъектов социально-экономического развития.

Однако необходимо отметить, что реализация основных задач университетской деятельности, сформулированных в классических примерах практики университетского менеджмента, напрямую зависит от актуальных особенностей социально-исторических процессов, разворачивающихся в том или ином государстве, на той или иной территории. Важнейшим из таких процессов можно назвать государственное регулирование развития системы общего, среднего специального и высшего профессионального образования. В соответствии с положениями "Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г." государство стремится лишь сформировать пространство общественных отношений в сфере образования, обеспечив необходимый уровень его доступности и качества.¹ В рамках этого правового, экономического и социального пространства и может осуществляться непосредственное взаимодействие бизнеса, гражданского общества, а также учреждений, подведомственных министерству образования РФ. Именно эту тенденцию изменения статуса образования и, в частности, университетского, в современном российском обществе можно определить как наиболее значимую.

С одной стороны, государство признает тот факт, что оно несет ответственность лишь за определенные стандарты университетского образования, та-

¹ Концепция модернизации российского образования до 2010 г. // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2002. - №1. – С. 6.

кие, как его доступность и качество. В то же время ряд других факторов, таких, как финансовая поддержка вузов, уровень подготовки педагогических кадров, спрос на выпускников, информационное обеспечение абитуриентов, и многие другие, уже не могут регулироваться исключительно государством. С другой стороны, университет по-прежнему должен максимально эффективно выполнять свои социальные функции. Более того, именно развитие университетов, как уже отмечалось выше, рассматривается исследователями одним из стратегически важных приоритетов экономических и социальных реформ российского общества.

Современный университет в России не может развиваться исключительно на основе государственной поддержки, хотя необходимость таковой представляется очевидной. Важнейшим условием его успешности становится активная самостоятельная деятельность: разработка собственных планов развития в рамках федеральных и региональных целевых программ, расширение партнерских связей с деловыми, научными, культурными организациями. Развитие университета определяется все большим числом факторов, может опираться на различные ресурсы. В связи с этим необходимо решить задачу типологизации российских университетов с определением доступных для каждого типа финансовых, материальных, кадровых ресурсов, уровня государственной и негосударственной поддержки, приоритетных задач модернизации и развития.

Одним из немногих опубликованных в научной литературе вариантов ранжирования вузов является типология отечественных университетов А. А. Иудина, предлагающего разделить всех университетов на четыре основные группы по параметрам кадрового потенциала и уровня развития научной базы на четыре основные группы – от "лидеров" до "развивающихся вузов".¹

Концепция А. А. Иудина подвергалась критике уже в первые годы после опубликования. В частности, оппоненты оспаривали критерии оценки кадрово-

¹ Иудин А. А. Типология университетов России // Социология высшей школы. Горький, 1989. – С. 23.

го потенциала Новосибирского государственного университета.¹ Изменения, произошедшие в отечественной системе высшего образования в десятилетний период становления рыночной экономики, вообще ставят под вопрос актуальность использования этой концепции. Между тем, задача построения единой, отвечающей современным реалиям типологии российских университетов, по-прежнему остается неразрешенной российскими исследователями.

Наиболее операциональным в ситуации дефицита такого рода теоретических моделей может стать обращение к концепциям регионального университета, предполагающим разделение высших учебных заведений по территориальному признаку. Однако последний не является сущностным критерием "столичности" или "периферийности". Можно согласиться с Г. Ф. Шафрановым-Куцевым, считающим основным параметром такого разделения ресурсную базу вузов. Как пишет этот исследователь, "столичные университеты... по-своему уникальны, сложились в уникальной среде, при концентрации материальных, культурных и интеллектуальных ресурсов, интенсивных международных обменов и связей... они являются национальным достоянием и, как правило, для них создаются соответствующие условия деятельности".² Напротив, региональный университет – это массовое явление, особенно характерное в условиях "университетизации" российской высшей школы. "Первая волна" массового создания таких университетов приходится на 70-е гг., причем большинство из них были открыты в регионах Урала, Сибири и Дальнего Востока. Второй пик этого процесса, очевидно, можно было наблюдать в первой половине 90-х гг., когда периферийные институты стали активно претендовать на получение университетского статуса. Так или иначе, учреждения, претендующие на высокий статус в системе образования, сталкиваются с проблемой повышения качества подготовки студентов и преподавателей, активизации научных исследований, которые невозможно решить исключительно в рамках "общих подходов, организа-

¹ См. напр.: Ладыец Н. С. Философия и практика университетского образования. Ижевск, 1995.

² Шафранов-Куцев Г. Ф. Новая модель классического университета в условиях регионализации высшего образования // Университетский менеджмент: теория и практика. – 2000. - №2. – С. 12.

ционных схем, сложившихся в столичных университетах, без всестороннего учета местной специфики и возможностей".¹

Можно предположить, что возрастание роли регионального университета в России связано с общей спецификой развития федеративного государства, невозможного без повышения экономической эффективности регионов. Именно "субъект федерации" является основной единицей национального финансового и правового пространства, определяющей формирование всех основных государственных документов – от Конституции и бюджета до стратегических программ экономического развития. Соответственно, именно регионы на сегодняшний день более всего нуждаются в квалифицированных специалистах, качественных инновационных решениях, а также социальных организациях - центрах "кристаллизации научных и общественных идей".²

Таким образом, региональный университет в идеале должен выполнять все социальные функции классического университета, находясь в менее выгодных, по сравнению со столичными вузами, материальных и культурных условиях. Можно отметить, вслед за В. Е. Третьяковым, что, являясь "региональным по форме", такой университет должен быть "российским по содержанию", активно участвуя в формировании "нового поколения стандартов университетского образования".³

Обращение к категории "региональный университет" допустимо и при анализе практик использования Интернета в образовательном процессе. Во-первых, - нельзя не обратить внимание на факт огромной разницы в возможностях организации доступа к сети Интернет столичных и региональных вузов. Если проблемы технической оснащенности компьютерного парка характерны для всех университетов, то собственно каналы телекоммуникации развиты в провинции гораздо меньше. Москва и Санкт-Петербург традиционно являются городами с развитым рынком провайдерских услуг. Первый город – в соответ-

¹ Там же. – С. 14.

² Третьяков В. Е. О региональной роли университетов // Университетский менеджмент: теория и практика. - 2000. - №2. – С. 5.

³ Там же. – С. 5.

ствии со своим столичным статусом, второй – благодаря близости к важнейшим европейским телекоммуникационным магистралям. Так, по оценкам экспертов, на сентябрь 2002 г., "на долю Москвы... приходится около 33% от общего числа посетителей Рунета, или около половины от числа гуляющих по просторам Сети россиян".¹

Логично предположить, что уровень развития компьютерных сетей непосредственно влияет на возможности организации работы с Интернетом крупных корпоративных клиентов, в том числе и вузов. Естественно, эти показатели принимали во внимание и крупные западные фонды, содействующие развитию российского образования. Так, уже в 1994 г. Институтом "Открытое общество" была создана Южная московская опорная сеть (ЮМОС), объединившая высокоскоростными каналами связи МГУ и ряд институтов РАН. В то же время, мегапроект "Интернет", в рамках которого предусматривалось открытие 33 центров Интернет в региональных классических университетах, стартовал в 1996 г., а завершился в 1999 г.² Таким образом, столичные вузы имели еще и значительный временной запас, получив возможности активного освоения новых информационных технологий на 3-5 лет раньше региональных.

Еще более важным аргументом необходимости отдельного рассмотрения ресурсов и возможностей регионального университета является специфический набор задач развития региональной информационной инфраструктуры, стоящих перед этим типом вузов. Как пишет В. З. Ямпольский, "на данном уровне развития культуры, науки, техники и технологий... высшая школа России осознает себя не только как система накопления информационных ресурсов и знаний, но и как система их расширенного воспроизводства и... более интенсивного распространения, как через традиционные,... так и через современные информационно-вычислительные и телекоммуникационные каналы". Соответственно, в сфере информатизации общества высшая школа, по мнению автора,

¹ Киселев Г. Цифры нашего времени // Мир Интернет. – 2002. - №9. – С. 18.

² Сергеев А. Интернет-ресурсы открытого общества// Мир Интернет. – 2002. - №10. – С. 16.

"должна занять лидирующее положение не по указу, а по своему статусу интеллектуального лидера".¹

Достижение университетами этих позиций в регионах может быть обеспечено как через традиционные формы развития – участие в целевых государственных программах, интенсификация взаимоотношений с промышленными предприятиями, деловыми организациями городов с целью внедрения в их деятельность инновационных технологий, так и с решением задач, актуальных именно для регионов. Например, тезис В. З. Ямпольского о сохранении в регионах каналов неформального взаимодействия между преподавателями и выпускниками вузов, позволяющий прогнозировать сохранение взаимодействия вузов с выпускниками, занявшими позиции в местной элите.² А. В. Жожиков отмечает важность создания на базе университетов некоммерческих региональных культурных и образовательных телекоммуникационных сетей.³ В. Н. Васильев называет в числе важнейших направлений информатизации региона участие университета в разработке его информационных ресурсов.⁴

Перечисленные задачи более успешно и эффективно реализуются в столичных городах. Это является определяющим различием при анализе ресурсов и возможностей университетов при использовании сети Интернет в образовательном процессе. Такого рода тенденции фиксируются не только в отечественной, но и в зарубежных образовательных системах. Так, по оценке Дж. Е. Мэттьюза, даже в столь широко охваченной Интернетом стране, как США, результаты внедрения новейших информационных технологий в вузах бывают принципиально разными.⁵ Это же, в частности, позволяет предположить, что столь популярная в ООН, ЮНЕСКО и других гуманитарных организациях проблема "цифрового неравенства" (digital divide) существует не только в контек-

¹ Ямпольский В. З. Развитие региональной информационной среды и интересы высшей школы // Проблемы информатизации высшей школы. – 1995. - №4. – С. 3.

² Ямпольский В. З. Цит. соч. – С. 3.

³ Жожиков А. В. Проблемы и пути формирования региональной информационной культурно-образовательной среды в глобальной сети Интернет // Университетский менеджмент: теория и практика. – 2001. - №4. – С. 49-50.

⁴ См., напр.: Васильев В. Н. Региональные аспекты информатизации непрерывного образования // Информатика и образование. - 1996. - №2. – С. 7-8.

⁵ Matthews G. E. The use of the Internet among faculty at Utah State University: A demographic analysis: MS thesis.

сте "гонки" развивающихся стран за американской экономикой, но внутри уже фактически "цифрового" американского общества.¹

Если столичные вузы пользуются развитой информационной структурой, то региональным вузам такую инфраструктуру еще предстоит создать. Однако задача развития обучающих интернет-методик также не является второстепенной. Как было показано в ранее приведенных примерах, разрешение блока материально-технических проблем отнюдь не гарантирует вузам моментального избавления от статуса "аутсайдера" в сфере образовательных информационных технологий. Это накладывает на университет двойную ответственность. В такой ситуации важно организовать эффективное планирование распределения имеющихся ресурсов, качественную оценку уровня развития существующей инфраструктуры, а также перейти к обоснованию приоритетных направлений использования Интернета в деятельности университета.

Таким образом, представляется возможным определить характерные особенности регионального университета в процессе освоения интернет-технологий. В частности, к ним можно отнести специфическую историческую ситуацию, в результате которой университеты во многих регионах стали центрами территориальных телекоммуникационных сетей и хранилищами информационных ресурсов. Также региональные вузы, ориентируясь на стандарты качественного современного образования в любом случае вынуждены разрешать задачу подготовки специалистов, профессионально владеющих всем спектром информационных и компьютерных технологий. Однако в регионе этот процесс связан еще и с сохранением активных социальных связей между выпускниками вузов и преподавателями, что приводит к необходимости формулировки еще более масштабной задачи: передаче норм и ценностей эффективного использования интернет-ресурсов новым поколениям местной политической, деловой и управленческой элиты.

Utah State University, 2003. - P. 9.

¹ Brown G. L. Bridging the digital divide through the integration of computer and information technology in science education: An action research study: EdD thesis. Fielding Graduate Institute, 2002. - P. 3.

Соответственно, уместен вывод о формировании новой социальной роли российского регионального университета, востребованной как государством, так и деловыми структурами и общественностью, – роли лидера процесса освоения и развития интернет-технологий в регионе. Именно эта особенность является основным социально-культурным параметром освоения ресурсов Сети российской высшей школой.

Современный региональный университет сталкивается не только с проблемой ограниченности ресурсов развития, но и с массой новых возможностей трансформации образовательного процесса. В связи с этим социологический анализ всегда может и должен быть ориентирован на учет интересов университетского менеджмента. Важнейшая задача, которую вынуждены решать едва ли не все высшие учебные заведения страны – это возможность привлечения инновационных образовательных практик с сохранением высоких стандартов образования и минимальными затратами ресурсов. Соответственно, в исследовании практик использования Интернета в образовательном процессе особо актуальной оказывается управленческо-проективная составляющая деятельности. Это связано как со специфичностью задач, решаемых университетом в направлении развития информационных технологий в регионе, так и с ограниченными возможностями, которые, как правило, всегда предполагают единственный выбор из возможных стратегических альтернатив.

Таким образом, основная цель теоретического анализа образовательных интернет-практик в университете – это определение наилучшей из доступных альтернатив их "встраивания" в работу вуза с учетом существующей системы взаимоотношений университета и общества, оптимального баланса интересов участников образовательного процесса – студентов, преподавателей и администрации, - а также известных социальных аспектов развития Интернета как инновационной среды, создающей новые возможности обмена информацией.

В наиболее общем виде современная университетская среда, в лице как исследователей, так и менеджеров, предлагает две основные точки зрения на

возможности интеграции Сети в учебный процесс. Первая представлена целевой ориентацией на выравнивание в статусе реальной и виртуальной образовательных структур, а в некоторых случаях – на полную замену "традиционного" образовательного процесса, жестко привязанного к определенному месту и времени, "дистанционным" образованием, реализуемым посредством компьютерных форм коммуникации. Вторая исходит из цели сохранения университета как образовательного учреждения, имеющего четко обозначенные территориальные границы. Возможности виртуализации образовательного процесса рассматриваются как дополнительные, требующие детального анализа и не определяющие развитие университета в целом. Социологический анализ перспектив воплощения этих стратегических целей в реальных условиях российских региональных университетов может привести к необходимым выводам о возможных и наилучших путях интеграции этого типа вузов в глобальное информационное пространство.

Как правило, наличие первой целевой ориентации можно выявить в научных работах, изучающих технические и педагогические аспекты развития образовательных интернет-технологий и практически не рассматривающих их социальные функции. По мнению Г. Шван, исследователи, представляющие виртуализацию университета как единственно возможную тенденцию его развития, обращают наибольшее внимание на перспективы и преимущества внедрения новых компьютерных технологий обучения и исследования при фактическом игнорировании необходимости анализа условий и негативных последствия их внедрения.¹

Между тем, для исследования возможностей российских университетов может быть полезен опыт зарубежных систем высшего образования развитых государств мира, интерпретированный, в том числе, и в ряде социологических публикаций. В отличие от России, правительства и общественность таких стран, как США, Германия, Великобритания, значительно раньше осознали

¹ Шван Г. Информационный банк или формирование граждан? Будущее университета// Университетский менеджмент: теория и практика. – 2002. - №2. - <[http://unimngt.eunnet.net/unimng/N2\(16\)_2001/win/](http://unimngt.eunnet.net/unimng/N2(16)_2001/win/)>

роль информационных технологий в оптимизации деятельности образовательных учреждений. Это привело к усилению интеграции системы высшего образования и экономической подсистемы общества. Крупные корпорации, составляющие ядро капиталистической системы, поспешили использовать новые возможности " сетевого " образования в своих интересах. Как считают Л. Лейдесдорф и Г. Эцковиц, все большее сближение высшего образования, промышленности и государственного сектора создает возможности взаимозаменяемости этих институтов в выполнении ряда социальных функций, когда " университет может выполнять роль правительства, помогая создавать фирмы в " тепличных " условиях, правительство может выполнять роль промышленности, поддерживая новые разработки через фондовые программы и регуляцию рыночной среды, а промышленность может выполнять роль университетов в разработке курсов и исследований, зачастую не уступающих по качеству университетским".¹

Однако такие зарубежные исследователи высшего образования, как М. Марголис, А. Редфорд и К. Тейлор указывают на отсутствие перспектив для развития американской и европейской высшей школы в ее существующем виде. По их мнению, это явилось результатом перехода к стратегии " быстрой отдачи " от образовательных учреждений в современном информационном обществе, когда школам и вузам в течение короткого времени были предоставлены все необходимые технологические ресурсы для включения в мировое информационное пространство. Конкретно это проявляется в некоммерческом статусе образовательных учреждений, исходя из которого они могут рассматриваться лишь как зависимый элемент социальной инфраструктуры,² а также ограничением деятельности вузов задачами выпуска квалифицированных специалистов и получение прибыли от продажи образовательных услуг, в результате которо-

¹ Leydesdorff L., Etzkowitz H. The Transformation Of University-industry-government Relations // Electronic Journal of Sociology. – 1995. – Vol. 5. - No. 4. - <<http://www.icaap.org/iuicode?1.5.4.1>>

² Taylor K. Higher Education: From craft-production to capitalist enterprise? // First Monday. – 1998. – Vol. 3. – No. 9. – <<http://www.firstmonday.dk/issues/issue3.9/taylor/index.html>>

го, по мнению А. Редфорда, перед университетом неизбежно возникает выбор - "ограничить доступ к услугам или понизить их качество".¹

Российские университеты могут столкнуться еще с одной угрозой. При формировании единого виртуального пространства образовательных курсов региональные университеты, по определению, проигрывают в качестве большинства услуг столичным и зарубежным вузам. Кроме того, существуют все предпосылки для предложения вузами-лидерами относительно низких цен, что еще более усложняет возможности равноправной конкуренции. М. Марголис выделяет четыре основные условия, определяющие постоянство снижения стоимости образовательных услуг в виртуальном пространстве. Это – отказ от аудиторной формы занятий, возможность неограниченного роста числа слушателей по всему миру, экономия средств и времени при переходе на использование электронных библиотек, а также сокращение затрат на презентацию результатов научной работы.²

В результате, значительная часть региональных университетов при достижении целей виртуализации образовательного процесса в свободной рыночной среде рискует оказаться неконкурентоспособной по параметрам цены и качества услуг. В то же время, университеты, которым удастся упрочить свои позиции в новой образовательной среде, могут стать более зависимыми от крупных и средних корпораций, заинтересованных в актуализации лишь некоторых социальных функций университетов и нацеленных на лидерство в проектировании образовательной политики.

Очевидно, что дальнейший анализ первой модели использования интернет-технологий в деятельности вуза требует более четкого, комплексного определения самого понятия "виртуальный университет". Так, можно воспользо-

¹ Radford A. The Future of Multimedia in Education // First Monday. – 1997. – Vol. 2 – No. 11. - http://www.firstmonday.dk/issues/issue2_11/radford/

² Margolis M. Brave New Universities // First Monday. – 1998. – Vol. 3. – No. 5. - http://www.firstmonday.dk/issues/issue3_5/margolis/index.html

ваться тремя критериями такого рода образовательной структуры, которые предлагает американский исследователь М. Школьник.¹

В качестве первой и определяющей черты автор называет переход от "кампус-центричной" (campus-centried) к "потребительско-центричной" (consumer-centried) модели организации образовательного процесса. В другой статье указанного сборника эта тенденция обозначена достаточно четкой метафорой "from bricks to bytes" (буквально – "от кирпичей к байтам"), подразумевающей отказ от существующей территориальной организации университета в пользу распределенной структуры телекоммуникационных сетей. Наиболее радикальные прогнозы зарубежных социологов содержат прямые указания на возможность формирования единой мировой структуры университетского образования, предполагающей относительное равенство возможностей доступа для студентов за счет специализированной правительственной поддержки, например, именных ваучеров на фиксированные денежные суммы.² На сегодняшний день представленная точка зрения представляется утопичной, независимо от страны, в которой будет предпринята попытка ее реализации, а, соответственно, и конкретных экономических условий. Услуги доступа к Интернету во всем мире предоставляются частными провайдерами, а, следовательно, возможности пользования телекоммуникационными сетями являются "неравными" в той же мере, в какой "неравны" возможности доступа к различным уровням городского социального пространства, в котором расположены университетские кампусы и городки. Государственная поддержка определенных социальных групп в университетском сообществе может в какой-то мере повысить эффективность отдельных образовательных процедур, но не в состоянии изменить саму природу этого неравенства, и, соответственно, радикально перестроить образовательный процесс. Как пишут М. Льюис и Д. Мак-Артур, всестороннее изучение опыта и ресурсов даже столь развитой страны как США, пока-

¹ Scolnic M. Virtual University and Professoriate // The University in Transformation: Global Perspectives on the Futures of the University. Westport, 2000. – P. 57.

² Rossman P. The Emerging Worldwide Electronic University: Information Age Global Higher Education. Publisher: Praeger. Westport, 1993. – P. 169.

зывает, что для того, чтобы добиться экономического и социального эффекта, сопоставимого с тем, который приносит применение интернет-технологий в бизнесе, американским университетам требуются инвестиции порядка миллионов долларов, но даже в этом случае итоговый положительный результат не является гарантированным.¹

Вторую черту "виртуального университета" М. Школьник определяет как переход от политики локального протекционизма к глобальной конкуренции вузов. Выдвинутое ранее замечание о том, что многие российские региональные университеты могут оказаться неконкурентоспособными, в сравнении с центральными отечественными, или же зарубежными вузами, справедлив и относительно этого тезиса. Действительно, если сводить функции университета к "информационному трансферу", как это принципиально делается в представляемой модели, то резкое уменьшение числа действующих вузов грозит не только российской, но и зарубежным образовательным системам.²

Однако, даже эта опасность выглядит не значительной по сравнению с третьей чертой "виртуального университета", которая, по мнению М. Школьника, представлена в слиянии различных индустрий в сфере образования. Действительно, с развитием мультимедиа-технологий, а также телекоммуникационных сетей фактически функции образования могут брать на себя крупные промышленные корпорации, а также предприятия сферы досуга и развлечений. Наиболее успешной в этом процессе может быть, например, американская киноиндустрия, пользующаяся активной государственной поддержкой. И если для внутреннего образовательного рынка, американцы еще могут предусмотреть некие протекционистские меры в отношении университетов, то остальной мир, безусловно, оказывается беззащитным перед "голливудским стандартом" мультимедийного образования.

¹ Lewis M. W., McArthur D. J. *Untangling the Web: Applications of the Internet and Other Information Technologies to Higher Learning*. Santa Monica, 1998. - P. 91.

² Dator J. *The Futures for Higher Education. From Bricks to Bytes to Fare Thee Well! // The University in Transformation: Global Perspectives on the Futures of the University*. Westport, 2000. – P. 72.

Итак, возможности активной интеграции региональных университетов в мировое информационное пространство на сегодняшний день в той же мере привлекательны, в какой и опасны. Можно предположить, что для современного регионального университета более приемлемым будет вариант поэтапного перехода к использованию интернет-технологий в образовательном процессе с анализом возникающих на каждом этапе альтернатив, что предполагается в рамках второй из представленных моделей вузовского интернет-образования. В рамках системного подхода к определению предмета социологии образования, возможно определение основных возможностей выбора направлений информатизации университета, при условии сохранения качества учебного и исследовательского процесса в вузе.

Анализ функции подготовки высоко квалифицированных специалистов для различных отраслей народного хозяйства невозможен без рассмотрения педагогических аспектов интернет-коммуникации, которые, вместе с тем, обнаруживают возможность социологической интерпретации. Обсуждение педагогического потенциала виртуальных сообществ началось задолго до возникновения сети Интернет. Так, Дж. Дьюи предполагал возможность дистанционного образовательного взаимодействия, считая, что "люди живут в сообществе благодаря тому общему, что есть между ними, а общение - тот способ, благодаря которому они обретают это общее... Отдельные люди не образуют общества, чисто пространственно находясь рядом друг с другом; равно как человек не перестает испытывать влияния общества, удалившись на сколько-то футов или миль от других людей. Книга или письмо могут создать более тесную связь между людьми, разделенными огромным расстоянием, чем та, что порой существует между живущими под одной крышей."¹ Интернет предельно увеличивает возможности такого "дистанционного" влияния общества. Пользователи Сети не только свободны в выборе партнеров для общения, но могут также созда-

¹ Дьюи Д. Демократия и образование. М., 2000. – С. 52.

вать новые каналы коммуникации: форумы, Usenet-конференции, доски объявлений, видеоконференции и т. д.

На современном этапе развития научного знания разработано множество прикладных методик использования Интернета в образовательном процессе, большинство из которых уже нашли воплощение в практике. Собственно, число конкретных педагогических методик может исчисляться уже несколькими десятками. Однако задача обеспечения необходимого качества образования предполагает постановку вопроса об универсальных условиях и факторах, определяющих эффективность использования Интернета в образовательном процессе.

Одна из универсальных схем анализа, в которой рассматриваются как педагогические, так и организационные аспекты сетевого образования, была впервые предложена еще в 1972 г. И. Илличем. По мнению этого исследователя, человек естественным образом стремится выбирать лучшие пути обучения, но важно определить, какие компоненты должны обязательно присутствовать в учебной среде, чтобы обучение проходило комфортно и эффективно. В своей концепции "учебной паутины" ("learning web") И. Иллич определил основные ресурсы и службы, необходимые для функционирования сетевого учебного общества: учебные ресурсы, то есть книги, справочники, программные средства, тесты, которые предоставляются цифровыми библиотеками, музеями или городскими медиатеками; службы, поддерживающие обмен навыками и умениями, например, разделы сервера или портала, где каждый обучающийся может выступить в качестве наставника в той деятельности, в освоении которой он преуспел; партнеры, с которыми можно было бы соревноваться, сотрудничать, спорить и говорить на одном языке; эксперты, которые могут оценивать результаты учебной деятельности.¹

Реализация этой концепции допустима на всех уровнях образовательной системы, но с соблюдением требования включенности всех элементов вирту-

¹ Illich I. Deschooling society. Harmondsworth, 1971. – P. 28.

альной учебной среды в образовательный процесс. Это, в свою очередь, подразумевает, что статус "партнера" достигим лишь при наличии определенного уровня компьютерной грамотности, статус "эксперта" предполагает соответствующую мотивацию преподавателя на использование Интернет в учебных курсах, а сам процесс возможен с развитием компьютерной и информационной инфраструктуры образовательного учреждения.

Таким образом, важнейшим условием качественного использования интернет-технологий в подготовке высококвалифицированных специалистов является развитие всех названных уровней инфраструктуры учебного процесса с использованием Интернета. При этом можно отметить, что фактор ограниченности ресурсов, безусловно, оказывает влияние на этот процесс. Администрация каждого вуза определяет приоритеты его развития, затрачивая средства либо на создание собственных электронных библиотек, либо на открытие и техническую поддержку интернет-классов, либо на обучение и создание мотивации на работу в Сети студентов и преподавателей. Выбор их этих альтернатив может быть основан не только на учете финансовых возможностей, но и на анализе оперативной социологической информации, представляющей оценки студентами и преподавателями качества функционирования необходимых служб, а также собственной мотивированности и компьютерной грамотности.

Однако даже полное соблюдение всех методических требований организации виртуального учебного сообщества еще не является гарантией успешности педагогической деятельности. В ряде случаев, результат работы такого рода «учебной сети» представляет собой новые оригинальные тексты, вступающие в противоречие с нормативами традиционных учебников, что отнюдь не способствует устойчивости научного знания. Точно так же, разнообразие доступных интернет-ресурсов подразумевает проблему эффективного отбора информации.

Так, анализ современного учебного процесса невозможен без исследования такой распространенной среди студентов практики, как скачивание из Сети и представление на проверку и защиту без дополнительной переработки рефе-

ратов и курсовых работ. Традиционно в публикациях, посвященных проблемам информатизации высшей школы, эта "неудобная" для анализа ситуация игнорируется. В первую очередь, это связано с девиантным характером самой практики, именуемой не иначе как плагиат. Естественно, что обращение к ресурсам Интернета в подобных целях не только не допустимо с позиций стандартов университетского преподавания, но и справедливо трактуется рядом преподавателей как повод снизить студенту итоговую оценку, или принципиально не поставить зачет.

Между тем, вряд ли обоснованно выделение неуспеваемости как единственной причины такого рода практик. И, тем более, совершенно неправомерны попытки интерпретировать этот процесс как незначимый и малозаметный. О востребованности этого вида интернет-услуг, бесплатно предоставляемых огромным множеством российских веб-сайтов, позволяет судить простейшая статистика запросов поисковых систем, доступная в любой момент времени на сайтах <http://www.yandex.ru> и <http://www.rambler.ru>. Не будет безосновательным и предположение, что весомая доля запросов к таким ресурсам приходится на слушателей региональных университетов, приходящих за рефератами, в том числе, и из учебных классов центров Интернет, открывавшихся совсем для других целей.

На основании гипотез зарубежных исследователей о том, что "виртуальная коммуникация дестабилизирует распределение статусов и социальную структуру в целом", Г. С. Батыгин делает вывод о том, что в виртуальном пространстве "образование превращается в бесконечное путешествие по сайтам" с уменьшением роли других институционально закрепленных практик.¹ Реферативный текст является адекватным результатом такого фрагментарного и хаотичного получения информации. Поэтому будет логичным рассмотрение этого процесса как развивающейся формы образовательной коммуникации, нару-

¹ Батыгин Г. С. Социология интернет: наука и образование в виртуальном пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Социология». – 2001. - №1. – С. 9.

шающей привычные стандарты взаимодействия, соответствующие статусам студента и преподавателя.

С одной стороны, студент может руководствоваться различными мотивами при решении сдать на проверку скачанный из Сети реферат. В том числе таким способом он может обозначать свою идентификацию с другими, более значимыми, социальными статусами, свои социальные цели, либо же отношение к предмету или преподавателю. В то же время, далеко не каждый преподаватель допускает такую практику на своих курсах. Соответственно, результатом взаимодействия может стать как полный провал намерений студента, так и формирование гибкой структуры неформальных соглашений, которая допускает зачет чужих рефератов, не разрушая при этом сложившегося порядка аудиторного образовательного процесса.

В этой ситуации вуз также оказывается перед достаточно сложным выбором. Формально, представление на зачет студентом чужих рефератов и курсовых работ недопустимо, и управление этим процессом не представляется возможным. Однако в процессе поиска чужих работ студенты проводят немало времени в Интернете, где, наряду с сайтами рефератов, существуют и другие образовательные информационные ресурсы. Зачастую для этого используется вузовская техника и каналы связи – посредством обычной процедуры доступа студента к компьютерным классам. Закономерно возникает вопрос о потенциальной управляемости, корректируемости поисковой активности учащихся, возможностях более эффективного включения их деятельности по поиску информации в Сети в образовательный процесс. С такой же очевидностью обнаруживаются и соответствующие проблемы, важнейшей из которых становится неподготовленность как студентов, так и преподавателей к эффективному диалогу в условиях повышения гибкости образовательного процесса и размывания жестких ролевых моделей поведения его участников.

Еще сильнее это противоречие раскрывается, когда нормы интернет-коммуникации усваиваются студентом со значительным опережением, что дает

ему возможность находить оплачиваемые возможности изготовления качественной "продукции" – от рефератов до дипломных работ и, потенциально, диссертационных текстов. В этом случае выявить чужое авторство более качественного текста гораздо сложнее, равно как и предъявить студенту основание снижения оценки в виде сданного его коллегой с параллельного потока реферата такого же содержания.

Таким образом, модель "учебной паутины" оказывается востребованной и в исследовании студенческих практик "скачивания рефератов". Единственным плюсом такого рода ситуаций является сам факт обращения студентов, а зачастую и преподавателей, к работе в Сети, наличие уже потраченных "интернет-часов". Во всех остальных отношениях, негативных последствий у явления может быть гораздо больше: откровенная дискредитация стандартов учебного процесса, переключение преподавателей с педагогической деятельности на "подработочную" активность, наконец, зачастую, расход немалых финансовых средств, которые могли бы быть потрачены более эффективно.

Ключ к разрешению проблемы, безусловно, находится в ориентации на внедрение в педагогические методики норм и правил сетевой коммуникации, которая могла бы строиться вокруг содержательных аспектов учебных курсов, в частности, при подготовке семинаров, лабораторных работ и т. д. Соответственно, эффективное использование Интернета для повышения качества подготавливаемых университетом специалистов зависит от успешного развития каждого из компонентов "учебной паутины" – технической инфраструктуры, информационных ресурсов, подготовленных и мотивированных на взаимодействие учеников и экспертов-преподавателей.

Не менее важным представляется значение опыта "сетевого" взаимодействия для социальной мобильности будущих профессионалов, их готовности адаптироваться к требованиям современных организационных структур, которые становятся в информационном обществе все более гибкими. Однако адекватная оценка возможностей усиления того или иного компонента "учебной

паутины" невозможна без социологической оценки текущего уровня использования Интернета в конкретном учебном заведении и эмпирического анализа ресурсов изменения ситуации.

Вместе с тем представляется очевидным, что в условиях постоянного роста требований к образованию будущих специалистов – выпускников вузов их социальная мобильность оказывается напрямую зависимой от способности продолжать освоение теоретических знаний и практических навыков после завершения базовой университетской подготовки. В этом отношении наиболее востребованным оказываются различные проекции теории самообразования, которые, как было показано выше, направлены на изучение взаимодействия таких социальных функций университета как подготовка квалифицированных специалистов и воспроизводство социальной структуры.

Анализ возможностей Интернета приобретает первостепенное значение в изучении роли базовой университетской подготовки в дальнейшем профессиональном и личностном образовании студента-выпускника. Как отмечают Г. Л. Смолян и К. Б. Шошников, "считается известным как научить профессии: сумма учебных курсов, практические и лабораторные работы, мотивационная подготовка, еще кое-что. Однако нет ни планов, ни схем интеллектуальной деятельности, ориентированной на индивидуальное усвоение."¹ Все перечисленные выше возможности глобальной компьютерной сети – информационные, масс-медийные, коммуникативные и коммерческие, - в известной степени решают названную проблему. В этом аспекте становится возможным представление университетского образования как отдельной части огромной сферы самостоятельного, непрерывного, и обязательно "взрослого" образования. Важно отметить, что необходимость обращения к такому типу образования в ряде индивидуальных ситуаций молодых профессионалов, то есть, потенциальных университетских слушателей, ставится под сомнение, поскольку личность сама,

¹ Смолян Г. Л., Шошников К. Б. Феномен персональных ЭВМ: философско-методологический аспект // Вопросы философии. – 1986. - №6. – С. 54.

в конечном счете, может определять механизмы реализации своих образовательных потребностей.

Наиболее часто такая точка зрения встречается в концепциях информационной культуры личности. Так, В. Минкина отмечает, что современный подход к формированию информационной культуры подразумевает не только подготовку специалистов-"читателей", но и активных интерпретаторов тестовых сообщений, создателей и распространителей новых знаний.¹ Более того, по мнению этого автора, "в содержание информационной культуры должны входить умения задействовать неформальные каналы общения, находить учителей и консультантов"². Представляется очевидным, что специалист такого уровня подготовки, получивший ее, например, в старших классах школы, что на сегодняшний день уже не редкость, или на младших курсах вуза, по сути, является полноценным оппонентом "официальной" образовательной позиции университета, а, следовательно, может сыграть деструктивную роль в отношении функции воспроизводства социальной структуры и обеспечения социальной мобильности. Именно эта группа людей зачастую обладает опережающими возможностями освоения новых информационных технологий, и использует их для "размывания" традиционных каналов и форм внутривузовской коммуникации.

Бесспорен инновационный потенциал студентов и специалистов, обладающих высоким уровнем информационной культуры. Но положительная направленность инноваций, напротив, не представляется очевидной. В этом контексте точный и актуальный характер приобретает замечание А. В. Меренкова о "волновом" характере общественной реакции на процессы саморазвития личности. Автор отмечает, что, в частности, активное самовоспитание неизбежно приводит к потребности в целенаправленном "развитии других".³ Очевидно, что рано или поздно такая социально-психологическая установка начинает про-

¹ Минкина В. Информационная культура и способность к рефлексии // Высшее образование в России. – 1995. - №4. – С. 28.

² Там же. – С. 32.

³ Меренков А. В. Личность: формирование потребности в нравственном развитии. Красноярск, 1985. – С. 136.

являться и в конкретном поведении индивида. Соответственно, эффект позитивных или негативных интернет-инноваций в сфере индивидуального образования также может быть многократно усилен настоятельной потребностью перенести стандарты собственной деятельности на образовательные практики своих коллег, учеников, друзей и т. д. Можно согласиться с точкой зрения А. А. Вербицкого, пишущего о том, что "успех компьютеризации зависит от педагогически и психологически обоснованной перестройки всего учебно-воспитательного процесса"¹. В актуальной же исторической ситуации, при осознании университетским менеджментом необходимости внедрения новых информационных технологий в образовательный процесс, контуры этих изменений не представляются более четкими.

При этом, как было показано выше, важность названной социальной функции университета в последние годы отнюдь не уменьшилась. И, если возможность подготовки специалистов, умеющих быстро "добывать" нужные знания и, благодаря этому, успешно конкурировать за статусные позиции, также не вызывает сомнения, то открытым остается вопрос о роли Интернета в обеспечении еще более качественного уровне подготовки, позволяющего человеку успешно переживать тяжелые экономические кризисы, активно участвовать в общественной жизни и т. д. Для его разрешения представляется операциональным применение качественных методов эмпирического социологического исследования, что позволит описать поведенческо-мотивационную структуру преподавателей и студентов в отношении важнейших интернет-практик, а значит, и выявить основные направления конструктивного взаимодействия этих субъектов образовательного процесса в реализации социальных функций университета.

Более активно социологами изучаются практики работы в Сети для осуществления исследовательских проектов, к которым также можно отнести и написание различного уровня научных работ – диссертаций на соискание уче-

¹ Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М., 1991. – С. 199.

ной степени, журнальных публикаций, дипломных и курсовых работ. Также активность ученых в виртуальном пространстве может быть связана и с общением между коллегами, обменом актуальной новостной информацией между индивидами и организациями. Наконец, нельзя не отметить важность закрепления ориентации на исследовательскую деятельность в ходе университетского обучения, что и позволяет относить к исследователям не только профессиональных научных работников, но также студентов и аспирантов, ведущих научную работу в рамках учебного процесса.

В целом оценки интенсивности использования Сети в исследовательской деятельности российских ученых весьма пессимистичны. Так, согласно данным Е. З. Мирской, Интернет используется исследователями преимущественно для переписки, при том, что получение новой информации непосредственно не связано с Сетью.¹ По мнению Г. С. Батыгина, "объем использования Интернет в научном сообществе для получения именно научной информации, по сравнению с развлечениями и поиском более полезных сведений о товарах и услугах, можно определить как совершенно незначительный"².

Такого рода факты связываются Е. З. Мирской и Г. С. Батыгиным не столько с ограниченным доступом к Интернету в вузах России, сколько со спецификой самой информационно-библиографической культуры научного сообщества. Электронные публикации занимают на сегодняшний день не значимы в институциональной структуре науки, поскольку "в той мере, в какой Сеть открыта для всех, экспертный контроль, привычный для традиционных форм интеллектуальной социализации и признания вкладов, становится локальным и эпизодическим"³. Обеспечение необходимой внутренней экспертизы осуществляется традиционными "бумажными" изданиями, ведущие из которых воздерживаются от создания открытых полнотекстовых интернет-версий, противопоставляя себя электронным изданиям, зачастую направленным на разрушение

¹ Мирская Е.З., Шапошник С.Б. Компьютерные коммуникации в российской науке // Вестник Российской академии наук. - 1998. - № 3. - С. 18-25.

² Батыгин Г. С. Цит. соч. - С. 8.

³ Там же. - С. 12.

нормативных дискурсивных техник. Одним из важнейших следствий низкого уровня доверия научного сообщества к интернет-публикациям является негативное отношение к обсуждаемым возможностям использования интернет-ссылок в библиографических списках кандидатских и докторских диссертаций.

Однако существует и другой аспект применения интернет-ресурсов в научной работе. По мнению П. Г. Арефьева, "абсолютные показатели по соответствующим индикаторам свидетельствуют о том, что информационное наполнение Интернета материалами научного и образовательного содержания вряд ли можно считать удовлетворительным и отвечающим интересам пользователей".¹ Таким образом, желание исследователя использовать Сеть в своей научной деятельности не гарантирует ему эффективного результата, независимо от наличия фильтров, выставляемых институциональным сообществом.

Возможно, именно недостаточностью и не востребованностью информационных ресурсов Интернет обусловлены высокие показатели обращения российских исследователей к коммуникативным услугам Сети – электронной почте, форумам и интернет-конференциям. Эти услуги предоставляют ученым с любым академическим статусом массу возможностей: от получения информации о конференциях и грантовых конкурсах до опережающей рассылки электронных версий вышедших сборников и рецензий на них. В данном случае общение посредством Интернет не проблемно в той степени, в какой могут быть проблемными для коммуникации признанные ранее традиционные средства – почтовая связь и телефон.

Однако, вопрос о необходимости формирования на основе виртуальной коммуникации устойчивых исследовательских сообществ, в которых "тематические репертуары и "агенды"² преподаваемых дисциплин формируются уже не статусными и институциональными критериями, а своего рода референтными группами, где действуют преимущественно внутренние стандарты иденти-

¹ Арефьев П. Г. Интеграция российского академического сообщества в глобальные коммуникации // Социологический журнал. – 2001. - №2. – С. 28.

² В данном случае автор делает кальку с английского термина "agenda", т. е. "повестка дня".

кации и признания научного результата”¹ остается открытым. Не изучена готовность к содержательному обмену информацией – как в среде академических исследователей, так и среди студентов и аспирантов.

При попытке оптимизации практик работы с Интернетом в организации научно-исследовательского процесса также становится актуальной проблема выбора альтернатив развития. С одной стороны, - чрезвычайно важно в полном объеме использовать информационные ресурсы Интернета, тем более, что по возможностям хранения информации, с Сетью не может сравниться никакая другая информационная система. Но для повышения результативности этого процесса необходимы средства на технику и каналы доступа, а также необходимо дождаться изменений в отношении самих ученых к культуре электронных публикаций. С другой стороны, - исследователи более активно используют коммуникативные средства Интернета. Однако степень их полезности для научных сотрудников, аспирантов и студентов неизвестна.

Итак, выбор стратегии перевода основной части образовательного процесса в виртуальное пространство, то есть, его "виртуализации" оказывается в значительной степени проблемным для регионального университета. Ситуация отнюдь не исчерпывается перечислением основных видов материальных и технических ресурсов, которыми располагают вузы. Даже при условии решения большей части финансовых проблем, с выводом образовательных программ в виртуальное пространство региональные российские университеты рискуют проиграть в качестве услуг ряду зарубежных и столичных вузов. Более того, опыт развития западных университетов показывает, что в процессе "интернетизации" высшего образования они, как правило, проигрывают в борьбе за статус "центров интеллектуального превосходства" бизнес-корпорациям и государственным учреждениям. Инновационные научные разработки, прогрессивные кадровые технологии начинают проектироваться и внедряться непосредственно в деловых организациях, в то время как университетское образование рассмат-

¹ Батыгин Г. С. Цит. соч. – С. 11.

ривается как универсальная инфраструктура, необходимая для общественного развития, но неспособная задавать его стратегические приоритеты.

Такая ситуация совершенно не приемлема для российских регионов, в которых университеты зачастую являются единственными центрами стратегических разработок и осмысления актуальных общественных проблем. Как было показано выше, этот тезис особенно актуален для сферы информационных технологий, в которой зачастую именно региональный университет вынужден брать на себя функцию развития информационной инфраструктуры города или региона.

Однако стратегия частичного использования ресурсов и технологий Интернета в организации учебного и научно-исследовательского процессов также включает ряд альтернатив. Создание студентам и преподавателям необходимых технических условий работы еще не является гарантией эффективности педагогических и исследовательских результатов. Так, представляется обязательным определить, возможно ли использование Интернета в учебном процессе отдельных университетских специальностей или курсов с ориентацией на практические положения концепции "учебной паутины", предусматривающие все важнейшие факторы успешности такого "дополнения" к традиционному образованию. Точно так же, невозможно развивать практики использования Интернета в научной работе без оценки сложившегося отношения исследователей к информационным и коммуникативным возможностям Сети.

Одним из важнейших условий успешной интеграции интернет-технологий в деятельность регионального университета является своевременная организация и проведение эмпирических социологических исследований, позволяющих получить информацию об уровне использования Интернета студентами и преподавателями учебного заведения, а также о возможных и востребованных направлениях информатизации учебного и образовательного процесса. Эти исследования могут эффективно дополнить стратегический и финансовый государственный менеджмент в отношении сферы образования, уточняя

механизмы оптимизации обучающих моделей, выявляя потребности развития и проблемные области вузов. Стоит отметить, что, несмотря на активное освоение вузами инновационных практик работы, в России число эмпирических исследований, посвященных проблемам "интернетизации" высшего образования невелико. В качестве примера можно рассмотреть работу А. В. Карпенко, в которой автор попытался обобщить соответствующие данные по северо-западному региону страны.¹ Однако в этом, как и в большинстве такого рода исследований, использовались лишь статистические показатели технической оснащенности вузов и не предполагалось проведение массового опроса студентов или преподавателей, позволяющего на основе социологического измерения получить более точную и полную информацию об использовании Интернета в университетах. Между тем, на основе рассмотренных теоретических положений можно сделать вывод о том, что интенсификация применения интернет-технологий в образовательном процессе регионального вуза невозможна без корректировки программ и планов развития в соответствии с действительными, полученными на основе социологических опросов, показателями обращения студентов и преподавателей к интернет-практикам.

Таким образом, теоретическое исследование позволило определить три уровня анализа практик использования Интернета в региональном университете. Согласно выдвинутым ранее методологическим предложениям, их структура соответствует основным направлениям влияния Сети на процессы институциональной и организационной трансформации – культурному, управленческому и содержательному.

В первую очередь, допустимо предположение о появлении новой социальной роли регионального университета, состоящей в активном участии образовательного учреждения в проникновении интернет-технологий во все сферы жизни региона. Более того, активные связи вузов с государственными, деловыми и некоммерческими организациями, участие в разработке информационных

¹Karpenko A. V. The Influence of Internet on the System of Higher Professional Education in North-west Russia// Changing Times and the Consequences for the Social Structures in the North. Helsingforce, 1999. - P. 55.

ресурсов региона, а также постоянно растущие требования к компьютерной грамотности выпускаемых специалистов являются предпосылкой для формирования устойчивых ожиданий воспроизводства этих образцов деятельности, а также соответствующую культурную кодификацию университета как "регионального центра" развития интернет-ресурсов.

Управленческая проекция исследования процесса актуализации образовательных ресурсов "всемирной паутины" определяется аналитическим выделением двух основных стратегий интеграции вузов в виртуальное образовательное пространство. Так, первая из них, обозначенная как стратегия полной "виртуализации" образовательного процесса, направлена на выравнивание в статусе аудиторной и дистантной форм обучения и ориентации на уменьшение значения университетского городка как основного "места" пространственной организации внутривузовской коммуникации. Альтернативная стратегия предполагает поэтапное освоение новых информационных технологий с сохранением статуса традиционного аудиторного учебного процесса и эпизодическим использованием возможностей Сети, только в тех случаях, когда это обусловлено актуализацией новых типов педагогических или исследовательских задач.

Для российского университета представляется предпочтительным выбор второй стратегии, что приводит к необходимости более детального анализа конкретных содержательных аспектов применения образовательных интернет-технологий. В организации педагогического процесса может быть рассмотрен процесс укрепления таких компонентов "учебной сети", как информационные ресурсы по дисциплинам, компьютерная база университета, компьютерная грамотность и мотивация на использование новых информационных технологий студентов и преподавателей, в организации университетских научных разработок – развитие информационной и коммуникативной составляющих активности исследователей в Сети.

Использование предложенной методологической схемы анализа позволило выделить важнейшую социологическую проблему, разрешение которой воз-

можно и в процессе проведения эмпирической части исследования, и в будущих теоретико-прикладных исследовательских проектах. В сфере социокультурных отношений формируется повышенная потребность в университете как региональном центре развития интернет-технологий, но на управленческом и непосредственно учебном уровнях деятельности для университета более перспективной оказывается "консервативная" позиция, направленная на поэтапную и комплексную интеграцию этих технологий в параллельные процессы модернизации высшей школы, связанные с сохранением качества образования, финансовой успешности вузов и т. д. Чем более активно в университете происходит освоение интернет-технологий, тем выше становится риск снижения эффективности аудиторного образовательного процесса, без возникновения качественных и общедоступных для всех студентов альтернатив дистанционного обучения. Соответственно, особое значение приобретает исследовательская ориентация не на изучение аспектов "удвоения" образовательных структур в связи с появлением новых форм коммуникации, а на поиск механизмов адаптации стандартов качественного университетского образования, в том числе, уже разработанных инновационных моделей сетевого обучения, к процессам применения интернет-технологий в традиционных формах обучения и исследования.

Значительную роль в этой деятельности может сыграть эмпирическое исследование реальных практик освоения субъектами университетского образования информационных, коммуникативных, масс-медийных и коммерческих возможностей Интернета. Логичным будет выбор такой методики исследования, в которой будут учтены возможности дальнейшего теоретического обобщения результатов на трех названных уровнях анализа проблемной ситуации. Это обеспечит соблюдение принципа системности, заявленного при определении специфики социологического анализа сферы образования, а также позволит обнаружить новые проблемные области, которые могут быть интересны при

более детальном анализе процессов информатизации российской системы высшего образования и российского общества в целом.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В РЕГИОНАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

2.1. Особенности ориентаций и установок субъектов университетского образования на использование интернет-технологий в современных условиях

Одной из важнейших проблем разработки стратегии развития образовательных интернет-технологий в региональном университетском образовании можно назвать недостаток социологической информации о структуре и содержании работы в Интернете основных субъектов образовательного процесса. Из официальной статистики в данном случае могут быть взяты лишь данные о загруженности классов публичного доступа в Сеть, а также принадлежащих вузам каналах связи. Но и эта информация оказывается неполной, поскольку возможности выхода в Интернет с домашних и рабочих компьютеров в принципе не поддаются учету. Соответственно, применение эмпирических методов социологического исследования является одной из важнейших технологий получения объективной информации в этой области образовательной и исследовательской деятельности.

Таким образом, представляется возможным выделить такие направления эмпирического исследования как получение информации об объеме университетских интернет-практик, особенностях использования непосредственно учебных и исследовательских ресурсов «всемирной паутины», факторах, детерминирующих эти особенности для студентов и преподавателей, а также перспективах повышения эффективности использования интернет-технологий для различных групп университетских пользователей Сети. Отсутствие разработанных методик эмпирического исследования практик работы с Интернетом в классических региональных университетах послужило обоснованием выбора исследовательской стратегии кейс-стади в качестве основной при реализации выделен-

ных задач эмпирической части исследования. Объектом эмпирического исследования был выбран Удмуртский государственный университет, отвечающий всем необходимым требованиям, выделенным в теоретической части работы. Являясь классическим региональным университетом, УдГУ является важным центром развития интернет-технологий в Удмуртской республике: действует собственный Интернет-центр, ведется подготовка специалистов в сфере информационных технологий, в соответствии с нормативными документами вуза является Федеральной экспериментальной площадкой развития системы открытого образования. Таким образом, Удмуртский государственный университет можно рассматривать в качестве "пилотного" в осуществлении проекта эмпирического исследования практик работы студентов и преподавателей в сети Интернет. В то же время, удачная проверка методики на одном конкретном вузе позволяет выявить наиболее важные характеристики инструментария и выборки с тем, чтобы впоследствии обосновать его применимость к анализу всех региональных университетов России.

В этом контексте репрезентативность и надежность полученного исследовательского результата может определяться эффективным сочетанием количественного и качественного подходов в организации прикладного социологического исследования. Именно этот принцип стал наиболее значимым при выборе конкретных методов. В итоге эмпирическое исследование практик использования ресурсов Интернета в Удмуртском государственном университете было реализовано методами массового опроса и глубинного интервью. Основной задачей массового опроса стало описание статистических закономерностей использования Сети в студенческой аудитории, а задачей глубинных интервью – поиск мотивационной структуры и "логики" работы наиболее активных пользователей Интернета среди студентов и преподавателей, и, как следствие, - обнаружение важнейших противоречий, возникающих во взаимодействии этих социальных групп.

Несмотря на более чем десятилетнюю историю развития Интернета в России одной из приоритетных проблем исследования интернет-аудитории продолжает оставаться изучение показателей ее активности, то есть того, какова частота сеансов связи пользователей, и как они могут быть типологизированы в зависимости от этих показателей. Важно подчеркнуть, что непосредственная интерпретация понятия «активность использования услуг Интернета», в различных исследовательских практиках осуществляется принципиально разными способами. Так, в практике зарубежных исследователей очень часто встречается типология пользователей по типу сетевой активности. В. Тэйлор, Г. Зу, Дж. Деккерс и С. Маршалл в исследовании пользователей Интернета в Австралии выделили три важнейших модели использования Сети – "развлечение", "обучение" и "работа" и соответствующие им типы пользователей.¹ Основанием такого рода выбора является крайне высокая активность исследуемой аудитории, что делает деление посетителей "мировой паутины" практически бессмысленным. Более интересен вариант, предложенный Ф. Говардом, Л. Рэйни и С. Джонсом в статистическом анализе общеамериканской аудитории Сети. В основу типологии пользователей этих авторов были положены два критерия – частота сеансов подключения, а также общий стаж работы в Интернете. На этой основе предлагалось выделить четыре типа посетителей – "сетяне" (netizens), "утилитаристы", "экспериментаторы" и "вновь прибывшие", которые отличались между собой, в первую очередь, стажем и лишь затем – и весьма относительно – частотой сеансов.¹ Очевидно, что такие направления типологизации неприемлемы для построения необходимой шкалы, поскольку статистически значимое расхождение в стаже актуально, прежде всего, для населения в целом, во всем возрастном диапазоне, а не для студенческой аудитории.

Однако в качестве рабочего варианта была выбрана шкала, применявшаяся в наиболее крупном и известном исследовательском проекте страны «Интернет в России/Россия в Интернете», реализованном фондом «Общественное

¹ Taylor W., Zhu G., Dekkers J., Marshall S. Socio-Economic Factors Affecting Home Internet Usage Patterns in Central Queensland // Informing Science Journal. – 2003. – Vol. 6. – P. 235.

мнение» в 2000 г.² Согласно методике этой социологической службы, все пользователи Интернета были разделены на две основные категории – активные и пассивные. Внутри каждой из категорий также выделялись две дополнительные подгруппы – «верхние активные», «нижние активные», «верхние пассивные», «нижние пассивные». Критерием отнесения респондента к той или иной группе было использование Сети на протяжении определенного количества дней в течение последнего месяца перед датой опроса. Как показало пилотное исследование, студентам свойственна неравномерная активность потребления услуг Интернета, поэтому в итоговой инструментарии им было предложено обобщить данные за три последних месяца до даты опроса.

По результатам проведенного массового опроса, 14% студентов пользовались услугами сети не менее 15 дней в месяц за последний квартал. Еще 11% выходили во "всемирную паутину" в среднем от 6 до 15 дней в месяц и 30% - менее 6 дней в месяц. Таким образом, согласно выбранной методике оценки активности интернет-аудитории, четверть студентов УдГУ может быть отнесена к активным пользователям Сети. Еще 30% учащихся выходит в сеть значительно реже своих коллег, но все-таки пользуется услугами Интернета хотя бы несколько дней в месяц. Наконец, 40% студентов пользователями Интернета себя не считают.

Как уже отмечалось во вводном разделе диссертационной работы, в целом по России интернет-аудитория крупных городов с населением от 100 тыс. чел. составляет чуть более 7%. Соответственно полученные показатели можно считать высокими, особенно с учетом "скрытых" пользователей, которые не потребляют услуги Сети в активном режиме, но тем не менее, имеют к ним доступ, которым при необходимости могут воспользоваться. Этот результат относительно предсказуем, поскольку как в Российской Федерации, так и за рубежом, высшее образование считается одним из социально-демографических признаков, отличающих социальную группу пользователей Интернета. Таким об-

¹ Howard Ph., Rainie L., Jones S. Days and Nights on the Internet // The Internet in Everyday Life. N. Y., 2002. – P. 60.

² Ослон А. А. Цит. соч. - <http://bd.fom.ru/report/map/projects/special/22_14938/os010318>

разом, первичная гипотеза исследования может быть признана подтвержденной и допустим переход к детальному анализу студенческих практик работы с Интернетом.

Около 70% активных потребителей услуг Сети в УдГУ составили женщины. Такое распределение соответствует параметрам выборочной совокупности, что говорит об отсутствии перекосов в доступе к Интернету по гендерному признаку в ту или иную сторону. Молодежная аудитория в более "концентрированном" виде отражает тенденцию активного освоения женщинами "виртуального пространства", что казалось социологам невозможным еще несколько лет назад. Тем не менее, множество результатов мониторинговых исследований показывает, что молодые женщины и дети являются теми социальными группами, в которых частота потребления услуг Интернета растет наиболее быстрыми темпами.

Существенный дисбаланс в статистике работы Сети обнаруживается по двум другим параметрам "паспортички". Во-первых, среди студентов третьего и четвертого курсов процент активных пользователей существенно выше – по 41%. Точно так же, как 51% старшекурсников не пользуется услугами Интернета вообще. Второкурсники занимают лидирующее положение в группе "пассивных пользователей". Соответственно, можно делать вывод о прямой зависимости активности использования студентами Сети от этапа обучения в вузе. В то же время к старшим курсам повышаются шансы учащегося выйти из группы интернет-пользователей, вероятно, без усвоения необходимых практик и получения адекватной мотивации.

Еще более жестко дифференцированы по уровню активности факультеты УдГУ. 45% "верхних активных пользователей" составляют студенты естественно-технической группы. Основную часть "нижних активных" образуют 54% "гуманитариев". Наконец, факультеты социального профиля лидируют в группе "верхних пассивных", составляя 45% от ее численности. Среди тех, кто не

пользуется Интернетом, меньше всего студентов социальной группы – всего 12%, а больше всего – гуманитариев – 52%.

Итак, такой параметр, как тип факультета, позволяет четко дифференцировать студентов по уровню активного потребления услуг Интернета. Самые активные пользователи Сети – студенты технических и естественных факультетов. Студенты социальных факультетов – экономисты, юристы, социологи, - лидируют по такому показателю как "охват": среди них меньше всего тех, кто вообще не интересуется Интернетом. Однако эта группа предпочитает более умеренный режим потребления. Наконец, гуманитарные факультеты – исторический, филологический, иностранных языков, - характеризуются самым жестким разделением активных и пассивных пользователей с минимальной представленностью промежуточных вариантов.

Описанная дифференциация вполне объяснима. Во-первых, - студенты технических специальностей чаще всего располагают большим количеством часов компьютерной практики в расписаниях, расширенными возможностями доступа к технике факультетов, кафедр, научных подразделений вуза. Во-вторых, - объем информации, которую может найти в Сети технический специалист, это - и большой выбор тематических сайтов, и огромные массивы документации, и непосредственно файлы программ, модулей, библиотек и т. п. Игнорирование этого статистически подтвержденного знаниевого разделения зачастую может приводить к нежелательным результатам, когда, например, студенты-математики откровенно игнорируют преподавателей-консерваторов, не учитывающих неформальные нормы культуры программирования, складывающиеся в сетевых сообществах; а студенты социальных специальностей, не найдя в Сети доступной качественной информации, обращаются к "скачиванию рефератов" или вообще покидают виртуальное пространство.

Этот ход рассуждения подтверждают и данные о предпочтении студентами мест выхода в Интернет. Более 40% респондентов, в частности, отметили, что предпочитают выходить в Сеть с домашнего компьютера. И хотя этот пока-

затель уступает популярности университетских интернет-классов (60%), тенденция расширения индивидуальных, частных возможностей для организации работы в Сети представляется очевидной.

Наметившуюся тенденцию увеличения объема интернет-услуг, потребляемых на дому, подтверждает и статистика оплаты учащимися вуза услуг Сети. 35% опрошенных полностью оплачивают потребляемые услуги связи, необходимые для доступа к Интернету, еще 19% оплачивает их частично. Платный доступ к Сети с домашних компьютеров является значимой альтернативой работе в университетских компьютерных классах, многие студенты выбирают этот вариант и как дополнительный к основному бесплатному доступу. Женщины платят за Интернет несколько реже, чем мужчины. Услуги Интернета оплачивают 60% мужчин и только 40% женщин. Больше остальных платят за услуги Сети учащиеся четвертого курса – 45%. Однако, показательным является тот факт, что самыми активными потребителями платных услуг связи являются гуманитарии – 46%; ненамного отстают от них студенты социальных факультетов – 37%. Студенты естественно-технической группы практически не ориентированы на полностью платную модель доступа, возможно, именно этим и объясняется высокая активность потребления услуг Интернета. Соответственно, разделение студентов в зависимости от учебы на том или ином факультете оказывается принципиально важным фактором, воздействие которого оказывается даже в большей степени значимым, чем влияние общей тенденции индивидуализации доступа к Сети, возникновение которой может быть связано с повышением уровня благосостояния населения, а также повышением доступности услуг провайдерских компаний.

Также дифференциация по предметной области оказывается важной и при выборе конкретных видов интернет-услуг. В целом, наиболее популярной услугой Сети среди студентов является посещение веб-сайтов. Ей пользуются 86% посетителей Интернета. 60% опрошенных студентов регулярно используют электронную почту. Более сложные виды услуг, такие как интернет-

пейджинг, использование протокола ftp и участие в usenet-конференциях привлекают внимание не более 5% опрошенных.

На основе анализа таблиц парных распределений можно построить социально-демографические портреты потребителей основных интернет-сервисов. Как уже говорилось выше, "всемирная паутина" - это наиболее актуальная услуга, к ней обращаются практически все студенты университета, имеющие доступ к Сети. Электронную переписку значительно чаще, нежели мужчины, ведут женщины, причем наиболее активны студентки гуманитарных факультетов. На их долю приходится порядка 40% всех пользователей этой услуги. Протоколом ftp и usenet-конференциями не пользуется практически никто, кроме студентов естественно-технической группы, как правило, мужчин. Интернет-пейджеры активнее других применяют студенты социальной группы, в равной степени мужчины и женщины, на них приходится 70% пользователей ICQ и подобных пейджинговых служб, 30% составляют "естественники".

Таким образом, анализ первых вопросов анкеты показал, что доступ в Интернет и содержательное использование времени, проводимого в Сети, могут иметь разные детерминанты. При определении значения интернет-ресурсов в учебной и научной деятельности студентов важно не только правильно интерпретировать полученные линейные распределения, но и обратить внимание на взаимосвязи переменных, с тем, чтобы выделить основные группы потребностей студентов в услугах Интернета, построить социально-демографические портреты их реальных и потенциальных потребителей, а также объяснить причины выбора респондентами той или иной модели использования Сети в учебе и исследовании.

Основные интернет-ресурсы, потенциально применимые в учебе и написании курсовых работ, на практике востребованы студентами следующим образом.

**Таблица 1. Частота использования интернет-ресурсов
в учебной деятельности (%)**

	часто	время от времени	никогда	итого
поиск информации по учебным дисциплинам	43,3	49,2	7,5	100
скачивание аудио, видео, программ	11,8	48,1	40,1	100
переписка по электронной почте	41,2	28,3	30,5	100
общение на форумах, конференциях, в чатах	7,5	26,7	65,8	100
подписка на рассылки новостей	9,1	14,4	76,5	100

Вероятно, что достаточно низкий рейтинг популярности – ни одна позиция не превысила показателя 50% по частоте - даже простейших форм работы с информацией в первую очередь может быть объяснен действием как объективных, так и субъективных факторов. В числе наиболее важных объективных причин низкой востребованности учебных ресурсов Интернета можно отметить недостаточность необходимой информации лекционных курсов, учебников, пособий, методических материалов. Соответственно, даже при наличии доступа к услугам связи, студент далеко не всегда может найти необходимый текстовый материал, тем более, что каталоги тематических интернет-ссылок, как правило, публикуются только в Сети и не сопровождают печатные версии учебников. Вместе с тем, субъективные предпочтения в выборе печатного или электронного источника для подготовки к занятиям, навыки работы с компьютером, а также наличие целевой ориентации на "замену" печатного учебника электронным также могут играть важную роль в действительных практиках студентов.

Не вызывает удивления и низкая востребованность в учебе таких услуг, как скачивание файлов, подписка на новости и участие в форумах, которые по определению могут быть интересны только узким группам студентов. В частности, скачивание компьютерных программ часто требуется студентам математических специальностей, в то время как участие в тематических форумах, зачастую с возможностью последующей печатной публикации, представляет

большой интерес для представителей гуманитарных факультетов. Это предположение также подтверждается и результатами соответствующих парных распределений.

Данные опроса показывают, что в учебной деятельности возможности Сети используются значительно шире и интенсивнее, чем в подготовке курсовых работ. Единственным распространенным вариантом интернет-обеспечения научной деятельности можно назвать поиск информации на веб-сайтах.

Таблица 2. Частота использования интернет-ресурсов в научно-исследовательской деятельности(%)

	часто	время от времени	никогда	итого
поиск информации по учебным дисциплинам	51,3	33,7	15,0	100
скачивание аудио, видео, программ	9,6	29,4	61,0	100
переписка по электронной почте	17,1	31,0	51,9	100
общение на форумах, конференциях, в чатах	4,3	18,2	77,5	100
подписка на рассылки новостей	5,9	16,6	77,5	100

Исследовательская деятельность студента, по определению, менее ограничена в выборе средств и способов организации собственной работы, чем учебная. Поэтому, при необходимости в короткие сроки найти необходимые материалы в учебных целях студенты чаще обращаются к возможностям Сети, в частности, пересылке файлов по электронной почте. В то время как аналогичные потребности во взаимодействии, например, с научным руководителем все еще реализуются традиционным способом.

Таким образом, можно выделить два основных ограничения образовательной интернет-активности студентов – сложность использования той или иной услуги Интернета, а также включенность во взаимодействие большого числа участников. Пока процедура поиска информации является относительно простой и требует только индивидуальных знаний учащегося – частота ее ис-

пользования фиксируется, по меньшей мере, на среднем уровне. Как только получение образовательного результата требует более сложных форм участия, или взаимодействия с партнерами или преподавателями – снижается и интерес к работе во "всемирной паутине".

Ограниченность студенческой аудитории в целевом использовании Интернета определяет фрагментарный, хаотический характер обращения к дополнительным возможностям этого средства коммуникации. Так, 42% опрошенных отмечают, что используют ссылки на интернет-источники в курсовых работах и рефератах. С учетом новизны этой практики, неопределенности ее статуса в научном сообществе, а также неоднозначного отношения к ней преподавателей, величину этого показателя можно признать высокой. В то же время, несколько более 6% студентов признают, что часто сдают готовые рефераты и курсовые, скачанные из Интернета, еще 41% заявляет, что делает это время от времени. Всего 18% респондентов ищут в Сети информацию о конференциях и конкурсах, и лишь 8% когда-либо делали покупки в электронных магазинах, связанные с учебой.

Ограниченные возможности доступа в Сеть, вероятно, влияют и на частоту "скачиваний" рефератов. Высокий процент ответов по значению шкалы "время от времени" говорит о том, что студенты прекрасно осведомлены о такой практике, но рассматривают ее не как обязательный способ облегчить себе учебный процесс, но как одну из возможных альтернатив самостоятельной работе с реферативным текстом, которая может быть применена в случае необходимости. Значительно чаще других эту возможность используют гуманитарии – 63% студентов, студенты старших курсов скачивают рефераты в целом чаще, по сравнению со своими младшими коллегами.

В качестве основного объяснительного механизма выбора такого рода практик можно выделить сформировавшийся у студентов стереотип «библиотечной работы», который, по сути, на протяжении всего времени существования отечественной образовательной системы являлся единственным образцом

самостоятельной учебной активности. Сталкиваясь с новой, неосвоенной практикой работы в интернет-среде пользователь закономерным образом пытается применить уже хорошо знакомые и отработанные навыки поиска печатных текстов. Ситуация часто осложняется отсутствием в виртуальном информационном пространстве готовых к сотрудничеству консультантов и партнеров, или, по меньшей мере, неумением самого пользователя находить таких людей, в то время, как в библиотечных условиях взаимодействие с персоналом библиотеки может стать важным фактором освоения необходимых навыков работы.

Противоречие между студенческим восприятием любой информационной среды как потенциальной «библиотеки» и существованием принципиально новой, массово неосвоенной, структуры интернет-услуг имеет еще один значимый аспект. Стремясь получить, в первую очередь, готовую учебную информацию в предельно простой форме, представители студенческой аудитории, как показывают данные опроса, не упускают возможности, при отсутствии качественных текстов, обратиться к альтернативным информационным источникам – рефератам, неотредактированным статьям, изготовлению квалификационных работ различного уровня на заказ. Соответственно, можно говорить о том, что роль информационной функции Сети в сознании студента достаточно сильно завышена. Это приводит к тому, что пользователи не замечают альтернативных возможностей получения качественной информации из Сети, например, переписки с преподавателями или коллегами, или получения отсканированных материалов на заказ. Тенденция «библиотечности» практик работы с Интернетом проявляется и в оценках респондентами качественных характеристик сетевых образовательных ресурсов.

Так, респондентам было предложено оценить ряд значимых характеристик образовательных интернет-ресурсов, таких как «новизна», «возможность найти в данный материал в библиотеке», «удобство чтения», «легкость поиска», «быстрота получения». Важно обратить внимание на достаточно высокий показатель заменимости интернет-публикаций традиционной печатной продукцией,

доступной в библиотеках. Более трети студентов уверены в том, что без труда смогут найти информацию веб-сайтов на печатных носителях. Этот тезис подтверждают и соответствующие значения коэффициента корреляции Спирмена, позволяющие выявить устойчивые связи. Так, коэффициент корреляции между переменными "поиск информации по учебным дисциплинам" и "легкость поиска" равен -0,3. Учащиеся, чаще обращаются к поиску в Интернете, если считают его технически простой процедурой и наоборот.

Характером оценок значимых характеристик интернет-ресурсов обусловлен и стиль их использования в подготовке студентов к зачетам и экзаменам.

Таблица 3. Распределение основных материалов для подготовки к зачетам и экзаменам по видам носителей (%)

	не используют	только на бумажных носителях	только в Интернете	и на бумажных носителях, и в Интернете	итого
лекции, конспекты	5,9	86,6	1,6	5,9	100
учебники, словари, справочники	8,6	74,9	7,0	9,6	100
специальная литература	14,4	49,7	21,4	14,4	100
научные публикации, статьи	17,6	29,9	36,9	15,5	100
рефераты, курсовые работы	18,7	27,8	34,8	18,7	100

В выборе наиболее важных материалов – конспектов и учебников респонденты предпочитают доверять традиционным печатным носителям. Если же возникает необходимость применения интернет-ресурсов, студенты стараются использовать их "в паре" с библиотечным источником. Напротив, при поиске специальной литературы, публикаций научной периодики, рефератов и курсовых работ, возможности Сети весьма востребованы.

Итак, несмотря на то, что посещение сайтов является основным видом работы в Интернете для студентов УдГУ, в том числе, и в учебе, более грамотные и квалифицированные студенты чаще "коллег" бывают ориентированы на

эту практику. Вместе с тем предпочтение отдается лишь материалам определенного типа, и зачастую - лишь при гарантии наличия копии публикации в библиотеке, на печатном носителе.

Таким образом, анализ результатов опроса позволяет не только предполагать доминирование информационной функции Интернета над коммуникативной и масс-медийной на уровне статистики потребления конкретных интернет-слуг, но и рассматривать этот факт как существенную характеристику информационной культуры современного студента университета. Текст в любой форме оказывается наиболее значимым продуктом работы в любой информационной среде, в то время как возможностям коммуникации, обмена знаниями уделяется гораздо меньшее внимание.

Однако даже, несмотря на такого рода ограниченность практик "потребления информации", более широкие возможности "информационного обмена" студентами фактически игнорируются. Так, лишь около 20% студентов используют электронную почту для общения со студентами своего и других вузов, и лишь 5% опрошенных общаются по электронной почте с вузовскими преподавателями.

С учетом того, что респондентам было предложено вспомнить все случаи общения, не обязательно связанные с учебой, приведенные цифры можно интерпретировать как совершенно незначительные. Можно предположить, что такая "ограниченность" студентов накладывает вполне определенный отпечаток на перспективы их более активной интеграции в "виртуальные сообщества", оставляя доступными лишь простейшие методы поиска веб-страниц. Соответственно, важнейшим практическим следствием этого противоречия оказывается еще принципиальное отсутствие в «библиотечном» восприятии Сети самих позиций «напарника» или «консультанта», независимо от того, традиционными или инновационными методами осуществляется коммуникация. В этом контексте особо важно выделить, с какими ресурсами, услугами Интернета, с

решением каких проблем может быть связано расширение студенческих "виртуальных практик".

Огромное значение респонденты придают роли Сети в профессиональной деятельности. 61% планирует применять Интернет в своей будущей работе, еще 20% - уже используют. Всего 4% студентов не видят места компьютеру, подключенному к "всемирной паутине" на своем рабочем месте. Среди тех, кто уже нашел применение информационным технологиям в профессии, преобладают мужчины, студенты естественных и технических факультетов. Наименее амбициозные планы у студентов социальной группы, которые либо твердо уверены в том, что Интернет им не пригодится, либо, что еще более распространено, занимают выжидательную позицию.

Как показывает статистика, студенты, ориентированные на профессиональное использование Интернета более интегрированы и в учебные практики работы с Сетью, и в ее дополнительные возможности, такие как поиск информации о событиях научного сообщества и электронные покупки. Так 68% тех, кто уже использует Интернет в работе, активно собирает с помощью всемирной паутины сведения о конференциях и грантовых конкурсах. Как уже отмечалось выше, в общей аудитории доля таких студентов составляет лишь 18%.

Таким образом, выявленное в теории противоречие между повышенными требованиями регионального рынка труда к уровню подготовки выпускников вуза и содержанием интернет-практик, в которых они совершенствуют свои навыки поиска информации, общения, веб-публикации находит подтверждение и в результатах эмпирического опроса. Действительно, профессионально активные студенты старших курсов более активно и содержательно используют Интернет в учебе. Однако вопрос о том, является ли получаемая через Сеть информация адекватной принципам университетского образования, или она в большей степени ориентирована на разрешение конкретных профессиональных задач, остается открытым.

Сама по себе необходимость профессионального использования ресурсов Интернета не вызывает сомнений. Это связано как с требованиями рынка труда к конкретным специальностям, предполагающим наличие соответствующих навыков и умений, так и конкурентным характером этого рынка, в результате чего использование интернет-технологий может помочь индивиду или группе в ускоренном или более качественном разрешении профессиональных задач. Однако, для образовательного процесса университета эта ситуация характерна тем, что значительная часть студентов начинает трудовую деятельность задолго до получения диплома, что приводит к соответствующим изменениям в практиках работы с Интернетом: от уменьшения времени, выделяемого на учебу, сдачи на проверку готовых работ из Сети до заочного поступления в другой вуз, что также способствует уменьшению временных затрат на основном месте учебы.

Наличие данных о высокой доле работающих студентов, эффективно использующих дополнительные образовательные возможности позволяет предположить существование образовательных мотиваций разного уровня. В некоторых ситуациях трудоустройство студента расценивается им как получение дополнительных возможностей собственного образования, в других случаях – получение постоянной или временной работы служит основанием снижения учебной активности, для чего активно используются многообразные ресурсы "всемирной паутины". Соответственно, можно предположить, что важным фактором использования профессиональных интернет-ресурсов в повышении эффективности индивидуального образовательного поведения является формирование студенческой мотивации на непрерывность получения знаний, а также наличие соответствующих норм, образцов деятельности, обеспечивающих массовое воспроизводство именно этого типа мотивации.

Необходимость управленческих действий по формированию такого рода образцов наглядно иллюстрируется информацией о потребностях студентов в расширении набора потребляемых услуг Интернета. 73% опрошенных хотели

бы получать из Сети больше учебной и научной информации, чем сейчас, и лишь 4% в принципе не нуждаются в услугах Интернета для учебы. 20% респондентов готовы при необходимости расширения своих возможностей доступа оплачивать услуги коммерческих провайдеров, 13% процентов предпочтут платные университетские классы, 5% отправятся в интернет-кафе, и еще 10% просто не представляют себе ситуацию, в которой они стали бы дополнительно оплачивать свою работу в Интернете. Среди "верхних активных" пользователей к коммерческим провайдерам предпочло бы обратиться уже 45% студентов, среди тех, кто уже использует Сеть в работе – 35%.

Важно подчеркнуть, что выявленное по результатам эмпирического исследования противоречие между потребностью студентов в получении большего объема качественной электронной информации и невозможностью полностью реализовать эту потребность в рамках существующей в университете информационной культуры также подтверждает теоретический тезис о необходимости рассмотрения интернет-практики в единстве их содержательных, управленческих и культурных компонентов. Сложившаяся практическая ситуация вряд ли будет изменяться без изменения культурного кода Интернета как «учебной библиотеки», однако это изменение становится возможным только в контексте определенной управленческой логики.

В то же время, спрос учащихся на расширение возможностей доступа в Интернет содержательно весьма дифференцирован и требует детального анализа. Точно также, различными могут быть и механизмы оплаты. Представляется важным обратить внимание на то, какие интернет-ресурсы университета студенты хотели бы развивать в первую очередь.

По результатам опроса, 67% респондентов считают необходимым развивать электронные библиотеки, 48% - испытывают потребность в развитии каталогов образовательных сайтов, 27% – в университетских интернет-СМИ. Дополнительные возможности для общения, обмена файлами и издательской дея-

тельности в Сети оказались менее востребованными и набрали от 10% до 20% голосов респондентов.

Нельзя не отметить, что первые места в рейтинге ресурсов, которые могут быть реализованы как за счет интернет-, так и интранет-технологий. То есть, при успешной организации внутренней локальной сети, администрации факультетов и институтов могут экономить общее время работы в Сети, предоставляя студентам адекватную функциональность внутренних ресурсов. Более всего электронные каталоги и библиотеки востребованы студентами социальных групп, до 45% этих учащихся хотело бы видеть эти ресурсы в числе приоритетных для развития. Естественники более всего нуждаются в файловых архивах, гуманитарии – в ресурсах для веб-публишинга, университетских интернет-СМИ и также файловых архивах.

Вместе с тем, общая направленность запросов студентов также позволяет говорить о том, что наиболее востребованными остаются информационные, а не коммуникативные ресурсы. Потребность в представлении в Сети университетских СМИ, скорее всего, связана с удобством этой формы получения информации, а не готовностью интерактивно участвовать в их содержательном наполнении.

В целом, анализ статистических результатов массового опроса позволил выявить три основных внешних процесса, определяющих роль интернет-технологий в развитии регионального университета. Во многом эти позиции пересекаются с выдвинутыми теоретическими предположениями.

Во-первых, для УдГУ как для регионального университета характерен высокий уровень охвата услугами Интернета студенческой аудитории, в несколько раз превышающий общий уровень, характерный для городского населения. Вместе с тем, наибольшее количество пользователей сосредоточено именно в университетских интернет-классах, чем, в частности, обусловлено отличие такого рода ситуации от обстановки в столичных вузах, где ресурсная оснащенность пользователей, например, по возможностям работать в Сети с

домашнего компьютера, существенно выше. Соответственно, можно говорить о том, что в университетских условиях в процесс освоения интернет-практик втягивается подавляющее большинство всех участников процесса, при том, что характер подготовки, мотивации, а также целей часто оказывается различным.

С этим связан второй важнейший аспект освоения образовательных интернет-практик, связанный с доминированием в университете «библиотечной» информационной культуры, в рамках которой студент, в первую очередь, ориентирован на учебный текст и его воспроизводство как на конечный продукт собственной самостоятельной учебной деятельности. Противоречием между требованиями студентов к Интернету как разновидности «библиотеки» и принципиально другой природой этой информационной среды обусловлен не только ряд конкретных проблем, таких, например, как представление на проверку чужих реферативных и исследовательских работ. Это противоречие, на уровне теоретической интерпретации зафиксированное как приоритет информационной функции Сети над коммуникативной и масс-медийной, можно охарактеризовать как основное ограничение для расширения возможностей использования образовательных интернет-ресурсов в студенческой аудитории.

Наконец, третьим определяющим развитие университетских интернет-практик процессом, является активная «профессионализация» получаемых навыков работы в Сети. Соответственно, все большее число студентов оказывается способным работать с новой виртуальной информационной средой только как с инструментом решения конкретных задач, возникающих в порядке прохождения производственной практики, или одновременного с учебной освоения профессионального поля деятельности. В такого рода конфликте общеобразовательной и конкретно-профессиональной ориентаций освоения интернет-технологий также проявляется выявленное в теории противоречие между принципиальной открытостью информационной среды Интернета и стремлением ряда социальных агентов изменять, контролировать или полностью брать на себя реализацию отдельных социальных функций университета.

Также исследование выявило различия в моделях доступа в Интернет и потребления конкретных услуг Сети. Далеко не всегда, расширяя возможности доступа, студенты готовы расширить диапазон своих практик, освоение новых видов деятельности зачастую жестко связано с возможностями оплаты.

Наиболее важным фактором дифференциации студентов по уровню доступа и потребления услуг является принадлежность к одному из трех выделенных типов факультетов. Гендерное неравенство в ряде случаев имеет место, но в целом, "студенческий" Интернет в такой же степени "мужской", как и "женский". Возраст и курс не оказывают большого влияния на активность учащихся в виртуальном пространстве. Это компенсируется фактором профессиональной деятельности: студенты, уже применяющие Интернет в работе, готовы более интенсивно использовать дополнительные образовательные возможности Сети. Интернет как форма досуга пока не распространен, и его освоение, как бы "завершающее" интериоризацию норм культуры виртуального общения, может быть связано с разрешением финансовых проблем пользователей.

Таким образом, в Удмуртском государственном университете существует достаточно представительная студенческая аудитория, интересы и ресурсы которой можно эффективно использовать в развитии вуза как регионального центра информационных технологий. Но уже данные первого массового опроса показывают необходимость избирательного подхода к внедрению интернет-технологий в образовательный процесс с ориентацией на актуальные потребности целевых групп; учетом потенциальных проблем, как материальных, так и организационных, управленческих; прогнозом социальных эффектов управленческих воздействий. Ряд механизмов такого рода обоснований и прогнозов представляется допустимым предложить по полученным результатам.

В современной социологии аналитические рекомендации все чаще даются на основе концепции социальной инженерии, определяемой как "деятельность по проектированию, конструированию, созданию и изменению организационных структур и социальных институтов, а также комплекс прикладных ме-

тодов социологии и других социальных дисциплин, составляющих инструментарий такой деятельности".¹ В общем виде методология социальной инженерии ориентирует исследователя на активное участие в социальных изменениях, рекомендуемых по результатам проведенных эмпирических "замеров" состояния объекта. Однако в ограниченных временных и организационных рамках дипломного проекта обращение к стандартам этого во многом перспективного подхода не представляется возможным.

Во-первых, - в ходе исследования не могла быть проведена оценка целого ряда финансовых, управленческих параметров деятельности университета, доступ к которым имеет его администрация. Собственно, только администрация вправе принять решения о перераспределении ресурсов, приоритетной роли той или иной информационной технологии в развитии вуза. Наконец, анализ и прогноз с позиций аутсайдера не предполагают адекватной меры ответственности, что не допустимо в социально-инженерных мероприятиях.

Более рациональным представляется диагностический подход – выдвижение, по итогам проведенных эмпирических исследований, ряда рекомендательных тезисов, содержащих указания на наиболее значимые проблемные места и возможные перспективы развития объекта изучения. Такого рода рекомендации основаны исключительно на анализе полученной социологической информации и не обязательны к исполнению. В данном случае, выбор диагностической позиции обусловлен еще и разведывательным характером исследования. Для детального социального проектирования и управления процессами информатизации вуза необходимо проведение еще ряда эмпирических исследований, уточняющих и расширяющих данные первого, "пробного" опроса.

Вместе с тем на основе анализа ресурсов Интернета в реализации социальных функций университета можно выделить три основных направления для рекомендаций приоритетов развития образовательных интернет-технологий в Удмуртском государственном университете. Это – оптимизация использования

¹ Луков В. А. Социальное проектирование. М., 2000. – С. 17.

имеющихся сетевых ресурсов в учебной и исследовательской деятельности, интеграция Интернета в управленческие процессы, формирование стратегических менеджерских решений, а также повышение социокультурного статуса Сети в среде студентов и преподавателей, освоение ими новых культурных образов "электронной коммуникации". Разрешение этих задач соответствует трем социальным последствиям развития Сети, названным в разработанной социологической интерпретации теории информационного общества. В составе рекомендательных тезисов по каждому из направлений также целесообразно уточнить значение предлагаемых организационных мероприятий для реализации социальных функций университета, а также особенностей их внедрения в образовательные практики вузов. Тем самым будет достигнуто единство трех уровней теоретического анализа, представленных в теоретической части исследования. Также это будет способствовать максимально эффективному проведению интерпретации результатов массового опроса студенческой аудитории.

Высокие показатели УдГУ по статистике доступа к услугам Сети позволяют рассчитывать на широкий спектр возможностей в применении интернет-технологий в образовательном процессе. Более того, поскольку высшее образование традиционно является фактором, положительно влияющим на активность индивида в виртуальном пространстве, этот тезис, скорее всего, будет актуален для большинства вузов, предоставляющих своим студентам хотя бы минимальные возможности работы в Сети.

При проектировании новых педагогических методик следует, однако, обратить внимание на принципиально разные модели поиска учащимися электронной информации, определяемые типом факультета и специальности, на которых обучается индивид. По результатам проведенного исследования, можно выделить две основных модели такого рода. "Естественно-техническая" предполагает максимальную активность потребления услуг Интернета, большой объем просматриваемой информации, высокий уровень специальных знаний, а также бесплатный или частично оплачиваемый тип доступа. "Социальная" мо-

дель, напротив, основана на избирательном просмотре ресурсов, повышенных требованиях к качеству сетевых материалов, относительно низкой частоте выхода в виртуальное пространство и, как правило, полной оплате большей части таких сеансов. Студенты гуманитарных факультетов обычно могут выбирать и первый, и второй тип активности, в зависимости от индивидуальных потребностей и ресурсов.

Отчасти противоречия в стандартах работы в Сети представителей различных специальностей могут быть разрешены путем развития таких интернет-ресурсов, как электронные библиотеки и каталоги сайтов, которые могут быть разработаны, в частности, и на основе интранет-технологий. В формировании этих новых источников информации подбором литературы, консультациями могли бы принять активное участие и преподаватели. Как отмечает В. В. Годин, склонение к участию в принятии решений при разработке информационных систем специалистов, не одобряющих нововведения, является едва ли не единственным способом получения положительной оценки с их стороны. Многочисленные результаты исследований, приведенные этим автором, показывают, что финансовая мотивация в данном случае практически не значима, поскольку самую консервативную позицию обычно занимают низкооплачиваемые работники с большим стажем, в принципе не готовые к материальным поощрениям.¹ В то же время, безусловно, для преподавателей, активно одобряющих нововведения, может быть разработана и система материального поощрения.

При пользовании интранетом экономия средств может быть достигнута и за счет сокращения объемов трафика интернет-соединений, в то время как учащиеся смогут получать необходимую информацию, пользуясь локальной сетью, либо посещать уже отобранные грамотным администратором сайты, лидирующие в своей области по качеству контента. Подчеркнем, что такого рода деятельность особо актуальна для социальных факультетов, студенты которых чаще других заявляли о своей заинтересованности в ходе опроса. Естественно,

¹ Годин В. В., Корнеев И. К. Управление информационными ресурсами. М., 2000. – С. 147.

что в ряде случаев для формирования текстовых массивов могут быть использованы и собственные наработки студентов. Нередки случаи, когда учащиеся самостоятельно сканируют целые учебники, специальную литературу, а после проведения экзаменов эти материалы "забываются", не доходя даже до "коллег" со следующего курса.

Также нельзя не отметить, что значительная часть студентов активно пользуется возможностью ставить интернет-ссылки в курсовых работах, рефератах. Соответственно, эта возможность также должна быть учтена как при принятии решений о разработке собственных интранет-ресурсов, так и в педагогической деятельности преподавателей. В современных условиях выглядит анахронизмом ситуация, когда ссылка на качественную публикацию, размещенную на электронном носителе, отклоняется только по причине отсутствия указания на печатный аналог. Но нельзя забывать и о многочисленных сайтах "однодневках", информация которых вряд ли может занять достойное место в студенческих работах, чаще всего ее используют для имитации хорошего знания источников. Так или иначе, даже на начальном уровне исследовательской деятельности, доступном студентам, важна своевременная стандартизация норм работы с электронным текстом, в отношении защиты авторских прав, способов цитирования, предпочтительных вариантов их публикации, характеру контроля со стороны научного сообщества. Оперативная социологическая информация полностью подтверждает этот тезис.

Реализация описанных принципов развития позволит увеличить роль Сети в выполнении задач подготовки квалифицированных специалистов и проведении прикладных и фундаментальных научных исследований, даже при низкой частоте использования дополнительных возможностей, таких как поиск информации о конференциях и конкурсах, покупки через Интернет. Однако эффективное развитие информационной базы вуза невозможно без учета управленческих аспектов, которые, как было показано выше, в первую очередь

выражены в формировании новых видов услуг, а также - в изменении организационной структуры учреждения.

Первая особенность, с учетом сложившихся обстоятельств, в которых перспективы выхода вуза на рынок виртуальных образовательных услуг весьма размыты, может быть связана с определением моделей оплаты услуг связи. Традиционно проблемы материально-технического оснащения вузов занимают важное место в анализе процессов информатизации высшего образования. Даже если университету, или отдельным факультетам удастся оснастить компьютерной техникой достаточное количество классов открытого доступа, качество каналов связи, как правило, оставляет желать лучшего. Это подтверждают и ответы опрошенных студентов, поставивших проблемы скорости доступа на первое место. Более того, даже платное потребление услуг коммерческих провайдеров не гарантирует существенного улучшения ситуации.

Одним из вариантов выхода из такой ситуации является открытие в университете платных классов доступа в Интернет, по аналогии с коммерческими интернет-кафе и клубами. Как показывают результаты опроса, около 15% всех респондентов, в том числе, тех, кто в данный момент вообще не имеет доступа в Сеть, готовы воспользоваться этой услугой с большей вероятностью, нежели подключиться к коммерческому провайдеру. На сегодняшний день важно учитывать и относительно низкую долю семей, в которых есть персональные компьютеры, что еще больше сужает перспективы полностью коммерциализированных видов доступа.

Однако возможности платных интернет-классов также не безграничны. Большинство студентов предпочитает делать выбор в пользу оплаты услуг доступа к Сети для работы или для досуга. Учеба находится в этом списке на последнем месте. Соответственно, пока можно предложить использовать этот вариант в качестве экспериментального дополнения стандартных способов подключения вузовских аудиторий.

Не менее перспективным направлением представляется поддержка студенческих практик использования Интернета в профессиональной деятельности студентов. Как показало проведенное исследование, эта группа учащихся более активно использует дополнительные образовательные возможности Сети, лояльнее относится к высокой оплате услуг связи. Очевидно, что мотивирование таких студентов на активное использование интернет-ресурсов в учебе и исследовательской деятельности, создание стимулирующих учебных ситуаций для расширения их профессиональных возможностей может создать положительные примеры внедрения информационных технологий в образовательный процесс без его тотальной "виртуализации". Например, Интернет как вспомогательная технология активно применяется в студенческих кадровых конкурсах, проводимых на основе методологии организационно-деятельностных игр, разработанной известным советским философом Г. П. Щедровицким.¹ Образовательные программы этого типа, несмотря на активную поисковую работу игроков в Сети, никак нельзя назвать дистанционными, напротив, они ориентированы на постоянное персонифицированное взаимодействие субъектов образовательного процесса.

Еще одно важное направление поддержки работающих студентов, также соответствующее реализации управленческой функции Интернета, это - формирование новых организационных структур, ответственных за развитие информационных технологий. Опыт российских регионов показывает, что успех применения информационных технологий в университетском образовании зачастую зависит от вхождения вуза на рынок информационных товаров и услуг. Создание собственных команд программистов, веб-студий, аналитических подразделений создает возможности расширенной практики для молодых специалистов, а при компетентном менеджменте приносит вузу финансовую прибыль и статус регионального лидера в сфере информатизации.

¹ См., напр., Щедровицкий Г. П. К анализу топики организационно-деятельностных игр. Пущино, 1986.

Наконец, в качестве последнего приоритета развития интернет-технологий в региональном университете можно назвать усиление социокультурного статуса Сети, выраженное, в ситуации Удмуртского государственного университета, в приобщении студентов к нормам электронной коммуникации. Действительно, именно коммуникация превращает человека из пассивного потребителя услуг связи в активного пользователя нового информационного пространства. Коммуникация связывает воедино все другие виртуальные практики, позволяет обмениваться опытом и получать признание достигнутых индивидуальных результатов от широкого научного сообщества, именно она является основой функционирования полноценных "учебных сетей".

В то же время, на сегодняшний день коммуникативная функция Интернета реализуется студентами минимально. Даже электронная почта по частоте применения не составляет конкуренцию "всемирной паутине". Форумы и конференции, группы новостей, столь распространенные в зарубежном университетском сообществе, а также интернет-пейджинг, практически не востребованы. Однако расходы времени и сетевого трафика на эти ресурсы гораздо менее значительны, нежели те, что уходят на поиск информации веб-сайтов. Таким образом, принципиальным становится не вопрос технического переоснащения, а формирования соответствующей мотивации студентов и преподавателей, создания в вузе культуры "интернет-общения".

Во многом разрешению этой задачи могут способствовать коммуникации масс-медийного типа, то есть создание и поддержка в интернете университетских веб-сайтов. Эта деятельность интересна студентам, часть аудитории готова оказывать ей всестороннюю поддержку, а большое внимание, которое учащиеся уделяют интернет-СМИ, как центральным, так и локальным, иллюстрируется соответствующей статистикой опроса.

Таким образом, в условиях отсутствия большого числа эмпирических исследований практик использования Интернета, тем более, с результатами, закрепленными в научной литературе, наиболее рациональным для разрешения

задач диссертационного исследования представляется выбор стратегии кейс-стади с комбинированием количественных и качественных методов прикладной социологии. Информация, полученная в ходе проведения кейс-стади практик использования ресурсов Интернета в Удмуртском государственном университете оказывается значимой в двух основных аспектах: как содержательное дополнение и уточнение теоретических схем, предложенных в первой части работы, а также как методическая разработка, положения которой могут быть использованы в более широких межвузовских, межрегиональных и федеральных исследованиях процессов информатизации университетского образовательного пространства.

Высоким уровнем достижимости респондентов, характерным для группового анкетирования студенческой аудитории, обусловлено разрешение актуальной проблемы доступности социальной группы пользователей Интернета при формировании репрезентативных случайных выборок. Стоит еще раз подчеркнуть, что неразрешенность этой проблемы, особенно на уровне академических исследовательских проектов, является одним из главных препятствий для приращения конкретного социологического знания о таком объекте как сеть Интернет. В ситуации же проведенного исследования удалось перейти к анализу других, не менее важных особенностей эмпирического изучения индивидуальных практик работы в Сети.

В результате, была получена информация о высокой востребованности Интернета как инструмента поддержки образовательной деятельности студентов Удмуртского государственного университета. Этот вывод приобретает стратегическое значение при заявленной в начале работы методологической ориентации на применимость полученной научной информации в управленческих практиках вузовской администрации. Научное подтверждение активности использования ресурсов Сети в работе университета позволяет рассматривать региональный университет как социальную среду в которой возможна и необходима разработка и реализация целевой политики в области информатизации

университетского образования. Естественно, что в случае низкой пользовательской активности студентов речь пришлось бы вести скорее о технико-экономическом плане подключения основной аудитории к ресурсам Сети, а тематика содержательного их использования была бы как минимум отложена.

Полученные данные позволяют декларировать необходимость перехода от доминантной проблемы доступа студентов и преподавателей в Интернет к обсуждению оптимизации технологий работы в Сети, мотивации на эффективное и рациональное использование ее ресурсов, планов по созданию качественных электронных библиотек и коммуникативных сетей. Представляется важным отметить, что качественное улучшение в этом направлении станет возможным при более активном использовании субъектами университетского образования коммуникативной и масс-медийной функций Интернета, в то время как на сегодняшний день наиболее востребованной является его информационная функция. Естественно, с расширением электронного общения и работ по созданию и поддержке веб-сайтов, более востребованной окажется и коммерческая функция, которая в частности, может быть представлена более активной покупкой учебной литературы через Сеть, а также освоения студентами и преподавателями технологий электронных платежей. Разработка механизмов, которые должны обеспечить этот переход, и анализ основных противоречий, ему препятствующих, и стала основной задачей второй части кейс-стади, представленной серией глубинных интервью.

2.2. Механизмы оптимизации использования интернет-технологий во взаимодействии субъектов университетского образования

Рамочное обозначение основных направлений развития интернет-технологий в отдельной организации или отрасли в целом неизбежно подразумевает анализ экономических, мотивационных, личностных факторов, влияющих на уровень освоения этих технологий участниками организации. Наиболее

важным в этом отношении является выяснение факторов и условий, которые определяют эффективность интернет-взаимодействия основных субъектов образовательного процесса. Полученной количественной информации недостаточно для полного понимания возможных механизмов мотивации студентов и преподавателей на более активное использование возможностей образовательного виртуального пространства. Разрешение этой задачи становится возможным с использованием качественных методов социологического исследования, позволяющих понять логику работы в Сети участников интервью, выяснить глубинную структуру их проблем и потребностей и затем адаптировать полученные результаты для составления второго цикла рекомендаций, направленного, в первую очередь, на сглаживание эффектов "человеческого фактора" в освоении новых информационных технологий.

Главным критерием отбора информантов стала возможность их отнесения к группе "верхних активных пользователей" Интернета. Можно предположить, что именно эти люди являются активными носителями, а в какой-то мере и создателями, норм и стандартов работы в Интернете. Более того, как таковой опыт этой категории людей позволяет им рассуждать о проблемах и перспективах интернет-практик с рациональных, содержательных позиций. Это в значительной степени устраняет эффект влияния стереотипизированных рассуждений об Интернете, которые часто воспроизводят индивиды, сами не являющиеся активными пользователями Сети. Более того, если масштаб использования ресурсов Интернета в Удмуртском университете в ближайшие годы будет расти, то, вполне возможно, что нынешние представители активной аудитории станут референтами, на поведение и практики которых будут ориентироваться их коллеги, освоившие интернет-технологии с большим временным лагом.

В соответствии с выделенной проблематикой инструментарий глубинных интервью со студентами и преподавателями был разбит на три основных блока, в первом из которых исследовались основные аспекты подключения, частоты работы в Сети, оплаты доступа, во второй части - анализировались учебно-

педагогические и исследовательские практики работы информантов в Интернете, в третьей - обсуждались наиболее важные проблемы, с которыми сталкивается информант при использовании услуг Сети, а также его видение собственных возможностей расширения, оптимизации образовательных интернет-практик. Названный порядок тем представляется возможным использовать и в интерпретации результатов проведенных интервью.

Так, к числу наиболее значимых результатов первого блока можно отнести высказанный всеми без исключения информантами тезис о том, что существует некий минимальный, "базовый" набор услуг Интернета, от частого или даже ежедневного использования которого они не готовы отказаться в принципе, независимо от уровня оплаты, технических трудностей и других обстоятельств. Естественно, что содержание этого "набора" индивидуально для каждого информанта. Различна и мотивация его использования: для части отвечавших явно важнее были "удобство" и "комфорт" работы с информацией, другая группа пользователей акцентировала внимание на профессиональной или учебной необходимости работы в Сети. Но, так или иначе, сам факт таких высказываний говорит о необратимости изменений, произошедших в технике работы с информацией среди студентов и преподавателей, активно освоивших Интернет, а также о значительном финансовом "запасе прочности", который эта группа пока не использует, но который, без всякого сомнения, существует.

Модели оплаты услуг, как среди студентов, так и среди преподавателей, отличаются повышенной гибкостью. Если есть возможность использования бесплатного доступа, она, как правило, реализуется. Отсутствие такого рода мест выхода в Сеть также не является критичным, и в этом случае информанты готовы платить за некоторый минимальный набор услуг. Несколько жестче сформированы стандарты оплаты у тех, кто ассоциирует свою работу в Сети с понятиями "удобство" и "комфорт". Эта группа предпочитает оплачивать те услуги, которые ей "удобно" потреблять в комфортной обстановке собственной квартиры или рабочего кабинета. В первую очередь, это относится к таким сер-

висам как: электронная почта, участие в рассылках и дискуссионных листах, чтение новостей, оперативный поиск небольших объемов информации. Если же речь заходит о дополнительных услугах, например, скачивании больших массивов отсканированных текстов, работе в электронных библиотеках, создании веб-сайтов, то в ход идут все доступные возможности, с уделением меньшего внимания комфортности рабочего места.

Также гибкой является и структура мест доступа в Интернет. Помимо собственной квартиры и университета, важной возможностью работы в Сети является дополнительная занятость студентов и преподавателей в государственных и коммерческих организациях, которая становится все более распространенным явлением. По словам одного из респондентов, имеющего большой стаж работы во "всемирной паутине", "за последние пять лет возможности доступа выросли очень существенно, и проблемы связи сейчас уже практически не значимы. Было бы желание, а выйти в Интернет сейчас не проблема" (женщина, 25 лет). Этот тезис наглядно подтверждает тот факт, что примерно две трети опрошенных стараются по возможности работать с Интернетом и во "внештатных ситуациях" – при технических проблемах, в отпуске, в командировках, по крайней мере, на уровне просмотра и ответов на электронную почту.

Интересен также вопрос о соотношении факультетского и общеуниверситетского уровней использования Сети. Если в отношении физического места доступа разница между использованием аудиторий Интернет-центра или факультетских классов (рабочих мест) не столь принципиальна, то для содержания сетевой активности студентов и преподавателей это различие оказывается весьма важным. В первую очередь, это можно связать с тем, что, как таковой, характер поисковых запросов во многом определяется предметной областью университетской дисциплины. Так, студенты юридического факультета отметили, что для них принципиальна возможность доступа к текстам недавно принятых нормативно-правовых актов, который "может корректно организовать только факультетская администрация" (мужчина, 20 лет). Значимым оказывает-

ся также наличие на факультете или кафедре внутренних ресурсов – каталогов, библиотек, методичек – обобщающих опыт работы студентов, аспирантов и преподавателей в Сети.

Соответственно, одним из важных факторов успешной работы в Интернете является то, насколько пользователь оказывается "вооруженным" адекватным методическим материалом, позволяющим оптимизировать поисковую работу и коммуникацию. Очевидно, что этот тезис касается не общих навыков работы на компьютере и в Интернете, которые, по словам информантов, беспрепятственно осваиваются самостоятельно, либо на уроках информатики, - а именно специфики поиска информации, определяемой предметной областью (мужчина, 19 лет). Безусловно, потребность в такого рода материалах и обмене опытом существует, в равной степени, и у студентов, и у преподавателей.

Таким образом, важнейшее свойство интернет-практик субъектов образовательного процесса в Удмуртском государственном университете, которое не было выявлено в ходе массового опроса – это их адаптивность и гибкость. В деятельности университетского потребителя услуг Сети вполне успешно сочетаются различные варианты выбора оплаты, мест и частоты доступа, а выбор как таковой производится либо на основе индивидуальных предпочтений, либо исходя из конкретных обстоятельств. Но, в то же время, абсолютно все информанты определили минимальный набор услуг, от которого они не хотели бы отказываться ни при каких обстоятельствах. Собственно, именно этой целевой ориентацией и определяется свойство адаптивности: столкнувшись с трудностями, респонденты готовы искать и анализировать все доступные возможности, чтобы разрешить свои проблемы. Статистическое распределение по двум названным типам потребления можно интерпретировать не как глубинное различие между работой "гуманитариев" и "технических специалистов" в Интернете, а как индикатор существующей диспозиции в доступе этих специалистов к рабочим местам и их личных предпочтений.

Гораздо чаще различия потребностей в ресурсах Интернета между преподавателями гуманитарных и технических специальностей проявлялись в ответах на вопросы второй части интервью, направленной на определение возможностей Сети в учебно-педагогической и исследовательской работе. Так, гуманитарии наибольшее внимание уделяют поиску монографических и журнальных публикаций, интересуясь как новыми изданиями, так и "классическими", которые трудно найти в местных библиотеках. Для преподавателей естественно-научных дисциплин, и, в первую очередь, - математики, физики и информатики, - едва ли не более важным, чем тексты, оказывается методический блок информации, связанный с разработкой учебных задач, лабораторных и контрольных работ. Как отметил один из преподавателей, научная и учебная литература представлена в университетской библиотеке "относительно неплохо", но вот набор задач в ней достаточно стандартен, а соответственно, с каждым годом все меньше подходит для проверки знаний (мужчина, 32 года). Кроме того, разработка проверочных методик предполагает и постоянное ознакомление с опытом коллег, что принципиально неосуществимо при работе исключительно с учебниками. Однако большинство преподавателей отметило, что ни учебники, ни монографии, ни, тем более, методические разработки не представлены Сети в той мере, в какой это необходимо. Готовность части информантов оплачивать получение такой информации также, по их словам, пока не востребована.

В целом, принято разделять учебный процесс на две основные составляющие – это аудиторное взаимодействие и внеаудиторная работа с информацией студентов и преподавателей. По словам информантов, технологии Интернета пока очень редко рассматриваются как полноценная замена аудиторным занятиям и семинарам, а сама идея "почти не у кого не вызывает энтузиазма". Несколько преподавателей отметили, что имеют собственные веб-страницы, на которых выкладывают программы курсов, статьи, часть лекционного материала, собственные расписания, но делают это исключительно "из интереса", а со-

ответственно, "как правило, бессистемно" (мужчина, 26 лет; мужчина, 27 лет). В логике студентов, интернет-поддержка проведения лекционных курсов также пока не является предметом первой необходимости. Если преподаватель интересен и компетентен, то у студентов возникает естественное желание послушать его "вживую": задать дополнительные вопросы, записаться к нему на консультацию и т. д. Тексты же лекций по обязательным к зачету, но "неинтересным" дисциплинам всегда можно найти в различных формах и выбор бумажного или электронного типа носителя не является здесь принципиальным.

В то же время, роль ресурсов Интернета в подготовке преподавателями материалов курса, а также внеаудиторной работы студентов оценивается информантами как постоянно возрастающая. Для многих из них, в первую очередь, студентов и молодых преподавателей, работа с электронной книгой зачастую более удобна, нежели с бумажной, поскольку электронный текст уже содержит механизмы, облегчающие цитирование, а, следовательно, - составление текстов рефератов, докладов, лекций и подобных материалов. Собственно, для активных пользователей Сети традиционная библиотека и Интернет существуют как равноправные места подготовки к лекциям, что само по себе можно охарактеризовать как значимый сдвиг в их образовательной деятельности. Естественно, что проблема недостатка качественной информации остается для опрошенных чрезвычайно актуальной, и об основных ее особенностях респонденты рассказали в проблемно-проективном блоке беседы.

Однако, обсуждение роли ресурсов Интернета в педагогическом процессе невозможно без анализа существующих мнений о практике скачивания из Сети и сдачи на проверку чужих рефератов и курсовых работ. Позиции информантов по этому вопросу были достаточно однозначны; кроме того, участники интервью не испытывали затруднений в рассказах о собственном опыте и принципах, что говорит о все большей публичности темы "рефератов". Большинство студентов отметило, что преподаватели заранее предупреждают их о тех возможностях, которые предоставляет Интернет, а также о возможных санкциях за об-

наружение недобросовестного поведения учащегося. Очень часто этот комментарий, особенно на таких факультетах как юридический и экономический, преподаватели дополняют списком "надежных" сайтов, на которых студенты при желании могут получить дополнительный материал по курсу и в дальнейшем использовать его на семинарах. Большинство преподавателей открыто говорит о своей способности отличить чужой текст от авторского и полностью уверены в применимости этого навыка в работе с любой аудиторией – студенческой, аспирантской, школьной, если такой элемент занятости присутствует.

Таким образом, можно говорить о том, что практика "скачивания рефератов" постепенно перестает быть специфической особенностью в работе с Интернетом и становится частью тех формализованных механизмов уклонения от учебного контроля, которые всегда использовались неуспевающими студентами, но не относятся непосредственно к образовательному процессу. Если такого рода работы и пропускаются преподавателями, то исключительно в качестве практики "двойных стандартов", что является больше проблемой личной этики преподавателя, а не его компетентности, или доступности таких ресурсов в Интернете.

Более проблемными выглядят возможности платного выполнения разного рода квалификационных работ с приемом заказа через Сеть. Вопросы в этом направлении вызвали у ряда информантов некоторое напряжение, и, в любом случае, содержательные ответы на них не были получены. Соответственно, можно предположить, что информационные ресурсы стали играть менее значимую роль для недобросовестных студентов и преподавателей, но увеличилось число коммуникативных и коммерческих возможностей, которые используются, может быть, менее активно, но постоянно.

Именно активное использование интернет-коммуникации является главным отличием актуальной практики использования Интернета в научно-исследовательской деятельности, как студентов, так и преподавателей. Если технологии поиска информации, а также структура информационных ресурсов

Сети практически одинаковы, как в педагогической, так и научной работе, то основные механизмы электронной коммуникации при взаимодействии с научными руководителями, консультантами, коллегами оказываются востребованными в полной мере. Так, один из участников интервью отметил, что в последние дни перед защитой диссертации общение по электронной почте с научным руководителем стало единственным доступным способом оперативной подготовки к процедуре обсуждения доклада (мужчина, 32 года). По мнению другого информанта, возможности контактов через Интернет существенно повышают качество взаимодействия преподавателя и студента при работе над курсовыми и дипломными проектами (женщина, 40 лет). Во-первых, это связано с тем, что с помощью электронной почты или интернет-пейджера научный руководитель потенциально может пообщаться с большим количеством студентов, чем в аудитории. Во-вторых, появляется возможность "обсуждения текста в режиме online", когда обмен мнениями становится более оперативным, например, по несколько сообщений в день, и часто сопровождается быстрой корректировкой текста. Естественно, что такое взаимодействие повышает качество научной работы студента, при условии добросовестного отношения к процессу обоих взаимодействующих субъектов.

Многие опрошенные студенты отметили, что такого рода потребность в электронной переписке у них существует, но не удовлетворяется. Важно подчеркнуть, что в представлениях активных пользователей Интернета такая "закрытость" преподавателя носит однозначно негативный характер и, как правило, ведет к дальнейшему уменьшению контактов с ним. Таким образом, коммуникация не смещается непосредственно в Сеть, но электронное общение становится важным и удобным дополнением к межличностному, персонифицированному взаимодействию. Этот тезис подтверждает и анализ ответов преподавателей. Большинство из них сообщило о том, что более половины их постоянных собеседников в Сети – это люди, с которыми они знакомы лично, либо жи-

вушие в одном городе – коллеги из других организаций, других подразделений вуза, сотрудники той же кафедры и т. д.

Интересен также тот факт, что опрошенные студенты и преподаватели не считают себя более активными пользователями Сети, чем их коллеги, хотя изначально были отобраны для интервью именно по этому критерию. Причины таких оценок, безусловно, заслуживают отдельного исследования. Но, в любом случае, очевидно, что восприятие интернет-технологий становится все более "обыденным", а информанты, соответственно, не склонны выделять себя на общем фоне, так же, как если бы был задан аналогичный вопрос о частоте просмотра телепередач.

Однако информанты выделяют две наиболее активные группы интернет-пользователей среди преподавателей. Первая – это молодые преподаватели или аспиранты. Вторая представлена наиболее высокостатусными преподавателями, как правило, с докторской степенью и профессорским или доцентским званием. Первая группа осваивала навыки работы в Сети уже в процессе школьного или вузовского обучения, что сделало эту технологию более доступной и "дружественной". Представители второй группы мотивированы на освоение Интернета необходимостью поддержания академических контактов, а также большими возможностями в получении грантов, участии в федеральных и международных исследовательских проектах.

Итак, анализ ответов второго блока глубинных интервью показал, что информационные потребности в педагогической и исследовательской работе имеют как сходное содержание, так и практически одинаковые механизмы реализации, представленные соответствующей структурой сайтов и ресурсами поисковых систем. Более значимой становится коммуникационная функция Сети, от активности использования которой во многом зависит эффективность общения студентов и преподавателей, а также преподавателей между собой по научно-исследовательской тематике. Потребность в таком общении на сегодняшний день востребована далеко не всеми участниками интервью, что говорит о воз-

возможности интенсификации качественного взаимодействия субъектов образовательной системы именно в этом направлении.

Именно на поиск возможностей более интенсивного и качественного использования разнообразных ресурсов Интернета, как студентами, так и преподавателями УдГУ, были направлены вопросы проблемно-проективного блока глубинных интервью. Так, значительное место в них, как по объему, так и по содержанию ответов, заняли высказывания информантов о собственных проблемах, возникающих при работе в Сети.

По оценке большинства опрошенных, их нынешняя практика использования услуг Интернета "является, по большому счету, беспроблемной". Найдены наиболее удобные варианты подключения, есть домашний или рабочий компьютер в свободном доступе, выделен, если это необходимо, индивидуальный бюджет оплаты услуг, на должном уровне освоены навыки работы с браузером, электронной почтой, другими программами. Во многих отношениях активные университетские пользователи Сети, если не окончательно, то временно, сняли для себя наиболее насущные материальные и технические проблемы. Соответственно, более актуальными стали такие проблемы, которые, по словам одного из информантов, "больше зависят от внешних факторов или других людей, чем от меня самого" (мужчина, 30 лет). Такие затруднения возникают во всех четырех важнейших направлениях использования Интернета – информационном, коммуникативном, масс-медийном и коммерческом.

Первое место по частоте упоминания, как среди студентов, так и среди преподавателей, является проблема недостатка или полного отсутствия в Сети качественного контента, то есть необходимой в подготовке учебных курсов или авторских публикаций информации – учебников, монографий, статей, докладов и т. д. Критерии "качественного контента" вариативны и меняются в зависимости от запросов конкретных пользователей. Иногда участникам интервью бывает нужна дополнительная информация специализированных сайтов, которая отсутствует в печатном виде. В других случаях, напротив, требуются электрон-

ные версии "бумажных" публикаций с постраничной разбивкой и полной библиографической информацией. Ресурсы существующих российских и зарубежных электронных библиотек на данный момент мало удовлетворяют тех студентов и преподавателей, которые пробовали обращаться к их услугам, а возможности сканирования печатных материалов на заказ, предоставляемые, в частности, сервисными центрами ИНИОН и Российской государственной библиотеки, достаточно дороги, относительно медленны в исполнении и не могут служить основанием для систематической работы с литературой.

Близка по содержанию к описанной ситуации проблема самостоятельности студентов в работе с информацией Интернета. Опрошенные учащиеся университета хотели бы получать большую консультационную поддержку преподавателей и видят в них потенциальных экспертов, которые могли бы просеивать, фильтровать информационные ресурсы, оставляя наиболее важные ссылки, копии и т. д. В ряде случаев, эта потребность информантов сформирована негативным опытом поиска материалов в Сети и, соответственно, желанием минимизировать потери времени в будущем.

Главное затруднение респондентов в интернет-коммуникации состоит в отсутствии нужных людей в "он-лайн" или в их нежелании вступать в переписку. Так или иначе, респонденты часто не в силах повлиять на эту ситуацию и вынуждены общаться только с теми коллегами и партнерами, которые самостоятельно проявляют активность. Разумеется, это является показателем того, что нормы сетевого общения еще недостаточно представлены в университетской среде, и возможность их распространения будет зависеть от механизмов "офф-лайнового" мотивирования индивидов, избегающих общения через Интернет. Некоторые из опрошенных преподавателей отметили, что более масштабное освоение коллегами интернет-коммуникации станет возможным только по мере того, как они осознают возможности информационного пространства в профессиональной конкуренции – разработке качественных курсов, быст-

рого и качественного повышения академической квалификации, получения подрядов и грантов на выполнение крупных исследовательских проектов и т. д.

В той же мере "внешними" оказываются и проблемы, с которыми информанты столкнулись при освоении масс-медийных и коммерческих возможностей Сети. Самостоятельные попытки создать собственный веб-сайт или совершить покупки учебной и научной литературы, как правило, оказываются успешными и удовлетворяют пользователей. Однако такие механизмы, как доступное программное обеспечение для веб-публикаций или системы электронных платежей, по мнению преподавателей, которые пользуются этими услугами чаще, нежели студенты, далеки от совершенства и во многом являются препятствием для более активного потребления услуг Интернета.

Эта логика подтверждается также ответами на вопрос о том, какими услугами и возможностями Сети информанты стали бы пользоваться дополнительно в условной ситуации неограниченного времени доступа. Большинство студентов не мыслит своего будущего рабочего места без подключения к Интернету и соответственно готово приложить усилия в использовании "всемирной паутины" для профессионального совершенствования и переписки с коллегами и деловыми партнерами. Для преподавателей более важен развлекательный аспект деятельности, они предпочли бы уделить появившееся время на неформальное общение, просмотр фильмов, посещение сайтов о досуге, туризме, спорте, культуре. В целом, информанты хотели бы работать с Интернетом максимально интенсивно используя все богатство его возможностей для учебы, профессиональной деятельности и эффективной организации досуга.

Однако практически ни один из опрошенных не назвал образовательные или научные ресурсы Сети в числе тех, которые они хотели бы потреблять больше, чем сейчас. Кажущееся расхождение с результатами массового опроса, в котором позиция потребности в более активном использовании Интернета получила весьма представительную долю в общем распределении ответов, может быть вполне объяснимо. Понимая, что пределов профессиональному и

личностному развитию не существует, студенты и преподаватели, с одной стороны, постоянно представляют себе новые возможности виртуального образовательного пространства, которые могли бы быть для них интересны. Но, сталкиваясь с описанной выше ситуацией, когда актуализация этих возможностей зависит от ряда внешних факторов, от деятельности людей или социальных групп, на которые участники интервью повлиять не в силах, они, будучи реалистами, отдают предпочтение тем услугам, которые не только интересны, но уже доступны для потребления.

В результате, наиболее важными в контексте всего интервью оказались вопросы, которые были призваны охарактеризовать видение студентами и преподавателями идеальных возможностей взаимодействия друг с другом посредством использования различных ресурсов Интернета. По сути, выработка единой позиции, снимающей основные противоречия в отношениях этих групп, является важным шагом на пути к разработке социальных механизмов и технологий вовлечения в виртуальное информационное пространство новых участников, и соответственно, расширения диапазона образовательных интернет-практик в региональном университете.

В завершающей части интервью его участникам было предложено рассуждать в свободной форме о том, изменится ли взаимодействие преподавателя и студента в контексте тех возможностей, которые предоставляет сеть Интернет. Значительная часть опрошенных студентов выразила обеспокоенность тем, что вузовское образование становится все более формализованным, все больше их коллег и знакомых приходит в вуз только за тем, "чтобы получить диплом, и только". Вместе с тем, как заметил один из студентов, "потребность в получении качественных знаний никто не отменял, и если есть возможность сделать это непосредственно по месту учебы, то почему бы ей не воспользоваться?" (мужчина, 20 лет).

Естественно, что продуктивные взаимоотношения с преподавателем как в рамках лекционных часов, так и вне аудитории играют наиболее важную роль

при таком отношении к собственному образованию. Интернет в данном случае является эффективной технологией ускорения и упрощения коммуникации, а также доступа к новым знаниям на основе этого общения.

Во многом эту точку зрения разделяют и преподаватели. "Если мы имеем в виду разработку действительно сильных и конкурентоспособных курсов," – рассуждает преподаватель, - "то Интернет – это действительно серьезный ресурс, который может использоваться для этого" (женщина, 25 лет). Преподаватель в данном случае выступает в качестве эксперта, который осуществляет отбор необходимой информации, ее классификацию и представление в наиболее удобной и корректной форме. Основная потребность в этом случае сводится к тому, чтобы такая экспертно-консультационная деятельность была востребована студентами, а содержательное насыщение интернет-ресурсов позволяло проводить эту работу действительно качественно.

В рамках этого рассуждения информантам задавался дополнительный вопрос о роли Интернета как средства самообразования. Как показывает анализ ответов, в повседневной логике участников интервью само понятие "самообразование" имеет два значения – позитивное и негативное. "Негативное" самообразование предполагает избегание традиционных образовательных практик, их замену самостоятельной деятельностью по освоению учебных дисциплин за счет случайных, несистематизированных источников. "Позитивное", напротив, рассматривается информантами как получение дополнительных по отношению к общей дисциплинарной "базе" знаний, владение которыми выгодно отличает их от коллег. Если в первом случае субъект самообразования всячески стремится избежать контроля, то во втором – помощь и контроль со стороны экспертов, а также обмен опытом с коллегами являются важным условием качественного усвоения нужной информации.

Таким образом, ожидаемые противоречия между группами преподавателями и студентами по поводу возможностей ресурсов Интернета в образовании в ситуации Удмуртского государственного университета являются, скорее, про-

тиворечиями между двумя распространенными "стилями" обучения. Стремление "вынести" образовательный процесс за пределы университета, равно как и ориентация на успешность и эффективность именно классического университетского образования может в равной степени разделяться как отдельными студентами, так и отдельными преподавателями.

Попытки учащихся отойти от традиционных образовательных стандартов, заменив их самостоятельной работой, в первую очередь актуализируют информационную функцию Интернета, которая используется по мере обнаружения любых отвечающих запросам материалов, независимо от их качества. Примерно такая же ситуация возникает и при скачивании или заказе квалификационных работ через Сеть: коммуникация, безусловно, существует, но сама по себе не несет образовательного содержания. Получение дополнительных, более сложных знаний, напротив, предполагает более пропорциональное вовлечение информационной, коммуникативной, масс-медийной и коммерческой функций Интернета. Зачастую передаче такого знания от преподавателя к студенту предшествуют сложные технологические цепочки электронного общения, проходя через которые информация трансформируется и с высокой вероятностью попадает к учащемуся в более удобной и доступной форме.

Разумеется, что сама по себе установка на повышение качества собственных образовательных курсов, консультаций по исследовательской деятельности студентов не связана напрямую с практиками использования Интернета. Квалифицированные преподаватели могут избегать новых информационных технологий, а их место зачастую успевают занять менее подготовленные и менее добросовестные коллеги. Это же утверждение справедливо и для студенческой аудитории. Однако тезис об амбивалентной образовательной перспективе Сети, получивший содержательное раскрытие в ходе проведенных глубинных интервью, подразумевает необходимость обобщения основных результатов качественного блока исследования и разработку на их основе рекомендаций по опти-

мизации интернет-взаимодействия студентов и преподавателей в региональном университете.

Одним из наиболее важных результатов является открытие гибкости моделей подключения, оплаты и используемых сервисов Сети в университетской аудитории. Определившись с базовым набором услуг, который "жизненно необходим" для них в постоянной работе, активные пользователи Интернета демонстрируют готовность постоянно изменять собственные практики деятельности в виртуальном пространстве в зависимости от существующих возможностей, а также актуальных потребностей, которые, к примеру, на протяжении учебного года могут быть принципиально разными. Выявление этого факта позволяет говорить о том, что в вузовской среде уже действует достаточно большое число студентов и преподавателей, для которых материально-технические проблемы доступа в Сеть если и не сняты окончательно, то, по меньшей мере, не являются приоритетными.

Вопрос о том, необходимо ли прилагать постоянные усилия для того, чтобы постоянно увеличивать долю этих людей, например, до 50-70% в общей численности штата учебного заведения, либо уже существующего количества активных посетителей "всемирной паутины" достаточно для того, чтобы использовать результаты их сетевой деятельности для повышения качества учебного и исследовательского процессов, по сути, не только остается открытым, но и не обсуждается в экспертных кругах как возможная дилемма. Между тем, при определенной мотивации студент, скачавший ценную информацию с сайта, или преподаватель, по переписке открывший новую возможность академического туризма, могут поделиться этими "открытиями" со своими коллегами. Социальные механизмы такого взаимодействия в перспективе могут стать главным предметом социологических исследований процесса информатизации университетского образования, что автоматически отодвигает на второй план требование поголовного оснащения компьютерами, Интернетом, собственными веб-сайтами и системами управления контентом всей вузовской аудитории, которое

очень часто бывает озвучено во многих федеральных и региональных образовательных проектах.

Более точная интерпретация этого тезиса может быть дана в контексте проблемы "цифрового неравенства" (digital divide), что определяет содержание второго вывода проведенного исследования. Одним из первых эту проблему озвучило и концептуализировало американское правительство, опубликовав в 1995 г. доклад под названием "Кризис Интернета" (Falling Through the Net). В этом документе цифровое неравенство определялось как превосходство одной социальной группы над другой в доступе к информационным технологиям, формирующееся за счет определенного демографического признака – географии, пола, возраста, расы, национальности, дохода и т. д. Это определение сразу же было взято на вооружение многими субъектами социальной, национальной и образовательной политики – от ЮНЕСКО до министерства образования России – и положено в основу ряда целевых программ, направленных на обеспечение равных прав доступа к компьютерам и Интернету для тех или иных социальных групп.

Однако динамика развития мировых телекоммуникационных сетей оказывает огромное влияние и на активность использования информационных технологий. По мнению современных исследователей этого феномена, в последние годы разница в доступе и уровне владения Интернетом по таким основаниям как пол, возраст, раса, территория в значительной степени нивелируется. Однако проблема цифрового неравенства не только не исчезает, но и приобретает другое, во многом более сложное, содержание. Как пишет Л. Дж. Сервон, "принципиальное неравенство остается между теми индивидами, кто применяет свои ресурсы, образование и конкретные навыки для получения личной выгоды от использования информационных технологий и между теми, кто не делает этого."¹ Точно так же, и неравенство между университетскими пользователями Сети более корректно определять не по количественным характери-

¹ Servon L. J. Bridging the Digital Divide. N. Y., 2002. – P. 4.

кам доступности для индивида интернет-сеансов, а тому, насколько функциональными эти сеансы оказываются для индивидуального и группового образования. Соответственно, выявление важности этого различия на основе информации эмпирического исследования демонстрирует необходимость концентрации менеджерских усилий именно в сокращении неравенства между уровнем компетентности и активности работы в Сети различных групп студентов и преподавателей.

Наконец, третий вывод исследования состоит в необходимости утверждения "экспертно-центричной" модели в качестве основного направления "интернетизации" университетской образовательной среды. Высказанная участниками интервью потребность в получении качественного, персонифицированного образования, в котором общению с преподавателем отводится главная роль, предполагает освоение преподавательским составом функций "экспертов" по работе с Интернетом. В числе главных функций такого рода необходимо отметить поиск и фильтрацию дополнительной информации по учебным курсам, передачу студентам норм активной, научно-ориентированной интернет-коммуникации, более оперативное и качественное научное руководство с помощью электронной почты, обмен опытом с коллегами, в том числе, и посредством освоения механизма веб-публикаций. Учащиеся в этой модели взаимоотношений получают больше времени непосредственно на учебную и исследовательскую активность и менее озабочены поиском доступных рабочих компьютерных мест или совершенствованием собственных навыков работы в Сети, например, более точным формулированием запросов к поисковым системам. Естественно, что роль преподавателей в развитии таких востребованных студентами услуг как электронные библиотеки и университетские (факультетские, кафедральные) веб-сайты также трудно переоценить.

Логично предположить, что наиболее одаренных студентов не удовлетворяет "минимальный набор" услуг, предлагаемых преподавателями, и они, при необходимости, станут искать расширенные возможности доступа к ресурсам

"всемирной паутины". Но значительная часть учащихся, в обозначенных границах деятельности, получает возможность пользоваться информационными технологиями, сокращая технические затраты на доступ, оплату и обучение более сложным навыкам поиска информации и общения в Интернете.

Приоритетная роль преподавателей в процессе информатизации университета не является абсолютизированной. Вполне возможно, что через 30-50 лет электронная коммуникация станет для обучающихся основным способом взаимодействия, в то время как "бумажные" технологии будут рассматриваться как артефактные. В этом случае, безусловно, произойдет перераспределение образовательных ролей. Но пока, согласно данным глубинных интервью, традиционная и электронная коммуникация вполне успешно сосуществуют в региональном университете, либо конкурируя, либо взаимодействуя друг с другом, более оправданным выглядит не прогностический, а управленческий подход в рамках которого необходимо предложение рекомендаций по более активному вовлечению преподавателей в освоение образовательных интернет-технологий.

Методологический анализ основных направлений воздействия Интернета на социальные институты и организации позволил выявить наиболее важные из них: изменение непосредственного содержания социальных практик, трансформация управленческих технологий и формирование новых культурных кодов. Именно этот подход можно использовать при разработке стратегии перехода регионального университета к "экспертно-центричной" модели использования Интернета.

Так, важнейшим условием содержательного развития виртуального образовательного пространства является активизация электронной коммуникации студентов и преподавателей. Более предпочтительной является научная направленность этих контактов, которая представлена, в частности, дистанционным консультированием студентов при выполнении исследовательских проектов, а также обменом комментариями, ссылками, рабочими материалами между преподавателями. Вовлечение в эти контакты все большего числа участников в

перспективе способствует не только усвоению ими норм быстрой и качественной академической коммуникации, но и росту "оборота" в Интернете качественных научных и образовательных текстов, которые, даже если и не проходят процесс веб-публикации, то по меньшей мере, становятся доступными по многоадресной рассылке.

Логично предположить, что расширение названных коммуникативных, равно как и информационных возможностей, напрямую связано с доступностью университетских мест выхода в Интернет в первую очередь для преподавателей. Предложение в порядке принятия ежегодных бюджетов увеличивать финансирование интернет-центров и компьютерных классов выглядит слишком очевидным для оформления его в качестве отдельной рекомендации. Однако управленческие возможности университетской администрации в этом направлении не являются исчерпанными.

В первую очередь, представляется возможным квотирование мест в факультетских и общеуниверситетских интернет-классах для преподавателей. В механизме этого квотирования можно было бы заранее заложить индикаторы результативности работы в Сети, такие как количество интернет-ссылок в учебных программах и публикациях, общая статистика посещения сайтов, активность электронной переписки по академическим доменным именам. Также представляется допустимым достижение договоренности вузовской администрации с коммерческими фирмами по открытию льготных кредитных линий для университетских сотрудников по покупке компьютерной техники, подключению к Интернету по выделенной линии. Такого рода мероприятия вряд ли будут способствовать массовому освоению Интернета всей преподавательской аудиторией, но, вполне возможно, вовлекут в виртуальное образовательное пространство еще 5-10% активных пользователей, что, по эффекту распространения ими знаний и информации, будет в целом более эффективным, нежели попытка "равноправной" доставки интернет-услуг всем вузовским сотрудникам и студентам.

Именно на решение задачи увеличения числа активных посетителей "всемирной паутины" направлена третья рекомендация, предполагающая проведение обучающих семинаров и разработку методических материалов по различным аспектам учебно-педагогической и исследовательской деятельности в Интернете. Являясь важным условием распространения норм и стандартов виртуального взаимодействия в университетской среде, эта деятельность, осуществляемая как более опытными преподавателями, так и специалистами интернет-центров, внешними консультантами, может стать значимой альтернативой многочисленным программам по разработке сайтов и программного обеспечения, которые пока явно доминируют в структуре государственных и некоммерческих грантов и проектов. Соответственно, вряд ли программное обеспечение будет эффективным без разработки соответствующих механизмов его использования. Информативным индикатором необходимости целевой поддержки массовой веб-публикации может стать рост количества индивидуальных преподавательских сайтов, размещаемых на бесплатных хостинг-площадках, например, в рамках проекта Narod.ru. Пока же число таких веб-страничек невелико, представляется более рациональным акцентировать необходимость мотивации и обучения преподавателей с наглядной демонстрацией преимуществ перенесения ряда профессиональных операций в виртуальную рабочую среду.

Таким образом, результаты трех серий глубинных интервью подтвердили выводы, полученные в ходе массового опроса студентов УдГУ, важнейшим из которых является необходимость более активного использования коммуникативной и масс-медийной функций Интернета в образовательном процессе. Именно эффективное электронное общение и освоение навыков и техник веб-публикации в перспективе являются одним из главных условий насыщения Сети действительно качественной учебной и научной информацией. Вместе с тем, ответы студентов и преподавателей демонстрируют готовность к различным моделям потребления качественной интернет-информации, в том числе, и плат-

ной, что предполагает, в итоге, более интенсивное использование коммерческой функции "всемирной паутины".

В качестве основного механизма активизации названных функций можно предложить "экспертно-центричную модель" интернет-коммуникации преподавателей и студентов, суть которой состоит в приоритетной роли преподавателей в поиске и фильтрации учебных и научных публикаций, оперативном дистанционном научном руководстве, постоянном обмене опытом с коллегами, и, в конечном счете, передаче норм и стандартов качественной работы в Интернете студенческой аудитории. Логично предположить, что последнее направление работы экспертов должно сыграть приоритетную роль в развитии региональных интернет-технологий, поскольку выпускники именно местных вузов занимают ведущие управленческие позиции, а следовательно, принимают решения о развитии ресурсов Интернета.

Очевидно, что в этом контексте отсутствие постоянно действующих каналов виртуальной коммуникации между студентами и преподавателями может быть также проинтерпретировано как универсальное свойство информационной культуры регионального университета, которая может быть изменена путем применения определенных менеджерских усилий. Важно подчеркнуть, что теоретическое обоснование противоречий, возникающих при интеграции интернет-технологий в деятельность регионального вуза, а также их эмпирическое подтверждение обозначают не только широкий спектр кадровых, финансовых и педагогических проблем, но и большое количество возможностей развития качества регионального университетского образования. Таким образом можно говорить о том, что в значительной степени в региональном университете Интернет может выполнять экологическую роль, то есть являться важнейшей информационной средой, использование которой обеспечит сохранение высоких образовательных стандартов в новых социальных и экономических условиях. В этом состоит принципиальное отличие региональной образовательной системы от столичной, в которой, за счет большей обеспеченности ресурсами, а также

более жестких требований рынка, Интернет является лишь вспомогательным информационным инструментом, в то время как стратегические задачи развития формируются на основе других возможностей и «шансов».

Таким образом, социологически обоснованный механизм закрепления за преподавателями регионального университета экспертно-тьюторских функций в актуализации образовательных ресурсов Интернета можно охарактеризовать как один из важных компонентов развития социокультурного статуса регионального университета при сохранении ориентации на качество образования. Следовательно, в перспективе, использование ресурсов Сети может рассматриваться не только как технологическая операция, но и как нормативный элемент системы персонифицированного, исследовательски ориентированного регионального образования.

Заключение

Динамика общественных изменений, связанных со все более активным применением интернет-технологий в деятельности различных социальных групп, определяет структуру теоретического социологического исследования феномена глобальной компьютерной сети. Аналитически можно говорить о выделении двух уровней этой структуры. Во-первых, необходимо точное, непротиворечивое и целостное понимание той роли, которую играет Интернет в развитии современного социума. Во-вторых, также очевидно, что различные институты и организации используют виртуальные информационные и коммуникативные ресурсы по-разному, а, следовательно, обобщение исследовательских результатов может привести к их значительному искажению и уменьшению их практической ценности.

Одним из целесообразных вариантов реализации теоретико-прикладного исследования практик использования Интернета в определенной области общественной жизни является разработка методологии исследования социальных функций сети Интернет. Именно выявление функциональности ресурсов "всемирной паутины" в деятельности социальных институтов и организаций и дальнейшая интерпретация этих результатов в контексте актуальных управленческих организационных задач позволяет обеспечить необходимый баланс "общего" и "частного" в изучении Интернета.

Практической реализацией основных принципов такого методологического подхода является социологическая интерпретация теории информационного общества, в которой Интернет определяется как важнейшая информационная технология постиндустриальной эпохи, существенно изменяющая содержание основных социальных процессов, структуру управления ими, а также способы их культурного закрепления и кодификации. Это теоретическое предложение может быть дополнено концепцией социальных функций Интернета выполненной на основе критериев универсальности и целостности, сформули-

рованных в рамках структурно-функциональной социологической теории. Так, обоснование наличия этих критериев для четырехэлементной схемы функций Сети, представленной информационной, коммуникативной, масс-медийной и коммерческой функциями, создает возможность не только ее применения в анализе различных социальных институтов, организаций и групп, но и эмпирической интерпретации, что, в итоге, позволяет наполнить показатели "проникновения" интернет-технологий в социальную жизнь конкретным содержанием.

Результатом теоретического исследования перспектив интеграции региональных российских университетов в виртуальное образовательное пространство стало определение возможных стратегических приоритетов вузовского менеджмента на каждом из трех названных уровней – содержательном, управленческом, культурном. Управленческая составляющая этого процесса неизбежно предполагает наличие выбора между стратегией полной "виртуализации" учебного процесса и стратегией избирательного использования ресурсов Сети в обучении и исследовании. Целесообразность выбора в пользу второго варианта во многом обусловлена трансформацией социокультурного статуса российского регионального университета, который может рассматриваться как один из главных центров развития интернет-технологий в регионе. Соответственно, представляется принципиальной не только разработка таких форм образовательного процесса, которые обеспечивали бы рост его качества без прямого конкурирования с центральными и зарубежными вузами, но и создание норм и моделей применения новейших информационных образовательных технологий в "региональных" условиях. С этой необходимостью связан социологический анализ содержания учебных и исследовательских интернет-практик. Теоретически значимым является обоснование важности пропорционального развития всех основных компонентов виртуального образовательного пространства – технических служб и сетей, материальной базы, информационных ресурсов, норм и стандартов работы студентов и преподавателей в Сети, а также мотива-

ции основных субъектов образовательного процесса на эффективное использование информационных технологий.

Однако, не менее востребованным оказывается и эмпирическое исследование феномена "интернетизации" российского высшего образования, главной задачей которого является выявление действительного объема университетской интернет-аудитории, основных проблем, с которыми она сталкивается, а также перспектив повышения эффективности взаимодействия в Сети всех основных субъектов образовательного процесса. Современный уровень развития методики социологических интернет-измерений практически не оставляет возможности для комплексного анализа нескольких университетов в рамках единого исследовательского проекта. Более адекватной задачам исследования является стратегия кейс-стади как изучения ситуации отдельного регионального университета, успешная реализация которой позволяет в перспективе рассчитывать на формирование более универсальных измерительных методик. Основой репрезентативности проведенного исследования является сочетание количественных и качественных методов.

Так, проведенный массовый опрос показал, что уровень охвата студенческой аудитории регионального университета достаточно высок, что позволяет говорить о наличии активной группы потребителей услуг "всемирной паутины". Важнейшей проблемой этой группы является предпочтение преимущественно информационных возможностей Сети и очень незначительное внимание к коммуникативным и масс-медийным ресурсам. Это приводит к тому, что нормы образовательной электронной коммуникации и стандарты электронных научных публикаций остаются несформированными. Ограниченными, в значительной степени, оказываются и возможности реализации коммерческой функции Интернета: часть новых пользователей не находит в Сети информации нужного качества или партнеров с необходимым уровнем компетентности. В итоге, возможности интернет-технологий в повышении качества аудиторного учебного процесса, а также научной работы студентов и преподавателей вос-

требованы ровно в той мере, в какой они уже представлены: сами студенты и преподаватели практически не участвуют в их преобразовании. Следовательно, не увеличиваются ни массивы рецензируемых учебных и научных текстов, ни число активных сетевых коммуникаторов.

Анализ проведенных серий глубинных интервью позволил обосновать "экспертно-центричную" модель развития образовательных интернет-практик в качестве основного варианта решения названной проблемы. Модель предполагает ориентацию университетского менеджмента не на максимальное выравнивание возможностей доступа к машинному парку всех субъектов университетского образования, а на расширение количества активных интернет-пользователей среди преподавателей и закрепление за ними функций отбора и представления студентам текстовой информации высокого уровня, дистанционного консультирования и веб-публикации авторских методических и научных материалов. Изучение существующих типов деятельности наиболее активных интернет-пользователей среди студентов и преподавателей позволяет прогнозировать успешность этой модели, если приоритетной станет не тенденция принудительного или добровольного освоения новых практик работы с информацией большинства сотрудников вуза, а материальной и символической поддержки небольших групп активных в использовании новых информационных технологий преподавателей. Значимым результатом этой деятельности может стать ситуация, когда за счет рационально организованных процессов доступа к текстам, коммуникации и веб-публикации увеличится число пользователей образовательных интернет-технологий без существенного увеличения потребности в компьютерах и сеансах связи.

Актуальность "экспертно-центричной" модели использования ресурсов Интернета в региональном университете нельзя рассматривать как универсальный императив. Динамика развития информационных технологий может привести к необходимости пересмотра модели уже через ближайшие 5-10 лет. В этом заключается ценность разработки и организации системы непрерывного

мониторинга интернет-активности вузовских студентов и преподавателей. Такая активность является одной из конкретных проекций глобального процесса развития технологий самоподготовки в сфере университетского образования. Соответственно, выводы диссертационного исследования имеют, прежде всего, научно-управленческую направленность, в то время, как их теоретическое значение может со временем измениться, в зависимости от направленности развития российского высшего образования.

Таким образом, принципиальным результатом всей работы стало не только обоснование необходимости поэтапной интеграции интернет-технологий в образовательный процесс регионального университета, но и разработка механизма социологической оценки эффективности деятельности по реализации конкретных функций и возможностей Сети. Это создает возможности для развернутого исследования процесса трансформации мирового и российского образования, в котором интернет-практики будут выступать не как самостоятельный объект анализа, а как один из компонентов новых форм взаимоотношения между студентами и преподавателями вузов.

В числе наиболее общих управленческих рекомендаций развития образовательных интернет-технологий в региональном университете можно выделить разработку образовательных методик, предполагающих более активное включение студентов и преподавателей в процессы учебной и исследовательской электронной коммуникации. В ряде случаев оправданным выглядит и использование дополнительных материально-технических возможностей, таких как открытие дополнительных платных интернет-классов и активизация образовательной работы в Сети студентов, совмещающих работу и учебу. Наконец, отдельное приоритетное направление развития практик использования Интернета в региональном университете состоит в стандартизации технологий работы с электронными текстами – от легализации интернет-ссылок в научных публикациях до разработки качественных каталогов образовательных интернет-ресурсов. Активная административная работа в названных направлениях, по

данным проведенного исследования, позволит уже в ближайшее время обеспечить снятие актуальности в проблемах технической доступности Интернета и повышение внимания субъектов образовательного процесса к содержательным аспектам развития региональных учебных и исследовательских интернет-технологий.

Библиографический список

1. Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. М.: Владос, 1994. – 336 с.
2. Аверьянов Л. Я., Рунов А. В. Современные проблемы интернет-обучения // Информатика и образование. - 2003. - №5. – С. 70-78.
3. Алексеев А. П. Массовая коммуникация как объект социологического исследования // Массовая коммуникация в социалистическом обществе / под ред. А. В. Дмитриева и др. - Л.: Наука, 1979. – С. 43-57.
4. Арефьев П. Г. Интеграция российского академического сообщества в глобальные коммуникации // Социологический журнал. – 2001. – №2. - С. 25-39.
5. Астляйтнер Г. Дистанционное обучение посредством WWW: социальные и эмоциональные аспекты // Гуманитарные исследования в Интернете / Под ред. А. Е. Войскунского. - М.: «Можайск-Терра», 2000. – С. 333-366.
6. Афанасьев Ю. Н. Гуманитарный университет третьего тысячелетия. М.: Изд-во Росс. гос. гуманит. ун-та, 2000. – 460 с.
7. Батыгин Г. С. Социология интернет: наука и образование в виртуальном пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Социология». – 2001. - №1. - С. 6-16.
8. Барзгова Е. С. Американская социология: традиция и современность. Екатеринбург: Деловая книга, 1997. – 174 с.
9. Барт Р. Мифологии / Пер. с фр. - М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000. – 320 с.
10. Белл. Д. Грядущее постиндустриальное общество / Пер. с англ. - М.: Academia, 1999. – 783 с.
11. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе / Пер. с англ.; Под ред. П. С. Гуревича - М.: Прогресс, 1986. – С. 330-342.

12. Браун Ф. Социальные изменения и образование в России// Молодежь России на рубеже 90-х гг. Кн. 2 / Под ред. М. М. Малышева. - М.: ИС РАН, 1992. – С. 152-165.
13. Богомолова Н. Н. Социальная психология печати, радио и телевидения. М.: Изд-во МГУ, 1991. – 128 с.
14. Бодрийар Ж. В тени молчаливого большинства, или конец Социального / Пер с фр. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 96 с.
15. Бокарев Т. В. Энциклопедия интернет-рекламы. М.: Промо-РУ, 2000. – 416 с.
16. Васильев В. Н. Региональные аспекты информатизации непрерывного образования // Информатика и образование. – 1996. - №2. – С. 7-8.
17. Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1990. – 805 с.
18. Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М.: Высшая школа, 1991. – 204 с.
19. Вершинская О. Н., Ершова Т. В. Готовность России к информационному обществу. М.: Российский портал развития, 2001. – 113 с.
20. Вирилио П. Информационная бомба. Стратегия обмана / Пер. с фр. – М.: ИТДК "Гнозис", 2002. – 192 с.
21. Вишневский Ю. Р. Социология молодежи: междисциплинарные связи // Учен. зап. НТГПИ, сер. "Общественные науки". – 2001. – вып. 1. – С. 68-75.
22. В поисках золотого Рунета // Коммерсантъ-Власть. – 2000 - 5 декабря.
23. Гагин А. Все СМИ – электронные (грозит ли передел полю сетевых изданий?) // Известия. - 2002. - 20 марта.
24. Гессен С. И. Избранные сочинения. М.: РОССПЕН, 1999. – 815 с.
25. Гмурман В. Г. Теория вероятностей и математическая статистика. М.: Высшая школа, 1998. – 257 с.
26. Годин В. В. Управление информационными ресурсами. М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 324 с.

27. Громько Н. В. Интернет и постмодернизм – их значение для современного образования // Вопросы философии. – 2000. – №2. – С. 175-180.
28. Дайзард У. Наступление информационного века // Новая технократическая волна на Западе/ Пер. с англ.; Под ред. П. С. Гуревича. - М.: Прогресс, 1986. – С. 343-356.
29. Делез Ж. Логика смысла / Пер. с фр. – Екатеринбург: Деловая книга, 1998. – 480 с.
30. Делицын Л. Догнать Бразилию // Независимая газета. - 2002. - 11 ноября.
31. Делицын Л. Пожар, теракт, "Норд-ост" // Независимая газета – 2000. - 15 ноября.
32. Долженко О. В. Социокультурные проблемы становления и развития высшего образования: Автореф... д-ра филос. наук. М., 1995. – 54 с.
33. Дракер П. Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе / Пер. с англ.; Под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. – С. 67-71.
34. Дронишинец Н. П. Государственная политика Японии в сфере образования: Автореф... д-ра филос. наук. Екатеринбург, 1997. – 43 с.
35. Дьюи Д. Демократия и образование / Пер. с англ.??? - М.: Педагогика-Пресс, 2000. – 382 с.
36. Ефимов Ю. Е. Новые информационные технологии в управлении и образовании. Самара: Изд-во Самарского гос. ун-та, 2001. – 159 с.
37. Жожиков А. В. Проблемы и пути формирования региональной информационной культурно-образовательной среды в глобальной сети Интернет // Университетский менеджмент: теория и практика. – 2001. - №4. – С. 46-50.
38. Журавлев В. А. Классический исследовательский университет: концепция, признаки, региональная миссия // Университетское управление: практика и анализ. – 2000. - №2. - С. 25-32.
39. Зборовский Г. Е. Образование: от XX к XXI веку. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2000. – 301 с.

40. Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А. Самообразование как социологическая проблема // СОЦИС. – 1997. - №10. – С. 78-87.
41. Землянова Л. М. Информационное общество, информационализм и виртуальная культура // Вестн. Моск. гос. ун-та., сер. "журналистика". – 1999. - №2. – С. 58-69.
42. Иванов Д. В. Виртуализация общества. СПб.: Петербургское востоковедение, 2000. – 96 с.
43. Инглегарт Р. Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе // Новая постиндустриальная волна на Западе / Пер. с англ.; Под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. – С. 245-261.
44. Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества. М.: Academia, 1999. – 639 с.
45. Иудин А. А. Типология университетов России // Социология высшей школы. Горький. - 1989. – С. 23-33.
46. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. - М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
47. Киселев Г. Цифры нашего времени // Мир Интернет – 2002. - №9. – С. 14-16.
48. Колесников Л. Ф. и др. Эффективность образования / Л. Ф. Колесников, В. Н. Турченко, Л. Г. Борисова. - М.: Педагогика, 1994. – 127 с.
49. Кораблева Г. Б. Об институциональном подходе к исследованию связи профессии и образования // СОЦИС. – 2000. – №6. – С. 48-51.
50. Константиновский Д. Л. Динамика неравенства. М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 344 с.
51. Концепция модернизации российского образования до 2010 г. //Стандарты и мониторинг в образовании. – 2002. - №1. – С. 3-27.
52. Крук Ч. Школы будущего // Гуманитарные исследования в Интернете / Под ред. А. Е. Войскунского. - М.: Можайск-Терра, 2000. - С. 314-332.

53. Купер И. Р. Гипертекст как форма коммуникации // Социологический журнал. – 2000. - № 1/2. - С. 37-59.
54. Ладыжец Н. С. Университетское образование: идеалы, цели, ценностные ориентации. Ижевск: Филиал изд-ва Нижегородского ун-та при УдГУ, 1992. – 236 с.
55. Лобанова Е. И. Социокультурные проблемы использования информационных технологий в высшем образовании: Автореф... канд. филос. наук. М., 2000. – 26 с.
56. Луков В. А. Социальное проектирование. М.: Социум, 2000. – 224 с.
57. Луман Н. Что такое коммуникация? // Социологический журнал. – 1995. - № 3. - С. 114-128
58. Мангейм Д. Б., Рич Р. К. Политология: методы исследования / Пер. с англ. - М.: Весь мир, 1997. – 544 с.
59. Мангейм К. Очерки социологии знания / Пер с нем. - М.: ИНИОН, 1998. – 249 с.
60. Мартин Дж. Телематическое общество. Вызов ближайшего будущего // Новая технократическая волна на Западе / Пер. с англ.; Под ред. П. С. Гуревича - М.: Прогресс, 1986. – С. 375-386.
61. Массель Л. В. Информационные технологии в науке и образовании. Иркутск: Ин-т систем энергетики СО РАН, 2002. – 165 с.
62. Масуда Е. Компьютопия//Философская и социологическая мысль. – 1993. - №6. – С. 36-41.
63. Матренина Л. Ф. Интернет-технологии в образовании: новые возможности // Вестник Российского философского общества. – 2003. - №1. – С. 65 – 67.
64. Мельников Е. Г. Интернет: некоторые аспекты социологического исследования // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та, сер. "философия, политология, социология, психология, право". – 1998. - №3. – С. 53-58.
65. Меренков А. В. Личность: формирование потребности в нравственном развитии. Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1985. – 144 с.

66. Минкина В. Информационная культура и способность к рефлексии // Высшее образование в России. – 1995. - №4. – С. 27-36.
67. Мирская Е. З. Интернет и наука: технологии глобализации и российская реальность // Интернет и российское общество / Под ред. И. Семенова. - М.: Гендальф, 2002. – С. 211-233.
68. Мирская Е.З., Шапошник С.Б. Компьютерные коммуникации в российской науке // Вестник Российской академии наук. – 1998. - №3. - С. 18-25.
69. Моисеев Н.Н. Информационное общество как этап новейшей истории // Свободная мысль. - 1996. - № 1.- С. 76-82
70. Нечаев В. Я. Социология образования. М.: Изд-во МГУ, 1992. – 200 с.
71. Орехов С. И. Поиск виртуальной реальности. Омск: Изд-во ОГПУ. – 183 с.
72. Орлов Г. П. Свободное время: условие развития человека и мера общественного богатства. Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1989. – 176 с.
73. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды / Пер. с исп. – М.: Весь мир, 2000. – 701 с.
74. Ослон А. А. Интернет в России/ Россия в Интернете - <http://bd.fom.ru/report/map/projects/special/22_14938/os010318>
75. Основы прикладной социологии // Под. ред. Э. Ф. Шереги, М. К. Горшкова. - М.: Просвещение, 1995. – 325 с.
76. Паниотто В. И., Максименко В. С. Количественные методы в социологических исследованиях. Киев: Наукова думка, 1982. – 218 с.
77. Парсонс Т. О структуре социального действия / Пер. с англ. - М.: Академический проект, 2002. – 879 с.
78. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Изд-во Института "Открытое общество", 1997. - 270 с.
79. Перфильев Ю. Ю. Российское интернет-пространство: развитие и структура. М.: Гардарики, 2003. – 272 с.

80. Пичугина Т. А. Опыт социологического исследования проблемы толерантности как основы социальной безопасности преподавателей и студентов государственных вузов УР // Толерантность / Под ред. Н. С. Ладыжец. – Ижевск.: Изд-во Удм. ун-та, 2002. – С. 10-57.
81. Родионов А. А. Социальность виртуальности. М.: Спутник, 2001. – 241 с.
82. Рубина Л. Я., Шеремет И. И. Жизненные пути одного поколения. М.: ЦК ВЛКСМ, 1990. – 42 с.
83. Рубина Л. Я. Советское студенчество. М.: Мысль, 1981. – 207 с.
84. Рубина Л. Я. Социалистический образ жизни и проблемы образования. Свердловск: Изд-во Свердловского пед-го ин-та, 1985. – 135 с.
85. Руткевич М.Н., Рубина Л.Я. Общественные потребности, система образования, молодежь. - М. : Политиздат, 1988. - 224 с.
86. Семенова В. В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию. М.: Добросвет, 1998. – 292 с.
87. Сергеев А. Интернет-ресурсы открытого общества // Мир Интернет. –2002. - №10. – С. 14-23.
88. Смолян Г. Л., Шошников К. Б. Феномен персональных ЭВМ: философско-методологический аспект // Вопросы философии. – 1986. - №6. – С. 42-55.
89. Современная западная философия. Словарь. / Под ред. В. П. Филатова. - М.: Политиздат, 1991. – 414 с.
90. Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе / Пер. с англ.; Под ред. П. С. Гуревича - М.: Прогресс, 1986. – С. 395-413.
91. Стриженко А. А.. Глобализация мировой экономики: информационный аспект. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2001.- 415 с.
92. Стюарт Т. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций // Новая постиндустриальная волна на Западе / Пер. с англ.; Под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. – С. 372-401.

93. Субетто А. И. Проблема качества высшего образования в контексте глобальных и национальных проблем общественного развития. СПб.: Изд-во Петровской академии наук и искусств, 1999. – 87 с.
94. Тарасенко В. В. Анализ сетевого мышления // Философия науки. – 2002. – вып. 8. – С. 54-72.
95. Тоффлер Э. Адаптивная корпорация // Новая постиндустриальная волна на Западе / Пер. с англ.; Под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. – С. 449 – 462.
96. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999. - 261 с.
97. Третьяков В. Е. О региональной роли университетов// Университетский менеджмент: теория и практика. – 2000. - №2. – С. 5-7.
98. Трудовая ориентация молодежи: Статистический сборник/ Госкомстат России. М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1994. – 428 с.
99. Турен А. От обмена к коммуникации: рождение программированного общества // Новая технократическая волна на Западе / Пер. с англ.; Под ред. П. С. Гуревича - М.: Прогресс, 1986. – С. 413-423.
100. Турченко В. Н. Интегративная роль социологии в исследованиях проблем образования // Взаимодействие наук как фактор их развития / Под ред. А. Н. Кочергина. - Новосибирск: Наука, 1986. – С. 162-178.
101. Удмуртский государственный университет // Под ред. Л. Ф. Тюкиной. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 2000. – 160 с.
102. Федякин И. А. Общественное сознание и массовая коммуникация в буржуазном обществе. М.: Наука, 1988 – 212 с.
103. Филиппова Т. В. Интерактивная коммуникация в эмпирической социологии: Автореф... канд. соц. наук. М., 2000. – 23 с.
104. Филиппова Т. В. Социология в Интернете // СОЦИС. – 2000. - №5. – С. 131-137.

105. Цветаева Н. Н. Массовая коммуникация в системе общественных отношений // Массовая коммуникация в социалистическом обществе / под ред. А. В. Дмитриева и др. - Л.: Наука, 1979. – С. 54-64.
106. Чураков А. Н. «Информационное общество» и эмпирическая социология // Социологические исследования. - 1998.- № 1.- С. 35-44.
107. Шадрин А. Е. Информационные технологии и совершенствование социальных институтов // Интернет и российское общество / Под ред. И. Семенова. - М.: Гендальф, 2002. – С. 91-118.
108. Шапко В. Т. Феномен актуальной культуры // СОЦИС. – 1997. - №10. – С. 93-104.
109. Шафранов-Куцев Г. Ф. Новая модель классического университета в условиях регионализации высшего образования // Университетский менеджмент: теория и практика. – 2000. - №2. – С. 12-20.
110. Шван Г. Информационный банк или формирование граждан? Будущее университета//Университетский менеджмент: теория и практика. – 2002. - №2. - [http://unimgmt.eunnet.net/unimg/N2\(16\)_2001/win/](http://unimgmt.eunnet.net/unimg/N2(16)_2001/win/)
111. Щеглова С. Н. Использование Интернет-технологий в преподавании социологических дисциплин // СОЦИС. – 2002. - №4. – С. 130-134.
112. Щедровицкий Г. П. Автоматизация проектирования и задачи развития проектировочной деятельности // Управление изменениями. Социальное проектирование / Под. ред. С. Э. Зуева. М.: Изд-во МВШСЭН, 2003. – С. 129-168.
113. Щедровицкий Г. П. К анализу топике организационно-деятельностных игр. – Пущино: НЦБИ АН СССР, 1986. – 42 с.
114. Штер Н. Мир из знания // Социологический журнал. - 2002. - №2. - С. 31-35.
115. Шуклина Е. А. Самообразование как отрасль социологического знания // СОЦИС. - 1999. - №4. – С. 87–94.
116. Шюц А. Структура повседневного исследования // Социологические исследования. - 1988. - №2. – С. 131-138.

117. Эко У. От Интернета к Гутенбергу // Новое литературное обозрение. – 1998. - №32. – С. 5-14.
118. Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. М.: Добросвет, 1998. – 596 с.
119. Ямпольский В. З. Развитие региональной информационной среды и интересы высшей школы // Проблемы информатизации высшей школы. - 1995. - №4. – С. 3-5.
120. Ясперс К. К вопросу об обновлении высшей школы // Историко-философский ежегодник. М., 1995. – С. 307-327.
121. Aronowitz S. The Knowledge Factory. Boston: Beacon Press. – 205 p.
122. Brown G. L. Bridging the digital divide through the integration of computer and information technology in science education: An action research study. EdD thesis. Fielding Graduate Institute, 2002. - 220 p.
123. Burbules N. C., Callister T. A. Jr. Watch It: The Risks and Promises of Information Technologies for Education. Boulder: Westview Press, 2000. – 194 p.
124. Dator J. The Futures for Higher Education. From Bricks to Bytes to Fare Thee Well! // The University in Transformation: Global Perspectives on the Futures of the University / Ed. by J. Gidley, S. Inayatullah. – Westport: Bergin&Garvey, 2000. – P. 69-79.
125. Garner R., Gillinham M. Internet communication in six classrooms: conversations across time, space and culture. Mahwah: Lawrence Erlbaum Ass., 1996. – 152 p.
126. Giddens A. The Consequences of Modernity. Cambridge: Polity Press, 1990. – 186 p.
127. Giles M. W. From Gutenberg to Gigabytes: Scholarly communication in the age of cyberspace // The Journal of Politics. - 1996. - Vol. 58. - No. 3. - P. 613-626.
128. Harvey D. The Condition of Postmodernity. Oxford: Blackwell Publishing, 1990. – 387 p.

129. Howard Ph., Rainie L., Jones S. Days and Nights on the Internet // The Internet in Everyday Life / Ed. by B. Wellman. Oxford: Blackwell Publishing, 2002. – P. 45-77.
130. Illich I. Deschooling Society. Harmondsworth: Penguin Books, 1971. - 118 p.
131. Karpenko A. V. The Influence of Internet on the System of Higher Professional Education in Norh-west Russia // Changing Times and the Consequences for the Social Structures in the North / Ed. by G. Karlsen, I. Mescherova. – Helsingforce: Finnmark College/Murmansk State Pedagogical Institute, 1999. - P. 55-65.
132. Leydesdorff L., Etkowitz H. The Transformation Of University-industry-government Relations // [Electronic Journal of Sociology](#). – 1995. – Vol. 5. - No. 4. - <<http://www.sociology.org/content/vol005.004/th.html>>
133. Lewis M. W., McArthur D. J. Untangling the Web: Applications of the Internet and Other Information Technologies to Higher Learning. Santa Monica: Rand, 1998. - 114 p.
134. Margolis M. Brave New Universities // First Monday. – 1998. – Vol. 3. –No. 5. - <http://www.firstmonday.dk/issues/issue3_5/margolis/index.html>
135. Matthews G. E. The use of the Internet among faculty at Utah State University: A demographic analysis. MS thesis. Utah State University, 2003. - 118 p.
136. McLuhan M. The Gutenberg Galaxy: The Making of Typografic Man. Toronto: University of Toronto Press. – 298 p.
137. Merton R. K. Social Theory and Social Structure. Glencoe: Free Press, 1957. – 645 p.
138. Murphy R. Sociological theories of Education. Toronto: McGraw Hill Ryerson, 1979. – 231 p.
139. Radford A. The Future of Multimedia in Education // First Monday. – 1997. – Vol. 2 – No. 11. - <http://www.firstmonday.dk/issues/issue2_11/radford/>
140. Rheingold H. The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier. N.Y.: MIT Press, 200. – 360 p.

141. Rossman P. The Emerging Worldwide Electronic University: Information Age Global Higher Education. Westport: Praeger, 1993. – 169 p.
142. Scimmecca J. Education and Society. N. Y.: Holt, 1980. – 306 p.
143. Scolnic M. Virtual University and Professoriate // The University in Transformation: Global Perspectives on the Futures of the University / Ed. by J. Gidley, S. Inayatullah. – Westport: Bergin&Garvey, 2000. – P. 55-68.
144. Servon L. J. Bridging the Digital Divide. N. Y.: Blackwell Publishing, 2002. – 296 p.
145. Shields M. Work and technology in Higher Education. Hillsdale: Lawrence Erlbaum Ass., 1995. - 198 p.
146. Stake R. E. Case Studies // Handbook of Qualitative Research. CA. - P. 236 - 247.
147. Stonier T. The Wealth of Information: A Profile of the Post-industrial Economy. — London: Thames, 1983. — 224 p.
148. Sudman S. Applied Sampling. N. Y.: Academic Press, 1975. – p. 345.
149. Taylor K. Higher Education: From craft-production to capitalist enterprise? // First Monday. – 1998. – Vol. 3. – No. 9. – http://www.firstmonday.dk/issues/issue3_9/taylor/index.html
150. Tapscott D. Growing up digital. N. Y.: McGraw Hall, 1998. – 338 p.
151. Taylor W., Zhu G., Dekkers J., Marshall S. Socio-Economic Factors Affecting Home Internet Usage Patterns in Central Queensland // Informing Science Journal. 2003. – Vol. 6. – P. 233 – 246.
152. Toffler A., Toffler H. Creating a New Civilization. The Politics of the Third Wave. Atlanta: Turner Publishing, 1995. – 112 p.
153. Webster F. Theories of information society. London: Routledge, 1995. - 257 p.
154. Wellman B. Networks in the Global Village: Life in Contemporary Communities. Boulder: Westview Press, 1999. – 370 p.